

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

4 (08) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soosam, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н., проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., акад. РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешникова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Саввинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии:

П. В. Гоголев, д. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Ю. Н. Ермолаева*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Пирс Витебски*, доктор антропологии, Институт полярных исследований имени Скотта Кембриджского университета, Великобритания; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доцент, СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *И. А. Сосина*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *И. С. Сивцев*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical
Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

4 (08) 2017

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *E. I. Mikhailova*, Academician of RAS, Doctor, Professor.

Members of the international editorial board:

L. G. Goldfarb, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of National Institute of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Dr. Phil. Sc., Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russia; *L. Salmon*, Ph. D., Prof., University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *D. C. Fischer*, Prof., University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea.

Members of the national editorial board:

A. N. Alekseev, Dr. of History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. of Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Cand. of Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. of Pedagogics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr. of Physics & Mathematics. Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. of Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. of Philology, Asst Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. of Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. of Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopko*, Dr. of Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. of Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. of Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. of Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. of Biology, Corresponding Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimtsev*, Dr. of Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. of Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. of Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series:

P. V. Gogolev, Dr. of Law.

Production Editor:

A. A. Pavlova, Cand. of Law.

Technical Editor:

N. Yu. Pechetova, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Gustav Wachter, Prof. of Law; *Yu. N. Ermolaeva*, Cand. of History, Prof.; *Yu. D. Petrov*, Dr. of Political Studies, Prof., Academician of the Russian Academy of Political Studies; *Pierce Vitebski*, Dr. of Anthropology, *N. N. Radchenko*, Cand. of History, Asst Prof.; *I. A. Sosina*, Dr. of Political Studies, Prof.; *N. A. Struchkova*, Cand. of History, Prof.; *I. S. Sivtsev*, Cand. of History, Prof.; *N. S. Timofeev*, Dr. of Law, Prof.; *Florian Stammer*, researcher.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Кылычев А. М.</i> Караханиды в исторических источниках	5
<i>Матаева С. Ш.</i> Хроника миграции населения в исторической ретроспективе	12
<i>Яковлев М. М.</i> Великая Октябрьская революция 1917 года	15

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Абдырахманов Т. А.</i> Религиозное образование в современном Кыргызстане	22
<i>Желобцов Ф. Ф.</i> Европейский выбор Турции – миф или реальность	27
<i>Кылычев А. М., Муса кызы А.</i> Западные ученые и политики о геостратегическом значении Центральной Азии	34
<i>Мацевич М. Я., Валейтёнок В. В.</i> Проблема национальной белорусской идеологии в системе трансформирующегося общества	43
<i>Муса кызы А.</i> Глобализация и тенденция развития современного мира, политика великих держав – центры силы в многополярном мире	53
<i>Трофимов А. Я., Григорьев Н. А.</i> Американо-китайские отношения на современном этапе ..	60

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Болотаева О. С.</i> Основные направления правового регулирования систем распределенного реестра в условиях формирования цифровой экономики	68
<i>Павлова А. А., Корякина З. И.</i> Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия ...	76
<i>Хармаев Ю. В.</i> Коррупционные проявления в деятельности чиновников в Восточной Сибири середины XIX века (по материалам исследования Агатона Гиллера)	82

Трибуна молодого ученого

<i>Ефремов А. Н.</i> Руководящий состав Якутской городской думы (1856-1917 гг.)	85
<i>Назаров И. Д.</i> О проблеме отсутствия детального урегулирования сроков ликвидации юридических лиц	96
<i>Саввинов П. О.</i> Охрана революционного порядка и гражданской безопасности в городе Якутске в 1921-1922 гг.	100

CONTENT

HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY

<i>Kylychev A. M.</i> Karakhanids in Historical Sources	5
<i>Mataeva S. Sh.</i> Chronicle of Migration of Populate in a Historical Retrospective	12
<i>Iakovlev M. M.</i> The Great October Revolution of 1917	15

POLITICAL SCIENCE

<i>Abdyrakhmanov T. A.</i> Religious Education in the Contemporary Kyrgyzstan	22
<i>Zhelobtsov F. F.</i> Turkey's Choice of Europe: Myth or Reality	27
<i>Kylychev A. M., Musa kыzy Alina.</i> Western Scholars and Politicians on the Geostrategic Importance of Central Asia	34
<i>Matsevich M. J., Valeitonock V. V.</i> The Problem of the National Belarusian Ideology in the System of the Transforming Society	43
<i>Musa kыzy A.</i> Globalization and the development trend in the modern world, the policy of the great powers as centers of power in the multipolar world	53
<i>Trofimov A., Grigor'ev N.</i> The US-China Relations at the Present Stage	60

LAW

<i>Bolotaeva O. S.</i> The Main Directions of Legal Regulation of Systems of Distributed Registry in the Formation of the Digital Economy	68
<i>Pavlova A. A., Koryakina Z. I.</i> Punishment in the System of Measures of Criminal and Legal Impact	76
<i>Kharmayev Y. V.</i> Corruption of Civil Servants in Eastern Siberia the Mid-Nineteenth Century (on Materials of Research of Agathon Hiller)	82

YOUNG RESEARCHER'S TRIBUNE

<i>Efremov A. N.</i> The Leadership of the Yakutsk City Council (1856-1917)	85
<i>Nazarov I. D.</i> On the Lack of a Stipulated Period for Liquidation of Legal Entities	96
<i>Savvinov P. O.</i> The Protection of Revolutionary Order and Public Safety in the City of Yakutsk in 1921-1922	100

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ –

УДК 904

А. М. Кылычев

Караханиды в исторических источниках

Аннотация. В рамках данной статьи делается попытка раскрыть суть появления ислама в Кашгаре и выяснить роль представителей династии Караханидов в распространении новой религии путем сравнительного анализа информации из различных письменных источников. По мнению автора, Караханидское государство являлось «золотым мостом» между странами Запада и Востока. Со времени прибытия в Кашгар са-манидского принца Хаджи Абу Насра Самани, который стал наставником караханидского правителя Султана Сатука Бугра-хана гази, началось распространение ислама в этом государстве. Последующие победы войск Караханидов против уйгуров-буддистов стали для местного населения свидетельством превосходства ислама.

Ключевые слова: династия Караханидов, исторические источники, история, ислам, Центральная Азия.

А. Kylychev

Karakhanids in Historical Sources

Abstract. This article attempts to reveal the essence of the appearance of Islam in Kashgar and the role of representatives of the Karakhanids dynasty in the spread of the new religion through a comparative analysis of the various sources of written information. According to the author, the Karakhanid state was the “Golden bridge” between the West and the East. Since his arrival in Kashgar sa magnitskogo Prince Haji Abu Nasr Samani, who became a mentor of the Karakhanid ruler, Sultan of he was of the Hill-Khan Ghazi, began the spread of Islam in this country. The subsequent victory of the Karakhanids against the Uyghurs, the Buddhists became for the local population evidence of the superiority of Islam.

Keywords: Karakhanids dynasty, historical sources, history of Islam, Central Asia.

Рубеж X–XII вв. в истории Центральной Азии ознаменовался важнейшим для исторических судеб региона событием исламизации тюркских этносов, падением династии Саманидов и воцарением династии Караханидов. Письменные памятники средневекового Востока дают для исследователя немаловажные сведения об эпохе правителей Караханидского государства. В рамках данной статьи делается попытка раскрыть суть появления ислама в Кашгаре и выяснить роль представителей династии Караханидов в распространении новой религии путем сравнительного анализа информации, содержащейся в таких ценных произведениях, как «Тазкира-йи Бугра-хан» неизвестного автора, «ал-Мулхакат би-с-Сурах» Джамалия ал-Карши, «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари, «Китаб ал-джамахир фи марифат ал-джавахир» Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмада ал-Бируни, «ал-Камил фи-т-та’рих» Изз ад-дин Абу

КЫЛЫЧЕВ Акылбек Мукаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Учебно-научно-производственного комплекса, Международный университет Кыргызстана.

KYLYCHEV Akylbek Mukaevich – doctor of historical sciences, professor Department of International Relations. Educational-Scientific-Industrial Complex, International University of Kyrgyzstan

Хасана Али ибн Мухаммада ибн ал-Асира, «Та'рих-и Амнийя» Муллы Мусы Сайрами, «Та'рих ал-Йамини» Абу Наср Мухаммада ибн Абд ал-Джаббара ал-Утби и другие.

Караханидское государство считалось «Золотым мостом» между Западом и Востоком. Через Великий шелковый путь, который проходил по территории Караханидской империи, распространялись разные религии, в том числе и ислам. История исламизации тюркских народов Восточного Туркестана начинается с момента прибытия в г. Кашгар наставника караханидского правителя Султана Сатук Бугра-хана гази – саманидского принца Хв аджи Абу Насра Самани. С его именем связано начало конфликта между мусульманами и буддистами. Сведения о нем можно встретить в сочинении Муллы Мусы Сайрами. Согласно «Та'рих-и Амнийя», он прибыл в Кашгар в 332/943- 944 г., где правителем был Базир Арслан-хан. В то время султану было 13 лет [1, с. 13]. Однако В. В. Бартольд отмечает, что после смерти правителя Нуха в 954 г. в стране Саманидов началась борьба за трон между наследниками. Потерпев поражение, Наср (Абу Наср Самани) был вынужден бежать к тюркам (первая пол. X в.). На престол Саманидского государства вступил Абд ал-Малик ибн Нух [2, с. 309].

В «ал-Мулахакат би-с-Сурах» Джамалия ал-Карши прибытие Абу Насра Самани описывается следующим образом: «Угулчак Кадыр-хан, брат Базир Арслан-хана, перестал прислушиваться к указаниям посланников ислама (т. е. правителей Саманидской династии), пока не прибыл в Кашгар, убегая от своего брата, Наср ибн Мансур. Угулчак встретил его, как подобает принимать гостей, а Наср ибн Мансур сказал ему «Я занял место в твоём царстве и согласился править твоими подданными и буду верен тебе, если брат будет с тобою грубо обращаться». И он назначил его (Насра ибн Мансура) правителем области Артуджа». По мнению автора, Султану Сатук Бугра-хану в то время было 12 лет [3, с. 102, 104]. Согласно «Тазкирайи Бугра-хан», Хваджа Абу Наср Самани был избран Аллахом стать наставником Султана Сатук Бугра-хана гази. Он, торгуя, путешествовал по разным городам. Перед отправлением в путешествие он совершал благотворительный акт, раздавая хлеб и еду. Однажды он собрался в очередное путешествие и в ночь перед отъездом увидел сон, где получил весть повременить с поездкой [4, ЛЛ. 306-31а; 5, Л. 61а]. Шесть лет спустя Абу Насру Самани приснился сон, где он получил весть от пророка Мухаммада, что настало время отправиться в Туркестан и найти караханидского принца. Целью поездки стало то, что Абу Наср Самани должен был обучить султана Кур'ану. Таким образом, Султану Сатук Бугра-хану предназначено было принять «ислам и сделать тюркский народ мусульманами» [4, ЛЛ. 306 -31а; 5, Л. 32а; 6, Л. 406].

По данным «Тазкирайи Абу Наср Самани» Хваджа родился в 270/883-884 г. и умер в 350/961-962 г. в возрасте 80 лет. Он был похоронен около селения Артудж в местности Машхад [7, с. 71-72]. Всю свою жизнь он был верным Всевышнему Аллаху. Хваджа получил воспитание у своих наставников – товарища в пути, имама шайха Шакука Кат-тала и Абу Бахра Садикиа и стал увайсом [4, Л. 33а; 5, Л. 33б; 6, Л. 41б]. Ф. Гренар выдвигает гипотезу о том, что Султан Сатук Бугра-хан гази родился в 900-910 г., а в 333/944-945 г. стал правителем Караханидского государства [8, с. 45]. В труде исследователя сообщается, что он рос и воспитывался среди «неверных». Когда Султану Сатук Бугра-хану исполнилось 7 лет, в 302/914 г. в г. Баласагун, который находился в Семиречье, умирает правитель Караханидов – Базир Арслан-хан. Этим моментом пользуются карлуки и нападают на правителя города, выходца из племени ягма, чтобы вернуть себе былую власть. Старший сын Базир Арслан-хана погибает от рук карлуков. Авторами коллективной монографии «Шинжандики миллэтлэр тарихи» указывается труднопроизносимое имя старшего сына. Возможно, поэтому его имя в некоторых источниках не упоминается. Младший сын – Султан Сатук Текин (Салур Текин), спасаясь от врагов, вместе с другими чиновниками из племени ягма переезжает в г. Кашгар. Младший брат Базир Арслан-хана Угулчак Кадыр-хан женился на овдовевшей матери султана. В течение пяти лет Султан Сатук Бугра-хан воспитывался у дяди [9, с. 647].

Согласно сведениям, приводимым Джа-малем ал-Карши, Султан Сатук Бугра-хан выучил наизусть Книгу Аллаха и стал обучать тому, что занимало его, до тех пор, пока не достиг 25-летнего возраста [3, с. 104]. В легенде, рассказанной Ибн ал-Асиром о принятии ислама,

повествуется, что Султану Сатук Бугра-хану во сне спустился с неба человек и сказал ему на тюркском языке: «Прими ислам для своего спасения в этом и в будущем мире» [10, с. 41]. В «Тазкира-йи Бугра-хан» повествуется, что Султан Сатук Бугра-хан газии тайно принимает ислам, побуждаемый ему явлением пророка Хидра и проповедью мусульманского старца Хвад-жи Абу Насра Самани. К нему примкнули приближенные. С принятием ислама султану было присвоено арабское имя 'Абд ал-Карим.

Султан Сатук Бугра-хан газии является первым увайсом на территории Восточного Туркестана [4, Л. 44а; 5, Л. 45б; 6, Л. 47б]. В 320/932 г. Султан Сатук Бугра-хан газии со своей свитой численностью 40 человек прибыл в Кашгар и напал на Угулчак Ка-дырхана [3, с. 104; 10, с. 649]. Султан Захватив трон, султан направился в Баласагун. После покорения города он возвращается в Кашгар. В 331/942-943 г., продолжая исламизацию, караханидский правитель с сыном своего наставника Абу Насра Самани Абу-л-Фаттахом газии, возглавив сильное караханидское войско, прошел через перевал Торгат и захватил территорию южной части р. Нарын, затем внезапно напал на Баласагун [9, с. 650]. На захваченной территории хан распространил ислам и объявил его государственной религией. В 338/949-950 г., продолжая борьбу за веру, был совершен поход на восток под командованием Абу-л-Фаттаха газии. По дороге Тохсун караханидское войско во главе со старшим сыном Султана Сатук Бугра-хана газии Мусой Текином (Бай-Таш) направилось к г. Бешбалык, которая была расположена в северной части Тенритага (Тенир-Тоо-А. М.).

Тем временем хотанское войско прибыло в города Бешбалык и Карагуча, где силы двух сторон оказались равными. В ходе борьбы обе стороны понесли большие потери. Караханиды были вынуждены отступить в г. Кенгит. Согласно «Тазкира-йи Султан Сатук Бугра-хан», Султан Сатук Бугра-хан газии этот город сделал восточной границей своего государства [9, с. 650-651].

Как отмечал В. В. Радлов, принятие ислама во второй половине X в. позволило достичь больших успехов тем из уйгурских князьков, которые приняли эту веру, возвысились до правителя государства, где господствующей религией был ислам [11, с. 120]. В 343/954-955 г. Султана Сатук Бугра-хана газии настигла тяжелая болезнь. Ввиду болезни отца Муса Текин сразу же вернулся в Кашгар. Правитель Уйгурского (Турфанского) государства, решив воспользоваться этим случаем, отправил войско для освобождения своих земель. Идикутское войско, разгромив войско Караханидов, вернуло себе земли до западной части г. Куча [9, с. 653]. После смерти Султана Сатук Бугра-хана газии, по обычаю Караханидов, его старший сын Муса Текин занял трон и стал именоваться Муса Бугра Кара-ханом.

В период правления Муса Бугра-хана газии страна значительно укрепилась. После расширения территории он установил систему государственного управления в своем ханстве, и им был создан совет «визирей», который назывался «тайангу» [9, с. 670]. В это время активизируется внутренняя и внешняя политика государства. Муса Бугра-хан газии провозгласил своего младшего брата Сулайман Текина Арслан-ханом. Он правил второй столицей г. Баласагуном. По сведениям «Тазкира-йи Султан Сатук Бугра-хан», свой поход Муса Бугра-хан газии начал с востока. В 350/961-962 г. караханидское войско направилось против Уйгурского государства двумя путями. Поход по южной дороге возглавил сам хан. Быстрыми темпами он перешел р. Аксу и захватил такие города, как Аксу, Куча, Бугур, Корла, Кара, Тохсун. Вторая часть караханидского войска во главе с Сулайман Арслан-ханом газии и Абу-л-Фаттахом газии из Баласагуна направились в поход вдоль р. Или. Ими был захвачен г. Бешбалык. В борьбе с идикутскими уйгурами погибает Абу-л-Фаттах газии [6, Л. 5а]. Муса Бугра-хан газии обложил налогом покоренных [9, с. 656-657].

В 971 г. правитель Хотана Йаглакалгалу с целью вернуть свои земли напал на Караханидское государство во главе мощного войска. Он захватил такие города, как Кагилик, Йакан и Йенисар (Йени-Хисар). В этой битве караханидская армия понесла сильный ущерб и была вынуждена отступить в Кашгар. Для подкрепления Муса Бугра-хан газии отправил войско. Однако Караханиды вновь терпят поражение. Кашгар оказывается в окружении врагов. После

этой битвы Йаглакалку отправил группу, послов из буддийских монахов и государственных чиновников в государство Сун и объявил о своей победе над Кашгаром.

В 981-984 гг. государство Сун также отправило свое посольство к уйгурскому государю Бешбалыка и Турфана. Об этом посол сунского императора Ван Яньдэ, посетивший страну с официальной миссией писал следующее: «В это время территория Идикутского ханства была присоединена к территории Караханидского государства, вошла даже территория снежных гор Памир» [9, с. 601, 657-658; 12, с. 87-91]. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», преемником Султана Сатук Бугра-хана гази был его старший сын Хасан Бугра-хан гази. Сведения о Мусе Бугра-хане и его брате, к сожалению, отсутствуют. Хасан Бугра-хан, изменив план своего дяди Мусы Бугра-хана гази, который планировал подчинить Хотан, решил совершить военный поход к Саманидам. И только после продолжить поход к западным соседям. Причиной послужил захват Хасан Бугра-ханом гази г. Исфиджаб, входящего в состав Саманидского государства. До приезда караханидского хана правители города добровольно открыли двери и встретили его с многочисленными дорогими подарками. По Ибн ал-Асиру, властитель Хорасана предложил ему отнять у Саманидов Бухару и он действительно покорил весь Мавараннахр и взял Бухару, но затем заболел и на обратном пути умер в 383 или 384 г. х. (993-994 или 994-995 г.). Однако по сведениям Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ах-мад ал-Бируни, это событие произошло в 384-385/994-995 г. На рубеже X-XI вв. в Мавараннахре окончательно утвердилась власть Караханидов [13, с. 273, 279].

В период правления Хасан Бугра-хана гази происходит значительное расширение территории Караханидского государства в результате регулярных походов мусульман против «неверных», утверждение политической власти Караханидов на землях к востоку. Для легитимизации политической власти караханидским ханам был необходим новый великий «мусульманский предок», каким стал Афрасийаб – великий завоеватель мира, распространивший веру пророка Мухаммада до самых его пределов. По имени мифического туранского царя Караханиды стали называть себя «домом Афрасийаба», несмотря на совершенно нетюркский звуковой состав этого имени [14, с. 79]. Опираясь именно на такой идеал «правителя», представители династии Караханидов надеялись на историческое подтверждение, при помощи которого они могли управлять не только Восточным Туркестаном, но и Мавараннахром. Принадлежность к этому роду давала правителям этой династии законное право на верховную власть на территории Центральной Азии.

«Ильханские цари» или «Туркестанские князья из рода Афрасий-аба» носили титул малик ал-машрик ва-ссин, что означало правители «Чина и Мачина». Об этом свидетельствуют монеты 459/1066–1067 года [11, с. 120, 125]. Как отмечает А. А. Кононов, у Кара-хана был сын по имени Бугра. После смерти Кара-хана весь народ провозгласил Бугра правителем. Он превзошел всех своих предков. Он завоевал Бухару и Самарканд. Однако по причине того что его братья возмутились в его юрте, он не мог оставаться и вернулся. После этого он пошел и завоевал страну Хорезм и много лет царствовал там [15, с. 62].

Хасан Бугра-хан, носивший титул «света державы и опоры призыва к вере» (Шихаб ад-даула ва захир да'ва) не встретил в Мавараннахре почти никакого сопротивления. Абу 'Али заключил с ним тайный договор о разделении владений Саманидов, в котором Хасан Бугра-хану предоставлялось занять Мавараннахр, а области к югу от Аму-Дарьи должны были остаться во власти Абу 'Али; кроме того, Бугра-хана приглашали дихкани, которые играли в государстве значительную роль, но были недовольны правительством. Как относилось духовенство к первому завоевателю Мавараннахра, мы не знаем, но исторические сведения о благочестии Бугра-хана и его главных сторонников, Абу 'Али и Фаика, заставляют полагать, что он благожелательно был встречен духовенством [2, с. 318-319].

Согласно Абу Райхан ал-Бируни и Ибн ал-Асиру, у Хасан Бугра-хана был лакаб «Шихаб ад-даула» [16, с. 154]. По данным В. В. Радлова, он является преемником Мусы Бугра-хан ибн Сатуга, которого называют «Шихаб ад-даулат Гарун (Харун – М. Э.) ибн Сулайман», государем Кашгара и Баласагу-на, государство которого распространялась до границ Китая [11, с. 122].

Как отмечает Б. Кочнев, дирхам Ферганы 381/991-992 г. открывает прочую его титулатуру: малик ал-Машрик Шихаб ад-даула ва захир ад-да'ва Абу Муса Турк-хакан [17, с. 134]. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», в период правления Хасан Бугра-хана гази, правителя Кашгара, в стране Халхал Мачин (Хотан – М. Э.) правили братья Чукти ришид и Нукти ришид. По некоторым сведениям «Гохар земин – Хотан», эти братья правили великим государством. Самыми важными событиями в истории двух государств были 9 походов [18, с. 179].

В одном из этих походов в борьбе с «неверными» Хотана умирает караханидский принц Султан Саййид 'Али Арслан-хан гази. Согласно «Тазкира-йи Саййид 'Али Арслан-хан гази», в это время ему было 28 лет. По приведенным сведениям рассказчиков, он погиб в 489/1095-1096 г. 10 дня месяца 'ушур во время нападения врагов на караханидское войско [7, с. 154]. Однако по сведениям Джамалы ал-Карши, 'Али Арслан-хан аш-Шахид Абу-л-Хасан ибн Бай-Таш Арслан-хан ибн Сатук Бугра-хан принял мученическую смерть в последних числах мухаррама 388/января 998 года [3, с. 104]. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан», Хасан Бугра-хан гази отправил своего сына Йусуф Кадыр-хана гази в г. Мадайин за военной помощью. Сам хан прибыл к Кашгару с 70 тысячным войском и осадил город. Вернувшись Кашгар, караханидский хан в течение трех дней собрал войско и отправился в поход в г. Йенисар. Распространяя ислам, Хасан Бугра-хан гази дошел до местностей Алтунлук и Озтан. Очередное жестокое сражение с «неверными» произошло в местности Кулкуйар, где погибают Хасан Бугра-хан гази и Асан Бугра-хан гази [4, Л. 116а]. Однако, по сведениям «Та'рих ал-Йамини» Абу Наср Мухаммад ибн Абд ал-Джаббар ал-Утби, Хасан Бугра-хана гази был измучен климатом Бухары. Его постигло несчастье из-за мятежа, бунта, бедствий, причиненных им династии Саманидов. Им овладел тяжкий недуг. Он считал, что сможет выздороветь лишь благодаря воздуху Туркестана. Однако по пути в Кашгар он умирает [19, с. 26-27].

Сведениям о смерти Хасан Бугра-хана гази изучаемого нами сочинения противоречат также данные В. В. Бартольда. В раби' I 382/7 мая – 5 июня 992 г. Караханидский правитель смог вступить в Бухару, однако вскоре после этого из-за неумеренного употребления фруктов тяжело заболел и вынужден был оставить завоеванную страну. Он умер по дороге в Кашгар в местности Кочкар-баши. Как отмечает В. В. Бартольд, эта местность находилась недалеко от истока Чу, так называемого Кочкаром [16, с. 506-507]. В «Тазкира-йи Бугра-хан» повествуется о том, что Йусуф Кадыр-хана гази получил военную помощь в г. Мадайин от имамов Наср ад-дина, Каввам ад-дина, Му'ин ад-дина и Зухур ад-дина. Имам Наср ад-дин приказал собрать сорокатысячное войско и дать его в распоряжение Йусуф Кадыр-хану гази.

Согласно «Тазкира-йи имам захиб», Йусуф Кадыр-хан гази покорил хотанских буддистов и в 1006 г. исламизировал население [20, с. 30]. Победив врагов, из Хотана он возвращается в Йарканд. Народ встречает победителя весело и преподносит ему много подарков. Через несколько дней караханидский хан, благословив население, отправляется в Кашгар. Утби в рассказе о войне 398/1007-08 г. между правителями Западного Караханидского государства и Махмуда Газнави называет Йусуф Кадыр-хана владельцем Хотана, где учение Будды процветало уже много веков [2, с. 342; 21, с. 80]. Владения великого хана в год его смерти охватывала, кроме Восточного Туркестана, Семиречье и восточную часть Сыр-Дарьинской области. Из данных нумизматики становится известно, что в 404/1013-14 г. Йусуф Кадыр-хан правил в Йарканде, в 405/1014-15 г. – в Кашгаре [2, с. 343]. Как отмечает Б. Д. Кочнев, большинство элементов титулатуры Йусуф Кадыр-хана гази обнаруживается на монетах: дирхам Кашгара 400/1009-1010 г. – Насир ад-даула Кадыр-хан; дирхам Кашгара 409/1018-1019 г. – Насир ад-дин Кадыр-хан малик ал-Машрик Йусуф; дирхам Узгенда 407/1016-1017 г. – Насир ал-хакк ва-д-дин малик ал-Машрик ва-с-Син [17, 31, с. 135]. Согласно «Тазкира-йи Бугра-хан» караханидское войско дошло до горы Эльборз (назв. горы в Персии, Куу ал-Бурз пайдар).

Исламизация «неверных» расширилась от реки 'Уммана (Индийский океан) до реки Кулзум (город на берегу Красного моря, близ Суэца) [6, Л. 89б]. Согласно сведениям Джамалы ал-Карши, Йусуф Кадыр-хан ал-Кабир ибн Харун Бугра-хан ибн Муса Тунка Илик ибн Сатук умер 1 мухаррама 424/7 декабря 1032 года, погребен в Курхане хаканов в Кашгаре на берегу Туман (ныне р. Тарым) [3, с. 104].

В заключение хотелось бы отметить, что исторические сочинения имеют исключительное значение в изучении истории Караханидской империи. Письменные памятники, дошедшие до наших дней, предоставляют в распоряжение исследователей новые фактические данные о политической жизни государства, высвечивают многие вопросы политической борьбы.

Литература

1. Мулла Муса Сайрами. Тарих-и Амнийэ. – Үрүмчи: Шинжаң хэлк нәшрияти, 1989. – 436 б.
2. Бартольд В. В. Туркистан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. – Т. 1. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 761 с.
3. История Казахстана в персидских источниках. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – Т. 1. – 416 с.
4. Рукопись ИВ АН РУз под инв. № 5531.
5. Рукопись ИВ АН РУз под инв. № 1818.
6. Рукопись ИВ АН РУз под инв. № 862.
7. Мугинов А. М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. – М.: Издательство Восточной литературы, 1962. – 207 с.
8. Grenard M. F. La légenda de Satok Boghra Khân et l'histoire. Journal Asiatique, serie 9, № 15 (1900), pp. 5-79.
9. Байтур Ә., Сидик Х. Шинжаңдики милләтләрнің тарихи. – Үрүмчи: Милләтләр нәшрияти, 1991. – 1317 б.
10. Бартольд В. В. Сочинения. – Т. 2, ч. 1. – М.: Восточная литература, 1963. – 1024 с.
11. Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-билик. Приложение к LXXII-му тому Записок Императорской Академии Наук, №2. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893 г. – С. 1-130.
12. Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1974. – С. 210.
13. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 376 с.
14. Бартольд В. В. Сочинения. – Т. 5. – М.: «Наука», 1968. – 759 с.
15. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 288 с.
16. Бартольд В. В. Сочинения. – Т. 2, ч. 2. – М.: Наука, 1964. – 659 с.
17. Кочнев Б. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209). – М.: Издательский дом «София», 2006. – 344 с.
18. Уйғур хэлк ривайәтлири (шәхсләр, вәкәләр һәккидики ривайәтләр). – Үрүмчи: Шинжаң яшлар-өсмүрләр нәшрияти, 1998, 3 һилд. – 312 б.
19. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. – Ташкент: ФАН УзССР, 1988. – 414 с.
20. Давут Р. Уйғур мазарлири. – Үрүмчи: Шинджаң халк нәшрияти, 2001. – 265 б.
21. Бартольд В. В. Сочинения. – Т. 7. – М.: Наука. ГРВЛ, 1971. – 664 с.

References

1. Mulla Musa Sajrami. Tarih-i Amnijə. – Үрүмчи: SHinжаң хәлк нәшрияти, 1989. – 436 б.
2. Bartol'd V. V. Turkistan v ehphu mongol'skogo nashestviya. Sochineniya. – Т. 1. – М.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1963. – 761 s.
3. Istoriya Kazahstana v persidskih istochnikah. – Almaty: Dajk-Press, 2005. – Т. 1. – 416 s.
4. Rukopis' IV AN RUz pod inv. № 5531.
5. Rukopis' IV AN RUz pod inv. № 1818.
6. Rukopis' IV AN RUz pod inv. № 862.
7. Muginov A. M. Opisanie ujugurskih rukopisej Instituta narodov Azii. – М.: Izdatel'stvo Vostochnoj literatury, 1962. – 207 s.
8. Grenard M. F. La légenda de Satok Boghra Khân et l'histoire. Journal Asiatique, serie 9, № 15 (1900), pp. 5-79.
9. Bajtur Ә., Sidik H. SHinжаңдики милләтләрнің тарихи. – Үрүмчи: Millләтләр нәшрияти, 1991. – 1317 б.
10. Bartol'd V. V. Sochineniya. – Т. 2, ch. 1. – М.: Vostochnaya literatura, 1963. – 1024 s.

11. Radlov V. V. K voprosu ob ujugrah. Iz predisloviya k izdaniyu Kudatku-bilik. Prilozhenie k LXXII-mu tomu Zapisok Imperatorskoj Akademii Nauk, №2. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1893 g. – S. 1-130.
12. Malyavkin A. G. Materialy po istorii ujugrov v IX-XII vv. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1974. – S. 210.
13. Klyashtornyj S. G., Sultanov T. I. Kazahstan. Letopis' trekh tysyacheletij. – Alma-Ata: Rauan, 1992. – 376 s.
14. Bartol'd V. V. Sochineniya. – T. 5. – M.: «Nauka», 1968. – 759 s.
15. Kononov A. N. Rodoslovnaya turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi hana hivinskogo. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. – 288 s.
16. Bartol'd V. V. Sochineniya. – T. 2, ch. 2. – M.: «Nauka», 1964. – 659 s.
17. Kochnev B. Numizmaticheskaya istoriya Karahanidskogo kaganata (991-1209). – M.: Izdatel'skij dom «Sofiya», 2006. – 344 s.
18. Ujgur halk rivajetliri (shahslar, vakalar hakkidiki rivajetlar). – Ygumchi: SHinzhn yashlar-oshmyrlar nashriyati, 1998, 3 hild. – 312 b.
19. Materialy po istorii Srednej i Central'noj Azii X-XIX vv. – Tashkent: FAN UzSSR, 1988. – 414 s.
20. Davut R. Ujgur mazarliri. – Ygumchi: SHindzhn halk nashriyati, 2001. – 265 b.
21. Bartol'd V. V. Sochineniya. – T. 7. – M.: Nauka. GRVL, 1971. – 664 s.

Хроника миграции населения в исторической ретроспективе

Аннотация. Дается хроника миграции населения с древнейших времен до современности, кратко охарактеризованы особенности миграционных процессов в разные эпохи. В статье также рассмотрены основные направления международной миграции на современном этапе и выявлены факторы этих потоков.

Ключевые слова: миграция населения, история, трудовые мигранты, переселенцы, миграционные процессы, международная миграция.

S. Mataeva

Chronicle of Migration of Populate in a Historical Retrospective

Abstract. This article presents the chronicle of human migration from the most ancient times to contemporaneity, and describes the features of migratory processes in different epochs. The article also considers the basic directions of international migration on the modern stage and identifies the factors of these streams.

Keywords: migration, history, labor migrants, migrants, migration, international migration.

На протяжении тысячелетней истории цивилизации миграция выступает неотъемлемой составной частью жизни народов, способом существования человека в меняющейся действительности. На самых ранних стадиях своего развития человек как разумное существо в целях выживания передвигался на новые земли, реагируя таким образом на истощение флоры и фауны, увеличение численности населения в той или иной местности.

У охотничьих племен перенаселение проявлялось в ожесточенной борьбе за охотничьи угодья. В условиях общинной формы собственности существование каждого человека, семьи зависело от владения определенным количеством земли. Так, если в античной цивилизации превышение этого предела приводило к вынужденной эмиграции свободных граждан морским путем на новые земли, а у племен Азии, занимавшихся скотоводством, требовавшим обширного пространства для каждого члена племени, – вторжению в государства древнего мира, то в средние века в Европе оно принимало форму войн между общинами за владение землей [1, с. 163].

Одни из первых свидетельств перемещения народов нашли свое отражение в Библии. Первоначально перемещение народов было вызвано необходимостью освоения новых земель, так, например, из степей Центральной Азии, Аравии, Северной Африки мигрировали на другие территории пастушеские племена.

В Древней Греции и Древнем Риме переселение народов часто происходило в форме завоевательных походов. На поиски новых мест обитания их толкало истощение местных ресурсов и необходимость захвата новых рабов. Именно по этим причинам появились многие города в Средиземноморье и Причерноморье, которые обязаны своим появлением греческим колонистам. Правило было простое: когда греческий полис разрастался и начинал ощущаться дефицит ресурсов, часть населения грузилась на корабли и отправлялась на поиски новой родины. Так возникли Марсель, Неаполь, Сиракузы, Торонто, Синоп, Истрия, Одесса, Керчь, Севастополь и др. [2, с. 104].

МАТАЕВА Салима Шайлообековна – старший преподаватель кафедры международных отношений Международного университета Кыргызстана.

E-mail: mataeva.salima@mail.ru

МАТАЕВА Salima Shaloobekovna – Senior Lecturer, Department of International Relations, International University of Kyrgyzstan.

В IV-VII вв. произошло Великое переселение народов (германских, славянских и других племен) на территорию Римской империи. Толчком стало движение гуннов в Азии. Общеизвестно, что этот процесс оказал большое влияние на формирование современной этнической карты Европы и что это великое переселение народов знаменовало собой важнейший социальный переворот в европейской истории, стало для истории большинства народов континента границей между древностью и средневековьем. При этом крушение античного мира можно оценивать по-разному. С одной стороны, этот акт исторической драмы обусловил гигантские общечеловеческие и культурные потери и отбросил цивилизацию в Европе на несколько столетий назад, с другой, – раннесредневековая социокультурная общность образовала фундамент всего последующего развития европейской ветви человечества, во многом определившей нынешний экономический, социальный и культурный профиль планеты. Вторжения кочевников из Азии в Европу продолжались до середины XIII века. Наиболее значительным из них было монголо-татарское нашествие под предводительством хана Батыя. Крестовые походы XI-XIII вв. также втягивали в движение огромные массы людей.

Одним из наиболее «подвижных» народов прошлого были арабы. В VII в. под зеленым знаменем ислама они вышли из пустынного сердца Аравии и к IX веку завоевали огромные пространства от Пиренейского полуострова и Северной Африки до Персии и Средней Азии. Задолго до португальцев арабские мореходы открыли пути в Индию, освоили Индийский океан. На восточном побережье Африки (Кения, Танзания) сохранились памятники средневековой арабской архитектуры. На далеком Калимантане правитель Брунея носит титул Султана, жители Малайзии, Индонезии и части Филиппин исповедуют ислам [3, с. 220].

Начиная с великих географических открытий (ВГО), решающая роль во внешних миграциях принадлежала Европе и Америке, и в XV-XVII вв. ВГО вызвали огромные миграционные потоки из Португалии, Испании, затем Англии, Франции, Голландии, Ирландии, конечно же, главным образом в Америку. В ходе колонизации было истреблено коренное население обширных районов континента, больших масштабов достигла насильственная иммиграция африканского населения в Америку, сопровождавшаяся массовой гибелью обращенных в рабство людей. Всего колониальные державы до 1850 г. привезли из Африки около 15 млн. рабов.

Объем миграции населения резко возрос в эпоху индустриализации буржуазных государств. Первым массовым международным потоком мигрантов в начале XIX в. стало движение сельского населения Ирландии в Великобританию. За период с 1834 по 1937 г. более 30 млн человек перевезены Великобританией с Индийского субконтинента для работы в своих колониях. Значительные миграционные потоки связаны с переездом европейцев на постоянные места жительства в открытые исследователями и порабощенные их армиями дальние страны. Так, только в 1846-1924 гг. в заморские колонии переселилось около 50 млн европейцев. Апогея европейская миграция достигла перед Первой мировой войной. Тогда ежегодно порты Европы покидало более 1 млн человек.

В 1930-е гг. экономическая эмиграция сменилась политической. От фашизма бежали все, кто отвергал эту идеологию (ученые, деятели культуры) и те, кого преследовали фашистами (евреи, славяне). Вторая мировая война вызвала огромные перемещения населения как внутри государств, так и между ними. В конце 1944 г. в Германии находилось 13 млн насильственно угнанных иностранных рабочих. Подобным же образом действовали японцы в Азии. В качестве рабов они использовали корейцев и китайцев. До сих пор эти страны голосуют против Японии, когда поднимается вопрос о введении последней в число постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В первые годы после окончания Второй мировой войны на родину возвратились миллионы военнопленных и гражданских лиц. Более миллиона так называемых «беженцев и перемещенных лиц» не пожелали возвращаться и переехали в США, Канаду, Австралию, Израиль, а часть осела в Западной Европе. В Японию вернулись 6,5 млн японцев – бывших военнопленных и колонистов, главным образом из Китая и Кореи, а из Японии выехало домой 2 млн корейцев. Значительные миграции имели место и вследствие послевоенного изменения гра-

ниц между государствами. Произошел, например, обмен населением между СССР и Польшей в связи с урегулированием вопроса о границах (2,5 млн мигрантов). В целом только в связи с ликвидацией тяжелых последствий Второй мировой войны за 1945-1951 гг. переместилось через государственные рубежи около 30 млн человек [4, с. 5].

Следующая важная веха в истории международных миграций – распад колониальной системы империализма. Провозглашение независимости более 60 бывших колоний в корне изменило характер традиционных миграций между ними и бывшими метрополиями, привело к большим изменениям в направлениях, масштабах и формах миграционных потоков. В частности, выезд европейцев в страны Азии и Африки резко сократился, наоборот, наблюдалась их массовая репатриация.

В последующие годы быстро развивается международная миграция на экономической основе. Многие высокоразвитые страны увеличили масштабы эксплуатации дешевой рабочей силы из менее развитых стран. В начале 1980-х гг. они ежегодно привлекали около 800 тыс. мигрантов. В Западной Европе основными странами иммиграции стали ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, а странами, поставляющими эмигрантов, Испания, Португалия, Греция, Ирландия. Всего в странах Западной Европы в это время работало 7-8 млн иностранных рабочих, среди них было много уроженцев стран других частей света (Турции, Индии, Марокко, Вест-Индии и т. д.).

Постепенно возрастают масштабы миграций и внутри других континентов. В частности, начиная с 60-х гг., крупным объектом иммиграции стали нефтедобывающие страны Юго-Западной Азии. Страны Латинской Америки, Африки и Азии сейчас уже не имеют, как до Второй мировой войны, положительного сальдо миграций; здесь эмиграция преобладает над иммиграцией [5 с. 98].

Таким образом, благодаря миграциям была заселена суша, происходило формирование многих народов, они предопределили многие особенности современной этнорелигиозной и экономической картины мира. Если в древности миграции носили характер освоения новых земель и завоевательных войн, то в последующем преобладающими стали экономические, политические факторы.

Литература

1. Зайончковская Ж. А. Миграция населения / Социальная энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
2. Ионцев В. А. Миграция населения / Современная демография. – М., 2000.
3. Ионцев В. А. Международная миграция населения / Народонаселение: Энциклопедический словарь. – М., 1998.
4. Назаров А. Д. Современные проблемы миграции населения: исторические процессы, тенденции, социальное последствие. – М.: Союз, 1995.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М., 1987.
6. Вынужденные мигранты и государство / Отв. ред. В. А. Тишков. – М., 2009.
7. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М., 1999.

References

1. Zajonchkovskaya Zh. A. Migratsiya naseleniya / Social'naya ehnciklopediya. – M.: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya, 2000.
2. Ioncev V. A. Migratsiya naseleniya / Sovremennaya demografiya. – M., 2000.
3. Ioncev V. A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya / Narodonaselenie: Enciklopedicheskij slovar'. – M., 1998.
4. Nazarov A. D. Sovremennye problemy migratsii naseleniya: istoricheskie processy, tendencii, social'noe posledstvie. – M.: Soyuz, 1995.
5. Rybakovskij L. L. Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika. – M., 1987.
6. Vynuzhdennye migranty i gosudarstvo / Отв. ред. V. A. Tishkov. – M., 2009.
7. Ioncev V. A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. – M., 1999.

Великая Октябрьская революция 1917 года

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена в активном вмешательстве государства в регулировании экономических процессов и ведения планового хозяйства. Статья посвящена Великой Октябрьской революции 1917 года, анализу неизбежности и возможности развития нового общества без Гражданской войны. Описываются преимущества социалистического строя перед капиталистическим, устанавливается, что советский строй был целенаправленно разрушен врагами СССР. Обосновывается пагубность теории известного американского ученого экономиста Милтона Фридмана о переходе к рыночным отношениям, невмешательстве государства в регулирование экономики, отсутствии планового развития, приватизации государственной собственности. Обосновывается тупиковость развития по либеральному пути, в результате чего в обществе появились сверхбогатые и сверхбедные граждане. Миллионы стали бедными, лишены социальной защиты, свирепствует коррупция, понизился образовательный и интеллектуальный уровень граждан России, большими темпами уменьшается население, за почти тридцать лет существования России ВВП не достиг уровня даже последних лет советского строя, по данным ООН, по многим показателям Россия занимает одно из последних мест в мире.

Ключевые слова: рыночные отношения, либерализм, теория Милтона Фридмана, приватизация, социальная защищенность, революция, социализм, капитализм, государство, плановая экономика.

M. Iakovlev

The Great October Revolution of 1917

Abstract. The relevance of the chosen topic is determined by the active intervention of the state in regulating economic processes and conducting planned economy. The article is devoted to the Great October Revolution of 1917, about its inevitability and the possibility of development without a civil war, had the Entente countries not attacked. It presents the advantages of the socialist system over the capitalist system. The Soviet system was deliberately destroyed by the enemies of the USSR. The article is also based on the harmfulness of the theory of the famous American economist Milton Friedman about the transition to market relations, non-interference of a State in regulating the economy, planned development, privatization of state property, the impasse of development along the liberal path. The society was divided into super-rich and super-poor. Millions of citizens have become poor, they are deprived of social protection, corruption is rampant, educational and intellectual level of citizens of Russia has decreased, the population is declining at a rapid pace. For almost thirty years of existence of Russia, the GDP has not reached even the level of the last years of the Soviet system, according to the UN in many indicators, Russia ranks among the lowest in the world.

Keywords: market relations, liberalism, Milton Friedman theory, privatization, social protection, revolution, socialism, capitalism, state, planned economy.

Социалистическую революцию в России не раз проклинали, объявляли случайной и разрушительной. Недаром перестали отмечать 7 ноября, а превратили в празднование Дня примирения и согласия. Социализм не был искусственно привнесен на нашу почву, его победу подготовила многовековая история страны. «Русский коммунизм более связан с русскими традициями, чем обычно о нем думают», – писал Н. А. Бердяев, а он не очень то симпатизировал большевиков.

ЯКОВЛЕВ Макар Макарович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: mayak47@mail.ru

IAKOVLEV Makar Makarovich – Candidate of Juridical Sciences Professor of Chair of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Большевиков обвиняют в развязывании гражданской войны. Но это утверждение лишь элемент антисоветской пропаганды. Сванидзе и ему подобные заявляют, что программу захвата власти, неизбежной братоубийственной войны Ленин изложил в «Апрельских тезисах» 1917 г. В действительности суть тезисов состояла в другом. Зная, что большинство в Петроградском Совете было за эсерами и меньшевиками, Ленин обращался именно с призывом «*Вся власть Советам!*».

Большевики во главе В. И. Лениным всеми силами пытались создать левую коалицию и избежать кровавого конфликта. В сентябре 1917 г. ради компромисса предлагался немедленный переход всей власти к Советам, который «*сделал бы Гражданскую войну в России невозможной*». Ленин подчеркивал: если есть даже один шанс из ста на возможность мирного пути, им необходимо воспользоваться. В статье «*О компромиссах*» он предлагал тактический союз с меньшевиками и эсерами. Для этого большевики были готовы не участвовать в правительстве и отказаться от требования немедленного перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам.

Однако меньшевики и эсеры предпочли союз с буржуазией. 2 сентября эсеро-меньшевицкий ЦИК поддержал новое правительство во главе с А Керенским. Таким образом, возможность мирного развития русской революции была утрачена.

Но даже после этих событий Октябрьская революция 1917 года произошла почти бескровно, а советская власть утвердилась в стране в основном мирно. Она не привела к немедленной гражданской войне. Жестокая схватка началась позже – в мае 1918 г. с мятежа чехословацкого корпуса. При поддержке Антанты ее начали силы реванша – силы либерального февраля, недовольные победой пролетарского Октября. Всего в интервенции участвовало 14 государств. Именно победа большевиков над белогвардейцами и интервентами позволило покончить с гражданской войной и начать мирное строительство.

Утверждают об антигосударственном характере политики большевиков в 1917 г. Напротив, Ленин и его соратники спасли Россию от сползания в бездну распада. Нерешенность Временным правительством коренных вопросов привела к тому, что страна стала «*трещать по швам*». Хаос в управлении служил питательной почвой для анархических настроений. Признаки кровавой анархии появились уже в первые дни февраля. Ситуация усугублялось еще и тем, что Керенский, будучи министром юстиции, амнистировал десятки тысяч уголовников. Неслучайно 1 октября 1917 г. Ленин пишет, что большевики «*должны взять власть тотчас*», чтобы спасти «*русскую революцию... и жизнь сотням тысяч людей на войне*».

То, что большевики спасли страну от распада, от «*войны всех против всех*», понимали даже их противники. Лидер кадетов Милоков писал в своих мемуарах: «*Большевики были единственным порядком в беспорядке*». Великий князь Романов высказался: «*На страже русских национальных интересов стоял не кто иной как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи*».

Таким образом, Великая Октябрьская революция спасла Россию от разрушения. Благодаря революции образовалось великое государство СССР. Темпам развития СССР завидуют нынешние КНР, Япония, США. За три довоенные пятилетки в СССР построено 9 тысяч промышленных объектов. В год вводились в строй 600 предприятий. Объем продукции в машиностроительной отрасли вырос в 30 раз, в шерстяной и химической в 18 раз. Производство электросети увеличилось в 24 раза. К началу 1940 г. коммунисты у власти находились 23 года. Рыночники правят уже 27 лет, и в стране одни кризисы. Даже после начала войны спад производства продолжался только 5 месяцев. В декабре он был восстановлен. В 1943 г. объем продукции в оборонных отраслях вырос вдвое. СССР превзошел фашистскую Германию с его западными сателлитами по производству танков в 4 раза, по производству самолетов 2 раза.

В период с 1946 по 1950 гг. был построен 201 млн кв м жилья. Реальные доходы на душу населения в 1950 г. превышали довоенный уровень на 35-40%. Если в 1987 г. ВВП РФ составлял по разным оценкам от 37-40 %, то сегодняшний ВВП составляет на более 10% от США.

С 1940 по 1959 г. численность возросла от 110 до 118 млн, и это при том, что на войне СССР потерял 28 млн. В 1989 г. российское население насчитывало уже 147 млн, а к 2010 г. сократилось на 4 (!) млн человек.

Неизбежен ли был распад СССР?

Всесоюзный референдум от 17 марта 1991 г. показал, что за Союз ССР голосовал 80% населения. Таким образом, социальных предпосылок распада страны не было.

С экономической точки зрения: за последние 5-7 лет перед развалом страна производила 1/3 мировой научной продукции, входила в тройку самых образовательных стран мира, добывала 30% мирового производства сырья, входила в пятерку самых безопасных, стабильных стран мира, сельское хозяйство производило пшеницы в 2 раза, ячменя в 5 раз больше, чем в США, валовой сбор ржи был в 12 раз больше, чем в ФРГ, количество сливочного масла составило 21 % мирового производства, производство мяса равнялось 12% мирового производства, 75% мирового производства льна, 19% шерстяных тканей, обуви в 6 раз больше, чем в США, телевизоров на 11%, пылесосов на 12 %, утюгов на 15 %, холодильников на 17 %, часов на 12 % мирового производства, располагал 22% мирового производства стали, 22% нефти, 43% газа, угля, руды, древесины в 8 раз больше, чем в развитых европейских странах, сахара в 2 раза больше, чем в США, 32% мирового выпуска молочных консервов, 425 рыбных консервов, 30 % мирового урожая яблок, 35% вишни, 70% абрикосов, 80% дынь и т. д.

А. Чубайс не так давно публично заявил: «Речь шла не о какой-то экономической целесообразности или технологической системной работе. Речь шла о целенаправленном уничтожении, разорении народного хозяйства, о реставрации капитализма». Это значило убрать все советское, все коммунистическое, чем жила Великая держава.

Состояние сельского хозяйства

До рыночных реформ в Советском Союзе производили 5 млн тонн говядины, а ныне 1,6 млн тонн. Производили 57 млн тонн молока, были на первом месте в мире. Уже 41 млн гектаров выведено из северооборота, а всего в стране 117 млн гектаров. Это огромное количество земли сегодня зарастает бурьяном. Прежде вносили 14 млн тонн минеральных удобрений, сегодня – 2 млн. Вносили 400 млн тонн органических удобрений, сейчас не вносится ни одной тонны, занимались гипсованием, известкованием, а сейчас нет, почвы просто закисляются.

На селе работали 863 тыс. человек с высшим образованием. В настоящее время втрое меньше. В торговле 95% принадлежит иностранным компаниям. Со своей продукцией пробиться на рынок трудно. У нас было 13,3 млн гектаров орошаемых и осушенных земель, столько же как в США. Сейчас у США 22 млн гектара, а у нас 1,5 млн гектара осталось. В советское время селу выделялось 15% расходной части бюджета. Были годы, когда выделяли 24% а сегодня выделяют 1% от бюджета.

В советское время на наших полях работал 1 млн 360 тыс. тракторов, а сегодня 200 тыс. тракторов, 410 тыс. комбайнов, а сейчас 65 тыс. Волгоградский тракторный завод в день выпускал 360 тракторов, сейчас 14. У государства должна быть четкая программа развития сельхозмашиностроения

На СССР приходилось 20% мировой промышленности, то сейчас доля России в мировом ВВП 1,7%. 130 тыс. убыточных или неработающих заводов и фабрик. 12 млн безработных. В 2016 г. в международном рейтинге по уровню коррупции Россия занимает 136 место из 174 стран и находится рядом с Нигерией, Камеруном. Теневая экономика занимает 40-50%. Примерно половина импорта и экспорта идет мимо «кассы». Бюджет страны ежегодно недополучает 70-80 млрд долларов в виде таможенных сборов и пошлин. Более половины крупной собственности зарегистрировано в офшорах. Ежегодные потери на госзакупках превышает 1,2 трлн рублей в год, или 10% госбюджета. Имущественное неравенство в России самое высокое в мире. В 2016 г МРОТ в РФ – 120 евро (7,5 тыс.), в Болгарии 235 евро, Румынии 275 евро, Латвии, Литве – 380 евро. Иностранцам принадлежит не менее 70% крупной собственности России. В станкостроении доля импорта 90%, тяжелом машиностроении – 80%, легкой промышленности – 90%, радиоэлектронике – 90%, фарм и медпроме – 80%.

В США половина населения освобождена от налогов, а в России даже у самых бедных слоев населения 13%. В США прогрессивный налог до 40 %, а у нас не больше 13%.

В России только за последние 10 лет инфляция достигла 133%. Покупательная способность граждан снизилась на 2,5 раза. Происходит постепенный отказ от гарантированной индексации пенсий. За год 200 долларовых миллиардеров разбогатели на 40% от доходной части бюджета. В целом совокупное состояние этих 200 миллиардеров составляет 460 млрд долларов. Это превышает доходную часть бюджета РФ на 2,5 раза.

Что произошло с образованием и медициной?

За последние 10 лет количество школ уменьшилось на 18142, количество средних спец учебных заведений – 158, число студентов сократилось на 337 тыс. Число высших учебных заведений сократилось на 146, число студентов на 2,3 млн, услуги за образование выросли на 30%. В конце 1980 г. в сфере науки работали 4,5 человек, в том числе 1,5 млн научных и преподавательских кадров, включая 542 тыс. докторов и кандидатов наук. Ежегодно регистрировались 80-90 тыс. изобретений, сегодня их количество сократилось в 6 раз. Из страны ушли 1,5 млн самых квалифицированных, образованных, подготовленных специалистов. 100 тысяч детей проданы за кордон.

Стоимость медицинских услуг за пятилетку выросла почти на 40 %. Также выросли цены на медикаменты и услуги больниц. В 2000-2015 гг. количество больниц сократилось на 54 тыс. К 2020 г. количество медучреждений сократится до 3 тысяч, т. е. до уровня Российской империи 1913 г. Количество больничных коек сократилось до 1,2 млн на 30%, в сельской местности до 40%.

Россия по количеству самоубийств детей, подростков, по числу разводов, детей, брошенных родителями, онкологическим больным на душу населения, по числу пациентов с заболеваниями психики, по количеству аборт на первом месте в мире. По уровню жизни Россия занимает 67 место, по безопасности населения – 175 место, по состоянию здоровья населения – 127 место, по уровню бюрократии – 2 место, по долголетию – 111 место, по доходу на душу населения – 97 место, по наркомании и алкоголизму – первое место. В стране 2 млн беспризорников, 6 млн наркоманов, 5 млн алкоголиков. Все это по данным ООН.

Либерализм возник в борьбе с феодализмом и был знаменем буржуазных революций, свергавших монархические режимы. Джон Кейнс еще в 1924 г. заявил: «Я полагаюсь на государство. Я покидаю точку зрения невмешательства государства в экономику, потому что, нравиться нам это или нет, времена ее успехов миновали».

Франклин Рузвельт принял ряд решительных мер социальной направленности и тем самым погасил кризис 1930-40 гг. После Второй мировой войны государственное регулирование экономики получило широкое распространение. Возвращение правил свободной торговли – бред. Монополизация вырастает в сотни раз! Кейнс абсолютно прав: «свободная, а точнее стихийная конкуренция давно и вечно канула в лету». «Шоковая терапия Гайдара» – яркий образец «ветхости» и нереалистичности монетаризма. За 27 лет либералы не смогли даже восстановить советский уровень экономики 1990 гг., но дело Милтона Фридмана, Джеффри Сакса, Гайдара, Кудрина продолжается.

«Приватизация земли – это обычно крупное воровство: общество лишают рентного дохода в пользу богатых, – отметил министр юстиции США Рамсей Кларк. – Преобладание государственной собственности на землю, – подчеркнул он, – больше всего отвечает интересам народа». Осознали это и в Европе. Частная собственность на землю породила основные проблемы сельского хозяйства в Великобритании. Неудивительно, что последние десятилетия на западе ведется активная борьба против частной собственности на землю. Разными методами и способами, на разных уровнях, в том числе и на высших государственных. О бедах, которые несет приватизация земли, предупреждали многие. И тот же Рамсей Кларк призывал: «Не поддавайтесь идеологии Запада, ищите свободные от обмана подходы к выработке земельной политики». Выдающийся американский экономист лауреат Нобелевской премии Джон Гэлбрейт, назвавший попытку российских «реформаторов» вернуться к свободному рынку «пси-

хологическим отклонением клинического характера», предостерегал от «приватизационных» советов запада. А. Джон Кристалл тонко высмеял российских сторонников частной собственности и дробления земли: «Американская поговорка гласит, что нужно стричь шерсть там, где она растет».

Путинские «медведи» «не видят» и того, что самые высокие результаты в Европе в мире достигнуты на государственных землях Голландии и Израиля, а самый большой прирост производства с\х продукции – в Китае, где нет частной собственности на землю. В России испокон веков народ не признавал частную собственность на землю. В свое время против частной собственности на землю выступали выдающиеся аграрники Александр Энгельдгард, Николай Кондратьев, Александр Чайнов. Лев Толстой, человек, который постиг глубины русской души, тоже выступал против частной собственности на землю.

В результате слепого следования ошибочной теории Милтона Фридмана и его сателлитов Чубайса, Гайдара, Кудрина и др. в настоящее время в России за чертой бедности находятся 24 млн человек. В то же время средняя зарплата российского банковского служащего в 25 ведущих банках в сто один раз больше средней зарплаты по стране. Кроме того, руководство банков получают миллионные бонусы. Члены правления сбербанка получили премии по 70 млн рублей каждый, что больше среднегодовой зарплаты по стране в 276 раз. Годовой доход 200 долларовых миллиардеров страны в 2,5 раза больше, чем годовой бюджет страны – а это 35 трлн рублей. В руководстве страны много долларовых миллионеров, у некоторых одни часы стоят 25 млн рублей. Вот потому, видимо, страна не ратифицировала ст. 20 конвенции ООН 2003 г.

А ведь Милтон Фридман в 2002 г. признал ошибочность своей теории, и это было не случайностью. Годом раньше видные американские ученые-экономисты Джозев Стиглиц, Джорж Акерлов, Майкл Спенс, получившие Нобелевскую премию, доказали необходимость самого активного вмешательства государства в экономику перехода от частной собственности к государственной собственности и замены свободной конкуренции плановым регулированием. Они предложили экономический механизм, близкий к социалистическому, который был в Советском Союзе. И это тоже не случайность. Средний прирост валового национального продукта в СССР в 1946-1985 гг. составил семь процентов, в США – 3,2. Даже в последние доперестроечные годы (1981-1985), которые нынешние «реформаторы» называют застойными, темпы роста ВПП в СССР были почти в полтора раза выше, чем в США. По абсолютному большинству экономических показателей СССР занимал первое или второе место в мире.

В Конституции, принятой в 1993 году с участием американских советников, были заложены допущение частной собственности на природные и стратегические ресурсы, отказ от вмешательства государства в экономику. Настало время ревизовать отдельные основополагающие статьи Конституции РФ. Сегодня главная задача – вывести страну из тупика, в которой ее завели либеральные «поводыри». Необходимо от свободной рыночной экономики перейти к государственному регулированию. Возвращение в будущее, к социалистической экономике – единственный выход для России. Да здравствует Великая Октябрьская революция!

Литература

1. Александр Зиновьев. О русской катастрофе. Из бесед с Виктором Кожемяко. – М.: Алгоритм, 2009.
2. Александр Мешков. Основа системы – абсолютная безответственность. Анализ московского экономического форума (МЭФ) // Правда. 14-17 апреля 2017.
3. Боффа Дж. СССР: от разлуки к мировой державе. Советский прорыв. (перевод с итальянского). – М.: Алгоритм, 2015.
4. Дектерев В. Российская экономика: диагнозы и рецепты // Правда. 13-16 марта 2015.
5. Трушков В. Капитализм – это катастрофа. Как с ней бороться. // Правда. 14 сентября 2017.
6. Штыров В. За четверть века в России создана Компрадорская модель развития // Жизнь Якутска. 25 февраля 2016.
7. Верхотуров Д. Сталинская экономика победы. – М.: Яуза-пресс, 2015.

8. Саймс Д. Путин и Запад. Не учите Россию жить! – М.: Алгоритм, 2015.
9. Кабинет создателей кризиса. Выступление Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова по отчету правительства в Государственной Думе. – Москва. – 29 апреля 2017 г.
10. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? Навстречу октябрьскому пленуму ЦК КПСС. Круглый стол Виктора Кожемяко. // Правда. №103, 21-24 сентября 2012.
11. Ложь и лицемерие либералов, маскирующих крах экономики. Доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки России Дмитрий Валовой в беседе с политическим обозревателем «Правда» Виктором Кожемяко // Правда. №137. 9-12 декабря 2011.
12. Емельянов Ю. Ложь и правда о коллективизации // Правда. №121. 2012.
13. Калашников М. Россия на дне. Есть ли у нас будущее? – М.: Яуза-пресс, 2010.
14. Литвинович М. Власть семей. Кланов контролирующей экономику России. – М.: Эксмо, 2012.
15. Педреро М. Коррупция Клоака власти: как и зачем нами манипулируют / Перевод с испанского. – М.: Столица-Принт, 2008.
16. Делягин М. Путь России. Новая опричнина. – М.: Эксмо, 2011.
17. Мысль и слово – наше оружие. Выступление Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на XIV (октябрьском) совместном пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ 30 октября 2012 г.
18. Стариков Н. Запад против России: за что нас ненавидят. – М.: Эксмо, 2009.
19. Образование в России: шаг назад? Выступление руководителя фракции КПРФ Г. А. Зюганова на пленарном заседании Госдумы. 17 октября 2012 г.
20. О задачах партии по борьбе с антисоветизмом и русофобией. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на XIII (мировом) совместном пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ 28 марта 2017 г.
21. Емельяненко О. Анализ и прогноз. Запланированный крах. // Правда. №88. 17- 20 августа 2012.
22. Емельяненко О. Старт на минном поле. // Правда. №31. 27-30 марта 2015.
23. Правда Ленина неопровержима. Писатель Лев Данилкин в беседе с политическим обозревателем «Правды» Виктором Кожемяко // Правда. №96. 1-4 сентября 2017.
24. Кашин В. Промышленность России: провал в 20 лет // Правда. 2-5 сентября 2011.
25. Кремлев С. Великий и обогланный советский союз. – М.: Алгоритм, 2013.
26. Кара-Мурза С. Манипуляция продолжается. Стратегия разрухи. – М.: Алгоритм, 2011.
27. Уралов С. Два капитала. Как экономика втягивает Россию в войну. – СПб.: Питер, 2016.
28. Лукьянов Ф. Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил. – М.: Эксмо, 2015.
29. Белов Ю. Российский империализм и его топ-менеджер // Правда. №37. 10-13 апреля 2015.

References

1. Aleksandr Zinov'ev. O russkoj katastrofe. Iz besed s Viktorom Kozhemjako. – М.: Algoritm, 2009.
2. Aleksandr Meshkov. Osnova sistemy – absoljutnaja bezotvetstvennost'. Analiz moskovskogo jekonomicheskogo foruma (MJeF) // Pravda. 14-17 aprelya 2017.
3. Boffa Dzh. SSSR: ot razruhi k mirovoj derzhave. Sovetskij proryv. (perevod s ital'janskogo). – М.: Algoritm, 2015.
4. Dekterev V. Rossijskaja jekonomika: diagnozy i recepty // Pravda. 13-16 marta 2015.
5. Trushkov V. Kapitalizm – jeto katastrofa. Kak s nej borot'sja. // Pravda. 14 sentjabrja 2017.
6. Shtyrov V. Za chetvert' veka v Rossii sozdana Kompradorskaja model' razvitija // Zhizn' Jakutsk. 25 fevralja 2016.
7. Verhoturov D. Stalinskaja jekonomika pobedy. – М.: Jauza-press, 2015g.
8. Sajms D. Putin i Zapad. Ne uchite Rossiju zhit'! – М.: Algoritm, 2015.
9. Kabinet sozdatelej krizisa. Vystuplenie Predsedatelja CK KPRF G. A. Zjuganova po otcetu pravitel'stva v Gosudarstvennoj Dume. – Moskva. – 29 aprelya 2017 g.
10. Kakovy zhe opyt i uroki sovetskoj civilizacii? Navstrechu oktjabr'skomu plenumu CK KPSS. Kruglyj stol Viktora Kozhemjako. // Pravda. №103, 21-24 sentjabrja 2012.
11. Lozh' i licemerie liberalov, maskirujushhh kraх jekonomiki. Doktor jekonomicheskikh nauk, professor, zaslužennyj deyatel' nauki Rossii Dmitrij Valovoj v besede s politicheskim obozrevatelem «Pravda» Viktorom Kozhemjako // Pravda. №137. 9-12 dekabrja 2011.
12. Emel'janov Ju. Lozh' i pravda o kollektivizacii // Pravda. №121. 2012.
13. Kalashnikov M. Rossija na dne. Est' li u nas budushhee? – М.: Jauza-press, 2010.
14. Litvinovich M. Vlast' semej. Klanov kontrolirujushhh jekonomiku Rossii. – М.: Jeksmo, 2012.

15. Pedrero M. Korrupcija Kloaka vlasti: kak i zchem nami manipulirujut / Perevod s ispanskogo. – M.: Stolica-Print, 2008.
16. Deljagin M. Put' Rossii. Novaja oprichnina. – M.: Jeksmo, 2011.
17. Mysl' i slovo – nashe oruzhie. Vystuplenie Predsedatelja CK KPRF G. A. Zjuganova na XIV (oktjabr'skom) sovместnom plenumе CK i CKRK KPRF 30 oktjabrja 2012 g.
18. Starikov N. Zapad protiv Rossii: za chto nas nenavidjat. – M.: Jeksmo, 2009.
19. Obrazovanie v Rossii: shag nazad? Vystuplenie rukovoditelja frakcii KPRF G. A. Zjuganova na plenarnom zasedanii Gosdumy. 17 oktjabrja 2012 g.
20. O zadachah partii po bor'be s antisovetizmom i rusofobiej. Doklad Predsedatelja CK KPRF G. A. Zjuganova na XIII (mirovom) sovместnom plenumе CK i CKRK KPRF 28 marta 2017 g.
21. Emel'janenko O. Analiz i prognoz. Zaplanirovannyj krah. // Pravda. №88. 17- 20 avgusta 2012.
22. Emel'janenko O. Start na minnom pole. // Pravda. №31. 27-30 marta 2015.
23. Pravda Lenina neoproverzhima. Pisatel' Lev Danilkin v besede s politicheskim obozrevatelem «Pravdy» Viktorom Kozhemjako // Pravda. №96. 1-4 sentjabrja 2017.
24. Kashin V. Promyshlennost' Rossii: proval v 20 let // Pravda. 2-5 sentjabrja 2011.
25. Kremlev S. Velikij i obolgannyj sovetskij sojuz. – M.: Algoritm, 2013.
26. Kara-Murza S. Manipuljacija prodolzhaetsja. Strategija razruhi. – M.: Algoritm, 2011.
27. Uralov S. Dva kapitala. Kak jekonomika vtjagivaet Rossiju v vojnu. – SPb.: Piter, 2016.
28. Luk'janov F. Rossija v global'noj politike. Novye pravila igry bez pravil. – M.: Jeksmo, 2015.
29. Belov Ju. Rossijskij imperializm i ego top-menedzher // Pravda. №37. 10-13 aprelja 2015.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 322

Т. А. Абдырахманов

Религиозное образование в современном Кыргызстане

Аннотация. Если в начале протестического духовного возрождения Кыргызстана ислам оставался скорее культурным, социальным и религиозно-просветительским феноменом, то в последние годы он все активнее политизировался. На начальном этапе в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывалась совершенно ненормальная ситуация.

Ключевые слова: медресе, ислам, миссионеры, либерализм, духовность, пассионарность, исламское образование.

Т. Abdyrakhmanov

Religious Education in the Contemporary Kyrgyzstan

Abstract. While at the beginning of the protest spiritual revival of Kyrgyzstan Islam remained rather a cultural, social and religious-educational phenomenon, in the recent years it has become increasingly politicized. Unfortunately, at the initial stage, an abnormal situation has developed in Kyrgyzstan in the relations between the state and religion in the field of education.

Keywords: madrasah, Islam, missionaries, liberalism, spirituality, passionarity, Islamic education.

Введение

Религиозный акцент в современном Кыргызстане оказался не просто ощутимым, но и занявшим зияющую пустоту в идеологическом, воспитательном, культурном и социальном аспектах. В этом контексте религия воспринималась, во-первых, как единственная возможность восполнить ценностно-идеологическую вакуум, образовавшийся после краха коммунистической идеологии, во-вторых, как единственный способ противостоять социально-экономическим проблемам постсоветского хаоса. Следовательно, постсоветский период в истории Кыргызстана характеризуется повальным обращением к религии. К сожалению, за редким исключением эта сторона духовно-идеологической жизни кыргызстанцев оказалась фактически неуправляемой. В страну нахлынул поток миссионеров различных религиозных течений, поступала нескончаемая масса неучтенных денег, ввозилось огромное количество религиозной литературы, открывалось большое количество религиозно-благотворительных организаций, в массовом порядке строились и открывались медресе и исламские институты с различными образовательными программами и идеологическими установками.

АБДЫРАХМАНОВ Толобек Абылович – доктор исторических наук, ректор, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева.

E-mail: uuu212@mail.ru

ABDYRAKHMANOV Tolbek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Rector, I. Arbaev Kyrgyz State University.

Состояние религиозного образования в Кыргызстане

Образовательную политику Кыргызстана в религиозной сфере можно разделить на два периода: с 1991 по 2014 г. и с 2014 г. по настоящее время. На начальном этапе в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывалась совершенно ненормальная ситуация. Даже можно говорить об отсутствии вразумительной и системной государственной политики в образовательной сфере.

Поскольку религия в Кыргызстане была отделена от государства по-коммунистически, религиозное образование фактически не допускалось в государственное образовательное пространство и не было интегрировано в образовательную систему страны. Вместо того чтобы идти на компромиссные варианты, и в лучшем случае использовать усилия и возможности религиозных образовательных учреждений во благо общества, а в худшем случае их не противопоставлять государству, официальные органы Кыргызстана оставляли их без внимания и вне правового поля. Хотя религиозные образовательные учреждения уже представляли собой солидную общественную силу и в них обучалась немалая доля непростой, даже пассионарной части молодого поколения страны, которая остро испытывала духовный голод в условиях идеологического вакуума в стране.

Как известно, если в 1991 г. в Кыргызстане не было ни одного теологического учебного заведения, то в начале XXI в стране функционировали 1 исламский университет, 7 исламских институтов, 50 медресе [1]. Для сравнения скажем, что в традиционно более исламизированном Узбекистане, имеющем еще в советское время такие знаменитые медресе, как Мири-Араб в Бухаре и институт им. Аль-Бухари в Ташкенте, функционировало только 50 различных религиозных учебных заведений, во главе с одним исламским университетом. А сейчас в Узбекистане с населением в 30 млн человек имеются 1 исламский институт и 9 медресе [2]. Примерно такая же ситуация наблюдалась и в Таджикистане, где действовал один исламский университет и 20 медресе. Что касается Азербайджана, то здесь теологическое образование осуществлялось только в двух вузах страны и фактически все медресе были закрыты [3].

Несмотря на количественный рост религиозных учебных заведений, из-за взаимного догматического игнорирования друг друга и латентной конфронтации государства и религиозных кругов в Кыргызстане образовательная политика сторон не пользовалась взаимной поддержкой и взаимным признанием. По этой причине, с одной стороны, выпускники теологических специальностей государственных вузов не пользовались признанием со стороны местного мусульманского духовенства. С другой – не пользовались официальным признанием государства дипломы и квалификация выпускников всех зарубежных религиозных учебных заведений. А дипломы и квалификация выпускников всех исламских учебных заведений страны фактически не признавались государственными органами Кыргызстана. Следовательно, они не принимались на работу в государственных учреждениях. Это вызывало нарастающее недовольство со стороны исламской молодежи. И это была вполне естественная и потому справедливая реакция наших сограждан-мусульман, попусту потерявших годы и средства на получение религиозного образования. Конечно, подобные претензии к государству не имели под собой прямых законодательных основ, так как для официального признания образовательных программ религиозных учебных заведений и их квалификационных документов они должны были пройти государственную аккредитацию и аттестацию, иметь соответствующую государственную лицензию на осуществление образовательной деятельности. Как известно, фактически все исламские учебные заведения Кыргызстана, начиная от исламского университета до обычных медресе, проигнорировав законные требования государства, осуществляли свои образовательные деятельности без соответствующих лицензий.

В этих условиях вместо того, чтобы энергично и настойчиво добиваться выполнения законных требований государства, ссылаясь на конституционное отделение религии от государства, государственные органы Кыргызстана от этих проблем дистанцировались.

Парадоксально, но факт: руководство Кыргызстана не могло найти общий язык с представителями мусульманского духовенства. Конечно, в первую очередь это закономерный

результат ортодоксальной сектантской политики верхов мусульманского духовенства Кыргызстана, направленной на самоизоляцию. В то же время в этом вопросе были и неоспоримые упущения государства. Это, как минимум, попустительская «политика невмешательства», преступное безразличие и равнодушие государства к судьбам своих граждан-мусульманам, к безопасности страны. А максимум – инертность и догматизм государственного мышления, ибо государству необходимо было с самого начала занимать активную позицию в вопросе осуществления религиозного образования, принимать настойчивые и энергичные меры в рамках существующего законодательства страны, и, перехватив инициативу, заложить совершенно другую основу под религиозное образование, чтобы оно изначально функционировало в унисон с интересами государства, чтобы религиозное образование стало интегральной частью государственной образовательной политики страны.

Перспективы религиозного образования в Кыргызстане

В результате в Кыргызстане были образованы государственные и негосударственные системы религиозного образования. Государственную систему религиозного образования составляют теологические факультеты и отделения ОшГУ, КГУ имени И. Арабаева и КТУ «Манас». Негосударственную систему религиозного образования представляют более 100 зарегистрированных образовательных учреждений. Из них функционируют более 80. В том числе исламский университет Кыргызстана, 10 исламских институтов и более 80 медресе, но только половина из них прошли регистрацию. В Бишкеке функционируют 10 медресе, в Чуйской области – 28, в Таласской – 4, в Иссык-Кульской – 1, в Нарынской – 2, Джалалабадской – 6, в Ошской – 19, в Баткенской – 9 и в городе Ош – 4. В них обучаются более 6 тыс. учащихся [4]. Только 50% из них зарегистрированы и, по сообщению МОН КР, ни одно медресе не получило лицензии на образовательную деятельность, потому что материальная база, образовательные программы и преподавательский состав этих религиозных учебных заведений не соответствуют требованиям. Например, в 2015 г. была проведена аттестация учителей медресе, в ходе которой не были аттестованы 80% учителей [5].

Следовательно, в Кыргызстане продолжали функционировать две совершенно независимые и не признающие друг друга религиозные образовательные системы. По мнению специалистов и представителей определенных религиозных кругов, это было чревато нежелательными последствиями. Поэтому требовалось принятие безотлагательных мер по оптимизации и совершенствованию религиозного образования в Кыргызстане. В частности, вместо слабо обеспеченных, с непонятными образовательными программами медресе необходимо было открыть секуляризованные общеобразовательные религиозные школы для удовлетворения потребностей желающих. Например, по образцу турецких религиозных образовательных учреждений «Имам хатиб». Тем более в Кыргызстане был определенный исторический опыт в этом плане.

Как известно, в конце XIX – в начале XX вв. в Кыргызстане параллельно с медресе функционировали мектеби и новометодные школы мектеби усули-джадид, где местные дети наряду с теологическим знанием получали и светское образование. В частности, на территории Кыргызстана были организованы такие новометодные школы, как «Мадраса-и-Иштидад» в г. Пишпеке, «Мадраса-и-Икбалия» в г. Токмаке, «Мадараса-и-Шабдания» в долине Чон-Кемина и школа имени И. Гаспринского в г. Пржевальске, в которых не менее 20% учебного времени было отведено на изучение общеобразовательных предметов. Общеизвестно и то, что ряд представителей первой плеяды партийно-советской и культурно-научной интеллигенции Советского Кыргызстана как раз и получали первоначальное образование в этих мектебах и новометодных школах «усули-джадид» [6. с. 200].

Ситуация стала меняться только после 2014 г. Как известно, 3 февраля 2014 г. Совет обороны Кыргызской Республики, рассмотрев вопрос «О государственной политике в религиозной сфере», признал ошибочной сложившуюся в первые годы независимости практику отстранения государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере. В целях реализации решения Совета обороны КР «О государственной политике в религиозной сфере»

от 3 февраля 2014 г., руководствуясь статьями 20, 32, 45, 60 и 65 Конституции КР, статьей 5 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», статьей 3 Закона КР «О Совете обороны Кыргызской Республики» был издан Указ Президента КР А. Ш. Атамбаева. В дальнейшем была разработана и утверждена Указом Президента КР от 14 ноября 2014 г. «Концепция Государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 гг.» [7].

Во всех этих концептуальных документах важное место было отведено вопросам религиозного образования в Кыргызстане. Поэтому в рамках ее реализации в данное время идут активные действия по реформированию системы религиозного образования страны. Например, в июле 2016 г. был открыт пилотный теологический колледж в Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева.

На церемонии открытия колледжа 8 июля 2016 г. в Азрети муфтий мусульман Кыргызстана Максатбекажи Токтомушев сказал о необходимости сочетания религиозных и светских знаний в борьбе с экстремизмом, являющимся опасной проблемой текущего момента.

Теологический колледж считается единственным учебным заведением, включающим уроки религиозного характера в систему светского образования. Для выпускников появилась возможность получения документа государственного образца об образовании [8].

Другой хороший пример: исламский университет Кыргызстана спустя 26 лет после основания в 2017 г. получил лицензию на образовательную деятельность и теперь будет выпускать дипломированных теологов.

Ректор исламского университета М. Ибраев говорит, что теперь у студентов будет намного больше выбора в разных сферах и профессиях. «Они смогут быть дипломированными экспертами, переводчиками, работать в банковской [исламской] системе кредитования, а также в направлении исламского права». Ежегодно университет планирует принимать по 50 новых учащихся. Сейчас в нем учатся около 830 студентов. В вузе работают 60 преподавателей, а арабский язык преподают шесть учителей-арабов. Начиная с первого курса, студенты осваивают арабский язык, общаясь с его носителями. Это помогает в дальнейшем качественно изучать такие науки, как фикх (юриспруденция), хадис, тафсир (толкование Корана) и другие. Функционируют три кафедры: шариата, исламских наук и арабского языка (лингвистики). Выпускники получают диплом специалиста в области шариатских наук и арабского языка.

В 2017 г. желающих учиться в Исламском университете было 300 человек, половину из которых приняли. Как и все абитуриенты, они должны были иметь свыше 100 баллов на общереспубликанском тестировании [9].

Заключение

В целом с учетом вышеизложенного можно резюмировать, что «война законов» и догматическая конфронтация или, в лучшем случае, взаимное игнорирование друг друга в 1991-2014 гг. все больше сужали компромиссное поле и сокращали время для совместной образовательно-воспитательной деятельности государства и религиозных кругов страны. Бесспорно, это была неконструктивная и далеко неразумная политика сторон, из-за чего огромный интеллектуальный, нравственный, культурный потенциал мусульманской конфессии направлялся на другие цели и решались другие задачи. И не это было главное, а то, что в условиях фактического отсутствия внятной и общепризнанной государственной идеологии, при низкой религиозной осведомленности населения, государство фактически не следило за образованием сотни молодых граждан, обучающихся в религиозных школах Пакистана, Саудовской Аравии и т. д., и не в достаточной мере контролировало ситуацию в религиозных образовательных заведениях страны. Мало кто знал, под влиянием каких исламских течений и джамаатов какое религиозное образование получали молодые граждане Кыргызстана, с каким багажом знаний, с каким мировоззрением, с какой идеологией, с каким настроением они вливались в общественную жизнь страны, если, конечно, они вливались, не избрав протестную позицию в формах сектантства или религиозной оппозиции в отношении государства.

Литература

1. http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. <http://for.kg/news-419610-ru.html>
3. Ходов Л. Источники финансирования западных христианских церквей // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 5-12.
4. www.bulaninstitute.org
5. https://24.kg/obschestvo/46915_niodno_medrese_nepoluchalo litsenziyu_naobrazova.
6. Молдалиев О. Экстремисттер улам жаңы ыкмалар мененидеологиянын жайылтууга жол таап алышууда // Азия news. 2017-жыл/№27 (211) 4-б.
7. Абдырахманов Т. А. переходные процессы и особенности демократического транзита Кыргызстана. – Бишкек, 2013. – 252 с.
8. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62331>
9. Газета «Кыргызтуусу» №55 от 15.07.2016. – С. 15.
10. <http://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvert-veka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyr>

References

1. http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. <http://for.kg/news-419610-ru.html>
3. Hodov L. Istochniki finansirovaniya zapadnyh hristianskih cerkvej // Voprosy ehkonomiki. – 2009. – №1. – S. 5-12.
4. www.bulaninstitute.org
5. https://24.kg/obschestvo/46915_niodno_medrese_nepoluchalo litsenziyu_naobrazova.
6. Moldaliev O. EHkstremitster ulam zhanу ykmalar menenideologiyanyн zhajyltuuga zhol таap alyshuuda // Aziya news. 2017-zhyl/№27 (211) 4-b.
7. Abdyrahmanov T. A. perekhodnye processy i osobennosti demokraticeskogo tranzita Kyrgyzstana. – Bishkek, 2013. – 252 s.
8. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62331>
9. Gazeta «Kyrgyztuusu» №55 ot 15.07.2016. – S. 15.
10. <http://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvert-veka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyr>

Европейский выбор Турции – миф или реальность

Аннотация. Рассматривается вопрос вступления Турции в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), раскрывается история сложных отношений Турции с Европейским сообществом с привлечением материалов первого демократического журнала «Акис». В результате анализа материалов, опубликованных в журнале, а также работ российских и турецких политологов выявлены причины того, почему Турция до настоящего времени не является членом ЕЭС, несмотря на неоднократные попытки вступить в это сообщество. Дается характеристика деятельности президента Турции Тайипа Эрдогана по данному вопросу. Установлено, что он открыто использует «миграционную карту» как эффективное средство давления на своих европейских союзников с целью ускорения вхождения Турции в ЕЭС, однако говорить о членстве Турции в ЕС сегодня еще рано.

Ключевые слова: общий рынок, Европейское экономическое сообщество, Эрдоган, миграционный вопрос, турецкая диаспора, терроризм, российско-турецкие отношения.

F. Zhelobtsov

Turkey's Choice of Europe: Myth or Reality

Abstract. International conflict in the Near East gains dangerous momentum: actual Turkish government headed by Tayyip Erdogan tries to use the situation to implement their far-reaching projects. As this point, Erdogan plays a quite successful game not only in domestic way but also beyond Turkish boundaries. As of late, he publicly uses so-called migration card as an effective instrument of political pressure on his European allies with the aim of accelerating the entering of Turkey into the European Economic Community.

Today republican Turkey faces the unprecedented attacks in relation to the secular traditions, laid by the founder of the state – Mustafa Kemal Atatürk. The main and the basic choice of Turkish nation- their developmental growth as a member of Europe faces a lot of hardships and difficulties.

Purpose: to regard the formation and evolution of the Turkish-European relations from the historical retrospective against the background of the last events related to the Near-Eastern crisis.

There is no doubt that the modern Turkish policy makes the state to face a serious challenge from the inside and outside of the country.

Results: The use of previously inaccessible materials of the first Turkish democratic weekly magazine “Akis”, published in 1950s in the country, provides a way for the objective and detailed analysis of this situation.

The “Akis” magazine played a special role in the entrenchment of the democratic principles of the Turkish community and gave way to the new nuances of the foreign policy of the country.

The use of empirical comparison and various viewpoints of different researchers enabled the author to amplify the paper by new facts.

Materials of the “Akis” magazine are consonant to the modern attitudes of the Turkish community, related to the problem of the entering into the European Union.

Conclusion: Analysis of the historical comparison will help to monitor the modern entangled situation between Turkey and European Union, also it can give the possibility to evaluate a new geopolitical situation in the Near East and Russian-Turkish relations.

There are two factors not to be overlooked: 1) interdependence and common interests between Turkey and European Union, 2) constantly changing geopolitical situation in the Near East, directly influencing the Turkish-European relationships.

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

ZHELOBTSOV Fedot Fedotovitch – Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Country Studies at the Institute of Foreign Philology and Regional Studies M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

As concerns the migratory crisis matter – it may assume a fateful nature by now. Because everything depends on the solving of this problem. Unfortunately, the possibilities of adjusting this matter are far enough and become more complicated day by day with all the consequences that come with it.

It appears that the modern Turkish policy makes the entering of the country into the EU impossible. Therefore, to find the way out it is necessary to look for a new type of interaction.

Keywords: common market, European Economic Community, Erdogan, migration problem, Turkish diaspora, terrorism, Russian-Turkish relations.

Введение

Турецкая республика стала первым государством с мусульманским населением, которое подало заявку на полноправное членство в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), недавно отметившем свое 60-летие со дня образования¹.

В феврале 2017 г. европейский парламент после затянувшихся на многие годы переговоров проголосовал за очередную приостановку переговоров с Турцией о ее возможном вступлении в Европейский союз (ЕС). Хотя решение Европейского парламента носит рекомендательный характер, оно может непредсказуемо повлиять на будущие шаги турецкого руководства. Как бы там ни было, но в повестке дня вновь вопрос – станет ли Турция полноправным членом европейского содружества и осуществится ли наконец на деле выбранный еще основателем турецкого государства Ататюрком европейский путь развития страны.

Невольно вспоминаются слова одного из бывших лидеров арабского мира Муаммара Каддафи, который в свое время предупреждал: «Вступление Турции в ЕС напоминает пересадку органа одного человека другому, чуждому ему и биологически несовместимому» [Цит. по: 1, с. 33]. О катастрофических последствиях миграции массы людей в Европу из стран Ближнего Востока и Африки, охваченных войной, Каддафи пророчески замечал: «Сознавая это, считаю своим долгом сказать миру о своём видении этой стратегической проблемы, опасные последствия которой затронут мою страну и весь регион, а затем принесут потрясения всему миру» [Цит. по: 1, с. 33].

Чтобы лучше понять истоки и корни вспыхнувшего кризиса, представляется необходимым еще раз сделать экскурс в историю сложных и запутанных отношений Турции с Европейским сообществом с привлечением материалов первого демократического журнала «Акис», а также анализом некоторых работ российских и турецких политологов.

Материалы журнала «Акис», печатавшегося в 50-е годы прошлого столетия [См.: 2] дают определенное объективное представление о реакции турецкого общества на стремление правящих кругов Турции присоединиться к ЕЭС.

Исламский фактор в европейском выборе Турции

Турция является светским государством с достаточно прочными демократическими традициями. Турецкий парламент еще в 1928 г. исключил из текста Конституции положение о том, что ислам является государственной религией провозглашенной светской республики. Буржуазные реформы, инициированные основателем республики Мустафой Кемалем Ататюрком, и тесно переплетенная с Европой еще со времен Османской империи история страны, дают бесспорное право считать Турцию полноправным европейским государством. Доказательством этого стало то, что во время принятия т. н. «копенгагенских критериев»² Европейским союзом (ЕС) в 1993 г., несмотря на положение о том, что его членами могут быть только европейские государства – к вопросу вступления Турции в ЕС не было никаких претензий.

Но вместе с тем ряд известных исследователей истории Турции, например Г. Старченков, замечают, что «за два века ломки цивилизационной ориентации в Турции так и не произошло

¹ Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) создано в целях объединения национальных хозяйств в единый Общий рынок. Договор об ЕЭС подписан шестью европейскими странами в марте 1957 г. в Риме и вступил в силу 1 января 1958 г. Сегодня на правах присоединившихся («ассоциированных») членов участвуют Греция и Турция, условия присоединения которых предусматривают более длительные сроки снижения таможенных пошлин.

² Система особых требований, утвержденных ЕС в 1993 г. в Копенгагене в связи с его расширением за счёт новых государств.

радикальной вестернизации» [3, с. 31]. Что же касается ислама, который в течение многих веков был основой практически всех сфер жизни турецкого государства, то он и сегодня имеет большую опору как в народе, так и в политических кругах страны. По мнению И. И. Ивановой, лаицизм Ататюрка подорвал идейное влияние ислама, но отнюдь не уничтожил его социальных корней [4, с. 131].

Однако несмотря ни на что республиканская Турция с самого начала образования ЕЭС была его яркой сторонницей и категорическим противником какой-либо альтернативы вступлению в него [5, с. 43].

Общественное мнение в демократической прессе Турции

Впервые Турция подала заявку на ассоциированное членство в ЕЭС (тогда ещё сообщество носило название «Общий рынок») в июле 1959 г. И уже 11 сентября того же года комиссия «Общего рынка» рассмотрела просьбу Турции. Основные дебаты развернулись вокруг стремления Турции как можно быстрее вступить в Таможенный союз «Общего рынка».

Этому шагу турецкого руководства способствовало, безусловно, и то, что в тот период Турция уже была тесно связана с военными блоками Запада. Что интересно, в своей настойчивости вступить в европейскую организацию Анкара уже тогда в качестве средства давления на Европу угрожала «расширить торговые связи с социалистическими странами» [6, с. 275].

В самом читаемом в 1950-е гг. турецком еженедельнике «Акис» была открыта специальная рубрика под названием «Общий рынок», в которой широко обсуждались перспективы вхождения Турции в организацию европейских стран. Остроту данным публикациям придавало и параллельное обсуждение животрепещущих вопросов о состоянии экономики, защите прав рабочих и создании в стране свободных профсоюзов. В период 1957-1958 гг. статьи ведущего раздела Адиля Ашчыюглу печатались почти в каждом номере журнала [См.: 7, с. 63].

Необходимо отметить, что проевропейская инициатива правительства Турции вызвала резкую негативную реакцию общественности страны и особенно главной оппозиционной партии – Народно-республиканской, рупором которой являлся журнал «Акис».

Так, известный экономист Осман Окъяр считал, что вступление Турции в «Общий рынок» обречет ее на положение отсталой сельскохозяйственной страны и аграрно-сырьевого придатка европейских стран, а также поставит в трудное положение местную промышленность в условиях наводнения местного рынка иностранными товарами [8, s. 11].

Касаясь проблемы нарастающего сокращения экспорта продуктов сельского хозяйства в Европу, доходы от которого составляли одну из значительных статей бюджета страны, эксперты «Акиса» с сожалением отмечали, что мечты Турции стать сельскохозяйственным складом Европы «улетучиваются» [9, s. 14].

Страницы журнала изобиловали материалами о тяжелом экономическом положении страны, которому уже не могли помочь иностранные инвестиции. «Каждому ясно, – констатировал «Акис», – что наше экономическое положение очень далеко от блеска. Иностранная пресса рассматривает Турцию как страну, которая флиртует с банкротством» [10, s. 12-13].

Оппозиционная пресса, как видим, не питала никаких иллюзий в отношении быстрого экономического процветания страны в связи с вхождением в «Общий рынок». «Если даже, – писал «Акис», – переходный период определят в 10-15 лет, то нельзя забывать, что экономический подъем Турции – это проблема не 10-15 лет, а как минимум 50 лет. Так что вступление в «Общий рынок» на равных условиях с высокоразвитыми европейскими странами в обозримом будущем – это несбыточная мечта» [11, s. 18].

Во время переговоров в Брюсселе политический обозреватель «Акиса» Доган Авджюглу предупреждал: «Общий рынок создается прежде всего в целях политического объединения Европы, и у Турции нет возможности стать его полноправным членом, а в экономическом плане – равным партнером» [12, s. 17-19].

На пути в Европейское сообщество

После долгих переговоров 12 сентября 1963 г. в Анкаре было подписано Соглашение об ассоциированном членстве Турции в этой организации. Соглашение было ратифицировано

Великим Национальным собранием страны и вступило в действие с 1 декабря 1964 г. [13, с. 519-520].

Реализация процедуры вхождения предусматривала три этапа: *1-й этап* должен был завершиться к концу 1969 г.; *2-й этап* охватывал период 1970-1995 гг.; *3-й этап* предусматривал полное интегрирование в структуры ЕЭС и статус его полноправного члена.

Как отмечает российский исследователь Н. Масумова, 1-й этап был в целом успешным и «турецкая экономика начала плавно интегрироваться в ЕЭС [14, с. 41]. Однако государственный переворот 1960 г. стал причиной отзыва заявки. К нему прибавился военный переворот 12 сентября 1980 г., который также привёл к длительному перерыву в развитии отношений с Европой.

Лишь в 1987 г. гражданское правительство Тургута Озала вновь подало заявку о вступлении в ЕЭС. Однако в 1989 г. Еврокомиссия отложила принятие решения о вступлении Турции в сообщество ввиду «несоответствия её внутриэкономической и социальной политики нормам ЕЭС» [Там же, с. 42]. В марте 1995 г. после трудных и продолжительных переговоров наконец было подписано Соглашение о таможенном союзе, которое вступило в силу 1 января 1996 г.

Отношения между сторонами снова обострились в конце 1997 г. в связи с тем, что Турцию вновь не включили в список претендентов на членство в ЕЭС. Нелишне заметить, что Турция стоит в очереди на вступление в эту организацию еще с 1959 г., т. е. гораздо раньше некоторых новых претендентов из стран Восточной Европы. Только после напряженных переговоров в декабре 1999 г. она была включена в список претендентов.

Необходимо отметить, что за прошедший период экономика страны благодаря щедрым инвестициям со стороны ЕЭС значительно улучшилась, превысив половину всего объема внешней торговли страны. Причем если в 50-х гг. на долю промышленных товаров приходилось около 10 % турецкого экспорта, то к концу 90-х гг. – почти 90 % [3, с. 28].

В октябре 2005 г. вновь начались официальные переговоры о полноправном членстве Турции в ЕЭС. Однако в 2016 г. в переговорный процесс вмешался т. н. миграционный кризис. В отличие от прежних трений и разногласий между Европой и Турцией нынешний кризис носит поистине судьбоносный характер для обеих сторон.

Как известно, в целях предотвращения наплыва мигрантов в Европу Турция по договоренности с ЕС взяла обязательство с 20 марта 2016 г. принимать у себя всех мигрантов с территории Греции, являющейся членом сообщества. В ответ турецкая сторона потребовала решить вопрос безвизового перемещения турецкой рабочей силы по всем странам ЕС¹.

Сегодня в отношениях с Европой в руках у Эрдогана оказался этот мощный козырь в виде миграционной карты, который реально угрожает безопасности Европы очередным наплывом мигрантов из Азии и Африки. В этой игре нельзя исключать и момент торга (турки умеют его вести как никто), а то и шантажа Европы со стороны нынешнего руководства Турции.

Как и в 50-е годы прошлого столетия Тайип Эрдоган грозит ЕС вступлением его страны в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и даже проведением в стране всенародного референдума по вопросу о членстве в ЕС [15]. Эти заявления турецкого президента, вероятнее всего, беспокоят Запад и союзников Турции по НАТО. Вместе с тем нельзя не заметить, что нынешнее руководство Турции ни слова не говорит о перспективах выхода Турции из НАТО. Нельзя отрицать и того, что и на восточном направлении между договаривающимися сторонами, без всякого сомнения, существует множество разногласий по целому ряду самых разных вопросов на фоне устоявшихся связей Турции со странами Европы и США.

Не последнюю роль играет в этой борьбе уникальное геостратегическое положение Турции как центра путей транспортировки нефти и газа из Ближнего Востока, которое одинаково важно для всех без исключения заинтересованных сторон при установлении стратегического баланса сил в этом регионе. Единственным обнадеживающим фактором нынешнего турец-

¹ Среди кандидатов в члены ЕС Турция остаётся единственным государством, граждане которого должны оформлять визы для поездок по Европе.

ко-российского сближения является решительное проявление политической воли турецкого руководства в восстановлении добрососедских связей с РФ.

Что касается дальнейшей перспективы взаимоотношений с ЕЭС, то в последнее время складывается вполне определенная картина того, что Турция все более открыто не желает вступать в него. Примерно такое же отношение к ней наблюдается и со стороны европейских стран. Действительно, впечатление такое, как метко замечают некоторые аналитики, что «ЕС делает вид будто хочет принять Турцию, а та делает вид будто мечтает быть принятой» [16].

Между тем, нельзя не признать того, что основная масса турецкого населения ждет от вхождения в Сообщество прежде всего перемен к лучшей жизни и не в последнюю очередь как результат своего исторического выбора европейского пути развития. В то же время все большее число граждан страны убеждается в том, что Турции с самого начала уготована роль аграрно-сырьевой периферии этой замкнутой экономической организации Европы. Свидетельством этому служат многочисленные социологические опросы в Турции, в которых большинство верующих респондентов, исповедующих ислам, выступают против евроинтеграции.

На этом фоне стабильно растет популярность правящей партии Эрдогана. Сам президент Тайип Эрдоган укрепил свои позиции в стране, инициировав референдумом введение кардинального изменения в политическую систему государства – Турция стала президентской республикой. При этом главный противник Эрдогана – турецкая армия – в результате неудавшегося военного переворота исключена из политической жизни страны.

Однако и здесь делать однозначные выводы все же преждевременно. Сможет ли Турция так легко отказаться от лаицизма, провозглашенного самим основателем турецкого государства Кемалем Ататюрком? Как пишет исследователь В. С. Махровский: «Изменение политической системы будет крайне непростым. Необходимы 2/3 голосов депутатов для голосования по изменению конституции. Но по итогам парламентских выборов в ноябре 2015 г. правящая Партия справедливости и развития получила 317 мест из 550, что явно недостаточно» [17, с. 63].

Общеизвестно, что в основе непростых взаимоотношений Европы и Турции лежат, в первую очередь, различия в культурных и религиозных сферах жизни народов Востока и Запада. Ход последних политических событий в европейских странах к тому же явно свидетельствует о неприятии большинством европейцев мусульманского нашествия в Европу, а народ Турции тоже исповедует ислам. Здесь и боязнь дальнейшего разрастания турецких общин в европейских странах и настороженное отношение к ним как к потенциальному источнику террористической угрозы. Представляется, что данные факторы являются одними из самых главных, которые тормозят окончательное решение проблемы полноправного вступления Турции в ЕС. К тому же членство Турции в ЕС будет напрямую грозить европейской безопасности, поскольку тогда внешние границы ЕС вплотную приблизятся к районам международных конфликтов, особенно на Ближнем Востоке.

Существует и более непреодолимое препятствие для вступления Турции в ЕС – ее принципиальная позиция в отношении будущего статуса острова Кипр, что, безусловно, вызовет такую же резко противоположную реакцию Греции¹ и греческого парламента Кипра.

Нельзя забывать и о набирающей силу курдской проблеме, которая также может значительно осложнить турецко-европейские отношения.

Заключение

Перспектива вступления Турции в ЕС на сегодняшний день оставляет больше вопросов, чем ответов. Нет сомнений в том, что в настоящее время Турция столкнулась, как и в 50-е гг. прошедшего столетия, с серьезными вызовами как внутреннего, так и внешнего характера.

Принимая во внимание желание Турции всеми возможными путями улучшить экономическое положение страны, все же представляется иллюзорным то, что одно вхождение в ЕЭС разом решит все проблемы. К тому же тесное сотрудничество Турции в военных областях

¹ Греция была принята в ЕЭС в 1981 г. и обладает в нем правом вето.

с Западом и США будет постоянно довлеющим фактором взаимоотношений с европейскими организациями. Турецкие правящие круги в своем стремлении стать полноправным членом ЕЭС в первую очередь «исходят из своих военно-политических интересов» [6, с. 289].

Таким образом, говорить о членстве Турции в ЕС сегодня еще очень рано. Есть два фактора, которые тормозят принятие окончательного решения сторон:

1) остающаяся большая взаимозависимость и заинтересованность сторон друг в друге во многих сферах;

2) постоянно меняющаяся геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, которая непосредственно влияет на турецко-европейские отношения.

В качестве выхода из создавшейся ситуации стороны будут вынуждены искать какой-то новый вариант взаимоотношений. И пока суд да дело представляется, что при нынешней внутренней и внешнеэкономической политике президента Реджепа Тайипа Эрдогана вступление Турции в ЕС невозможно.

Что касается материалов журнала «Акис», опубликованных в 50-е гг. XX столетия, то они во многом созвучны нынешним настроениям, царящим в турецком обществе по вопросу вхождения Турции в эту европейскую организацию.

Литература

1. Турция, Европа и бен Ладен // Азия и Африка сегодня. – 2003. – № 4. – С. 33-38.
2. Желобцов Ф. Ф. Урок демократии в истории республиканской Турции (от нейтралитета к оппозиции: турецкий еженедельный журнал «Акис» в борьбе за демократию в 50-е годы). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. – 117 с.
3. Старченков Г. Турция: двести лет вестернизации // Азия и Африка сегодня. – 2000. – № 6. – С. 25-31.
4. Иванова И. И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945-1983). – М.: Наука, 1985. – 148 с.
5. Гаджиев А. Г. Турция – Союз для Средиземноморья: долгая помолвка // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 7. – С. 41-44.
6. Пощверия Б. М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. – М.: Наука, 1976. – 305 с.
7. Aşçıoğlu, Adil. Grev yasağı // Akis, c. 10, 1957, 27 Temmuz, № 168, s. 15; Aşçıoğlu, Adil. İşsizlik // Akis, c. 11, 1957, 28 Ağalık, № 190, s. 23 // Желобцов Ф. Ф. Урок демократии в истории республиканской Турции (от нейтралитета к оппозиции: турецкий еженедельный журнал «Акис» в борьбе за демократию в 50-е годы). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008. – 117 с.
8. Okyar, Osman. İktidarın Aradığı Yeni Destek: O. E. C. E. // Akis, c. 14, 1959, 7 Temmuz, № 258, s. 11.
9. Dış Ticaret // Akis, c. 12, 1958, 15 Şubat, № 197, s. 14.
10. Amerikan yardımı ve Türkiye // Akis, c. 6, 1955, 12 Kasım, № 79, s. 12-13.
11. Akis, 1959, № 263, s. 18.
12. Avcıoğlu, Doğan. Müşterek Pazarı Meselesi // Akis, c. 15, 1959, 22 Eylül, № 269, s. 17-19.
13. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919–1965). 2-ci baskı. – Ankara: Sevinç Matbaası, 1969. – S. 345.
14. Масумова Н. Турция: задачи вступления в ЕЭС как фактор экономического развития // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 7. – С. 40-45.
15. Эрдоган может вступить в ШОС вместо ЕС. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-38043066> (Дата обращения 20.02.2017).
16. Турция и ЕС: переговоры незаинтересованных сторон. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/features-38095576> (Дата обращения 20.02.2017).
17. Махровский В. С. Турция на пути к президентской республике? // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 1. – С. 62-64.

References

1. Turcija, Evropa i ben Laden // Azija i Afrika segodnja. – 2003. – № 4. – S. 33.
2. Zhelobcov F. F. Urok demokratii v istorii republikanskoj Turcii (ot nejtraliteta k oppozicii: tureckij ezhenedel'nyj zhurnal «Akis» v bor'be za demokratiju v 50-e gody). – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 2008. – 117 s.

3. Starchenkov G. Turcija: dvesti let vesternizacii // Azija i Afrika segodnja. – 2000. – № 6. – S. 25-31.
4. Ivanova I. I. Turecko-arabskie otnoshenija i ih mesto v sisteme mezhdunarodnyh svjazej na Blizhnem Vostoke (1945–1983). – M.: Nauka, 1985. – 148 s.
5. Gadzhiev A. G. Turcija – Sojuz dlja Sredizemnomor’ja: dolgaja pomolvka // Azija i Afrika segodnja. – 2009. – № 7. – S. 41-44.
6. Pochverija B. M. Vneshnjaja politika Turcii posle vtoroj mirovoj vojny. – M.: Nauka, 1976. – 305 p.
7. Aşçıoğlu, Adil. Grev yasağı // Akis, c. 10, 1957, 27 Temmuz, № 168, s. 15; Aşçıoğlu, Adil. İşsizlik // Akis, c. 11, 1957, 28 Aralık, № 190, s. 23 // Zhelobcov F. F. Urok demokratii v istorii respublikanskoj Turcii (ot nejtraliteta k oppozicii: tureckij ezhenedel’nyj zhurnal «Akis» v bor’be za demokratiju v 50-e gody). – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 2008, – 117 s.
8. Okyar, Osman. İktidarın Aradığı Yeni Destek: O. E. C. E. // Akis, c. 14, 1959, 7 Temmuz, № 258, s. 11.
9. Dış Ticaret // Akis, c. 12, 1958, 15 Şubat, № 197, s. 14.
10. Amerikan yardımı ve Türkiye // Akis, c. 6, 1955, 12 Kasım, № 79, s. 12-13.
11. Akis, 1959, № 263, s. 18.
12. Avcioğlu, Doğan. Müşterek Pazarı Meselesi // Akis, c. 15, 1959, 22 Eylül, № 269, s. 17-19
13. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919–1965). 2-ci baskı. – Ankara: Sevinç Matbaası, 1969. – S. 345.
14. Masumova N. Turcija: zadachi vstuplenija v EJeS kak faktor jekonomičeskogo razvitija // Azija i Afrika segodnja. – 2008. – № 7. – S. 40-45.
15. Jerdogan mozhet vstupit’ v ShOS vmesto ES. – Rezhim dostupa: <http://www.bbc.som/russian/features-38043066> (Data obrashhenija 20.02.2017).
16. Turcija i ES: peregovory nezainteresovannyh storon. – Rezhim dostupa: <http://www.bbc.som/russian/features-38095576> (Data obrashhenija 20.02.2017).
17. Mahrovskij V. S. Turcija na puti k prezidentskoj respublike? // Azija i Afrika segodnja. – 2017. – № 1. – S. 62-64.

УДК 327

*А. М. Кылычев,
А. Муса кызы*

Западные ученые и политики о геостратегическом значении Центральной Азии

Аннотация. Рассматриваются основные цели, задачи и методы политики США в отношении постсоветских государств в аспекте их эволюции и трансформации, оцениваются достигнутые результаты взаимоотношений США со странами региона за годы независимости. Установлено, что наиболее актуальной тенденцией современного мира является то, что великие державы не только способны воздействовать на мировые процессы, но и сами подвержены обратному влиянию. Изменилась ситуация в странах Центральной Азии, поскольку все государства региона отстаивают собственные национальные интересы. В этой связи особую актуальность данному исследованию придает содержащееся в нем доказательство тезиса о формировании основ субъектности стран Центральной Азии и характеристика данной тенденции в рамках сотрудничества с США.

Ключевые слова: Центральная Азия, геополитика, геостратегия, США, международное отношение, регион, мировые процессы, Хартленд, Римленд, Евразия, Америка.

*А. М. Kylychev,
Alina Musa kyzy*

Western Scholars and Politicians on the Geostrategic Importance of Central Asia

Abstract. This article examines the research of American/Western scholars and politicians in Central Asia. In particular, the main goals, tasks and methods of US policy towards the post-Soviet states in the aspect of their evolution and transformation are considered, and the achieved results of US relations with the countries of the region over the years of independence are assessed.

The most significant trend of the modern world is that the great powers are not only able to influence the world processes, but they themselves are subject to the inverse influence. The situation in the countries of Central Asia has changed, since all the states of the region are defending their own national interests. In this regard, the study is given particular importance by the evidence contained therein on the formation of the foundations of the subjectivity of Central Asian countries and the characterization of this trend in the framework of cooperation with the United States.

Keywords: Central Asia, geopolitics, geostrategy, USA, international relations, region, world processes, Heartland, Rimland, Eurasia, America.

КЫЛЫЧЕВ Акылбек Мукаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Учебно-научно-производственного комплекса, Международный университет Кыргызстана.

KYLYCHEV Akylbek Mukaevich – doctor of historical sciences, professor Department of International Relations. Educational-Scientific-Industrial Complex, International University of Kyrgyzstan.

МУСА кызы Алина – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой международных отношений Учебно-научно-производственного комплекса, Международный университет Кыргызстана.

MUSA kyzy Alina – Candidate of Political Science, Associate Professor, Head of the Chair «International relations», Education-science-industrial complex, International University of Kyrgyzstan.

Как известно, в состав постсоветской Центральной Азии¹ входят пять независимых республик бывшего СССР: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

В советское время понятие «Центральная Азия» относилось к району вокруг Монголии, и от него отделялось понятие «Средняя Азия». С учетом терминологии современных международных отношений «Центральная Азия» – это самоназвание, возникшее после распада СССР. Однако есть другие определения, например, американское «Большая Центральная Азия», которое включает Афганистан и даже часть Пакистана. Существует ряд других культурно-исторических, геоэкономических и геополитических названий данного региона. Их борьба представляет собой символично-идеологическое измерение «новой Большой игры», участники которой – великие державы – борются за региональное влияние [1].

Внешняя политика США по отношению к Центральноазиатским республикам возникла сравнительно недавно. Однако в американских источниках упоминание о Центральной Азии имеются еще с XIX в. Одним из ценных американских источников о Центральной Азии является труд «Туркестан», написанный американским ученым и дипломатом Ю. Скайлером (1840-1890)². Будучи консулом США в г. Москве и в г. Санкт-Петербурге в 1867-1875 гг., он посетил многие места России, был членом Русского географического общества, активно изучал российское общество в политических и культурных аспектах. Поскольку Туркестан ко времени его посещения уже был составной частью Российской империи, его исследование имело немаловажное значение для развития историко-географической и политической науки в США. Ю. Скайлер наблюдал изменения, происходившие в российском обществе после отмены крепостного права в 1861 г. Он делал сравнительный анализ общественно-политического развития, происходившего в двух диаметрально противоположных обществах [2, с. 89].

Главный тезис Британского географа и геополитика Х. Маккиндера сводится к тому, что для государства самым выгодным географическим положением является срединное, центральное положение. Понятие «центральное» относительно. Поэтому Х. Макиндер говорит о центральном с планетарной точки зрения. На наш взгляд, нельзя не согласиться с логикой рассуждений Х. Маккиндера, что в центре мира находится Евразийский континент, а в центре последнего — «сердце мира», или «Heartland» – континентальные массы Евразии, наиболее удачная территория для контроля за всем миром.

Минувшие два тысячелетия выделили сперва Центральную Азию, она явилась осевой областью истории – «Хартлендом». Отсюда гунны, аланы, а в XIII в. монголы распространили свое влияние на азиатскую и европейскую часть земли, культуры народов, населяющих ее. Сделали они это благодаря мобильности своих войск. В этой связи Х. Макиндер делает очень интересный вывод: «... именно благодаря давлению внешних варваров Европа сумела создать свою цивилизацию», и далее: «Европа и европейская история... явления, подчиненные Азии и ее истории». Во времена Великих географических открытий и после них баланс сил изменился. На историческую арену стали выходить приморские, приокеанические страны: Порту-

¹ Центральная Азия – обширный, не имеющий выхода к океану регион Азии, по определению ЮНЕСКО, регион включает Монголию, северо-западный Китай (Синьцзян, Тибет, Внутренняя Монголия, Цинхай, запад Сычуани и север Ганьсу), районы азиатской России южнее таёжной зоны, Казахстан и четырёх (Киргизия, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан) бывших советских республик Средней Азии. Впервые выделил Центральную Азию в качестве отдельного региона мира географ Александр Гумбольдт (1843). Центральная Азия исторически ассоциировалась с населяющими её просторы кочевыми народами и Великим шёлковым путём. Центральная Азия выступала как регион, где сходились люди, товары и идеи с разных концов Евразийского континента – Европы, Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии. В средние века вплоть до монгольского завоевания, Центральная Азия переживала экономический и культурный расцвет. Кушанская империя и Империя Хорезмшахов были самыми богатыми государствами своего времени. Позднее империя Тамерлана правила Ближним Востоком, югом современной России и Делийским (Индийским) султанатом.

² **Юджин Скайлер** (он же Евгений Шулер) – американский ученый, писатель, путешественник и дипломат. Он был первым американским переводчиком произведений И. Тургенева и Л. Толстого и первым американским дипломатом, посетившим Среднюю Азию. Кроме того, он был одним из трёх первых американцев, получивших степень доктора философии в американском университете. В должности Генерального консула США в Константинополе он сыграл ключевую роль в распространении информации о турецких зверствах в Болгарии в 1876 г. во время Апрельского восстания. Был первым американским Чрезвычайным и Полномочным Послом США в Румынии, Сербии и Греции.

галия, Испания, Голландия, Франция и в большей степени, к концу XIX в., Великобритания – мастерская мира.

Однако в начале XX в. новая транспортная технология, по мнению Х. Макиндера, вновь меняет баланс геополитических сил в пользу сухопутных государств. Регионы, страны, зоны, недоступные морской державе, определили новые границы «Хартленда» – срединной земли от Европы до Тихого Океана. Она входила в границы «внутреннего полумесяца» на материковой Европе и Азии. «Хартленд» граничил с «внешним полумесяцем», состоящим из островов и континентов за пределами Евразии. Причины непобедимости «Хартленда» в том, что морской флот не может вторгнуться в эту зону, а попытки войск морских стран покорить огромные пространства Евразии всегда кончались крахом (Карл XII, Наполеон).

Итак, Х. Макиндер дает понятие «Heartland'a», который находится в границах Мирового острова. В Мировой остров он включает Азию, Африку и Европу. Планетарное пространство структурируется системой концентрических кругов. В центре системы находится «географическая ось истории», или «осевой ареал». Они тождественны понятию «Россия», или «земля сердцевины». Затем идет «внутренний», или «окраинный полумесяц», совпадающий с береговыми пространствами евразийского континента. «Внутренний полумесяц», по мнению ученого, – зона наиболее интенсивного развития цивилизации. Разница версий геополитического деления «Heartland'a» заключается в вопросе о «Lenaland'e», сибирских территориях, лежащих к Востоку от Енисея.

Также американский ученый Н. Спайкмен¹ в период Второй мировой войны разработал глобальную внешнеполитическую стратегию США как «гуманизированную версию геополитики». В частности, опираясь на концепцию Х. Макиндера, он дал новую формулировку: «Кто контролирует «Rimland» (побережье), тот контролирует Евразию», а «Кто контролирует Евразию, тот контролирует весь мир».

Н. Спайкмен – американский ученый, профессор, директор Института международных отношений при Йейльском Университете. Он видел геополитику не как науку, изучающую влияние почвы на жизнь государства, а рельефа на национальный характер, а как аналитический метод, позволяющий выработать эффективную международную политику. На наш взгляд, все его исследования носят чисто прагматический характер. Основной тезис Н. Спайкмена можно свести к тому, что Х. Макиндер переоценил геополитическое значение «Heartland'a». Н. Спайкмен полагал, что географическая история «внутреннего полумесяца», «Rimland», «береговых зон» формировалась и протекала сама по себе, а не под давлением «кочевников суши», как утверждал Х. Макиндер. Хартленд, по Н. Спайкмену, пространство, получающее импульсы из береговых зон, а не наоборот. Следовательно, «Rimland» – ключ к мировому господству, поэтому тот, кто доминирует над ним, доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках [3, р. 30-31].

Он выделил десять критериев геополитического могущества государства: поверхность территории, природа границ, объем населения, наличие или отсутствие полезных ископаемых, экономическое и технологическое развитие, финансовая мощь, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность, национальный дух. Если сумма оценки политических возможностей государства по этим критериям оказывается небольшой, то данное государство вынуждено поступаться частью своего суверенитета.

Кроме этого, Н. Спайкмен ввел новую категорию – «Срединный океан», который выступает у него как «внутреннее море», каковым в Древнем мире и в Средние века было Средиземное море. Он выделяет особую геополитическую реальность – «атлантический контингент», связанный общностью культуры западноевропейского происхождения, идеологией либерал-капитализма, демократии, единством политической, этической судьбы своего рода.

¹ **Николас Джон Спикмэн** (1893-1943) – американский геополитик голландского происхождения. Основатель концепции «сдерживания» и подхода классического реализма в американской теории международных отношений. Автор двух известных работ: «Американская стратегия в мировой политике» (1942) и «География мира» (1944). Основой его теории являлась идея «Римленда» как ключевой территории в мировой политике.

Мозгом нового атлантического сообщества становятся Западная Европа и пояс Восточного побережья США, главным силовым механизмом континента – США, располагающие мощным военно-промышленным и торговым потенциалом. Европа – придаток США: экономический, военный, интеллектуальный. Ее роль, политическая суверенность европейских государств должны сокращаться. Власть на континенте постепенно перейдет к особой структуре, объединяющей лидеров всех «атлантических» пространств. Главную роль в этой структуре будет, безусловно, играть США.

Другой американский политолог Г. Уайджерт говорил о том, что в «послевоенный период Америка должна способствовать освобождению Евразии от всех форм империализма и утверждению там свободы и демократии американского образца» [4, с. 301].

Согласно стратегии национальной безопасности США 1997 г. выглядит этот регион следующим образом: «Стабильные и процветающие государства Кавказ и Центральная Азия будут помогать установлению стабильности и безопасности от Средиземного моря до Китая и способствовать быстрому развитию и транспортировать на международные рынки большую каспийскую нефть и газ с существенным коммерческим участием США» [5].

Вплоть до великих географических открытий Центральная Азия была ключевой осью евразийского континента, соединяющей посредством Великого Шелкового пути страны Дальнего Востока с Европой, Средним и Ближним Востоком, Южной Азией. Именно контроль над сухопутными транспортными коммуникациями и мобильность кочевников Центральной Азии позволяли создавать великие империи в древности и средневековье и во многом определять ход истории в Евразии.

Взаимное проникновение в Центральную Азию и столкновение интересов Британской и Российской колониальных империй в XIX в. современники назвали «Great Game» («Большой игрой»). Обладание этим регионом делало любую из империй супердержавой, но противопоставляло ее остальному миру. В итоге Британия и Россия пришли к компромиссу, а некогда единый географический, исторический и культурный регион был разделен на сферы влияния и почти на столетие утратил свое геополитическое значение.

После распада СССР ранее закрытый для внешнего влияния регион вновь стал ареной для столкновений интересов великих держав. Международное сообщество Центральная Азия привлекает не только богатыми сырьевыми запасами, но и своим ключевым положением в сердце евразийского континента, что дает возможность реализовать новые трансконтинентальные транспортные коридоры по маршрутам Запад – Восток, Север – Юг и формирует новую геополитическую реальность XXI в. [6].

К Центральной Азии примыкает большая часть бассейна Каспийского моря. Его разведанные топливные ресурсы (не включая долю Ирана) в настоящее время оцениваются в 85 млрд баррелей (11,6 млрд т) нефти, а потенциальные – еще примерно в 100 млрд баррелей (13,6 млрд т). Американские эксперты приводят более низкие показатели разведанных запасов нефти Каспия (2,5-5 млрд т), но потенциальные запасы они оценивают выше.

Общий потенциал энергоресурсов стран Центральной Азии следующий: по природному газу – более 12 трл м³ (разведано около 5 трл м³), газовому конденсату – около 1 млрд т, нефти – около 13 млрд т. Разведанные запасы угля – свыше 4 млрд т [7, с. 36].

Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Общеизвестно, что около 75% мирового населения живет в Евразии. Большая часть мирового физического богатства также находится там как в ее предприятиях, так и под землей. На долю Евразии приходится около 60% ВВП и около трех четвертей известных мировых запасов. Два претендента на региональную гегемонию и глобальное влияние, имеющие самую высокую численность, расположены в Евразии.

Все потенциальные политические и экономические вызовы американскому преобладанию исходят из Евразии. В совокупности евразийское могущество значительно перекрывает американское. Как считает Зб. Бжезинский, Евразия представляет собой шахматную доску, на которой продолжается борьба за главное господство, где будет утвердиться и оспариваться господство США.

Вследствие особой значимости геополитического положения, ресурсного и транспортного потенциала Центральной Азии, США и страны ЕС активно развивают в этом регионе свое присутствие. Центральная Азия вместе с Закавказьем объявлены одной из «сфер жизненных интересов США». Как и бассейн Персидского залива, Центральная Азия и Закавказье включены США, ЕС, НАТО в географическое пространство, где обеспечивается их энергетическая безопасность [7, с. 34-35].

Следовательно, данная характеристика центральноазиатского региона как в истории, так и современном мире позволяет американским аналитикам считать, что ведущей державе (такой как США) нужно выгодное географическое пространство, посредством которого можно вести контроль над миром. В этом плане евразийский континент является центром Вселенной «heartland – сердцем мира». В начале 1990-х гг. Г. Фуллер выработал содержательный прогноз будущей американской политики в Центральной Азии. Говоря об умеренных интересах США в регионе, автор с некоторым опасением относился к существующим угрозам в регионе, которые могут при обострении затронуть интересы США [8].

При этом реализация экономических интересов США способна задать региону только положительный фон, а геополитические интересы, которые направлены на устранение существующих угроз имеют негативный оттенок. Геополитическая особенность региона имеет определенное преимущество над другими факторами [9].

Зб. Бжезинский, называя Евразию «главным геополитическим призом для Америки», находит для каждой фигуры на этой великой шахматной доске точное и емкое определение.

Так, Европа – это «демократический плацдарм», Россия – «черная дыра», а «евразийские Балканы» включают в себя Кавказ и Центральную Азию вместе с прилегающими регионами Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Им, безусловно, интересны рассуждения Бжезинского о месте и значении для Америки Центральной Азии и СНГ [10, с. 96].

Пятая глава книги посвящена Центральной Азии, т. н. «евразийским Балканам». Использование этого термина дает основание тот факт, что регион действительно напоминает прежние Балканы, в которых вакуум силы сочетался с всасыванием силы, т. е. ситуации, при которой каждый из более мощных соседей сопротивляется доминирующей роли другого. С американской точки зрения главной целью является установление контроля над ресурсами этого региона. Говоря о Центральной Азии, Зб. Бжезинский подчеркивает, что самые важные роли в регионе принадлежат двум республикам Центральной Азии: Казахстану и Узбекистану, у каждой из которых особая роль: Казахстан является щитом региона, а Узбекистан – его душой. По мнению автора, политическая элита Узбекистана считает свою страну кандидатом на роль регионального лидера, хотя он уязвим с этнической точки зрения. Что касается Казахстана, то наличие границы с Россией и большого количества русского населения ставят его в постоянную зависимость от своих отношений с северным соседом [10, с. 98].

Роль США в Центральной Азии постоянно увеличивается на основе политики, направленной на разработку ресурсов региона, но при ограничении исключительно российской доминирующей позиции. На карту в борьбе за этот регион, отмечает Зб. Бжезинский, поставлены геополитическое могущество, доступ к богатым природным ресурсам, достижение национальных целей каждого участника и безопасность. Все эти соображения приняли сконцентрированный характер в отношении к маршрутам будущих трубопроводов от Каспийского моря. Как следует из размышлений автора, главной геостратегической задачей Америки было и остается недопущение России к монопольному контролю над ресурсами региона. В целом картина перекрещивающихся интересов и противоречий на «евразийских Балканах» чрезвычайно пестрая. Однако стратегия России противоречит устремлениям почти всех государств региона. Казахстан представляет собой привлекательную и первоочередную цель стратегии России по возвращению своих доминирующих позиций в Евразии [10, с. 101].

Главный вывод Зб. Бжезинского относительно политики США в Центральной Азии звучит так: ни доминион, ни аутсайдер. Это означает, что Америка слишком удалена от региона, чтобы доминировать в этой части Евразии, но слишком сильна, чтобы не быть вовлеченной

в происходящие здесь процессы. Автор видит американскую политику в регионе направленной на создание многополярности. Отношения с Россией будут ставиться в зависимость от ее уважения суверенитета новых независимых государств региона.

Зб. Бжезинский призывает к выработке Америкой комплексной, всеобъемлющей и долгосрочной стратегии по отношению ко всей Евразии. От этого будут зависеть дальнейшая судьба США и их мировое главенство. В течение ближайших 30 лет, по мнению автора, никто не сможет оспаривать аргументы для оправдания американского применения силы, согласно которым другие силы, способные вызвать беспорядок в мире, уже давно стали бы господствовать на мировой арене. Одновременно он признает, что американская геостратегия в отношении Евразии будет вынуждена конкурировать с силами турбулентности, т. е. с постоянным ростом нестабильности. Этот вывод касается как неопределенного будущего СНГ, так и благополучной Западной Европы [10, с. 99-101].

Зб. Бжезинский прекрасно понимает, что Евразия – суперконтинент земного шара, играющий, по словам Маккиндера, роль оси. Держава, которая станет доминировать на суперконтиненте, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом отношении регионов планеты: Западной Европе и Восточной Азии, а также на Ближнем Востоке и в Африке.

Сначала США, по мысли Зб. Бжезинского, должны закрепить в Евразии геополитический плюрализм. Для этого приоритет должен быть отдан политическому маневрированию и дипломатическим манипуляциям, которые должны исключить возможность образования коалиций, враждебных США. Но у любого государства, существующего на карте Евразии, по мнению автора, нет для этого реальных возможностей. На втором этапе американизации Евразии должны появиться стратегически приемлемые партнеры, которые могут создать (под американским руководством) трансевразийскую систему безопасности. А в долгосрочном плане все это может стать основой системы подлинной политической ответственности в глобальном масштабе [11, с. 84].

Как сказано выше, страны Центральной Азии, равно как и Афганистан, представляют собой, по выражению Зб. Бжезинского, «шахматную доску», на которой ведутся геополитические игры великих держав, главным образом США, России и Китая. В связи с этим возникает вопрос: не превратится ли это соперничество в открытое противостояние между США и Россией за регион Центральной Азии?

Первые годы после распада СССР Россия под давлением внутренних сил ревностно следила за странами постсоветского пространства, которые активно укрепляли свои отношения с США. Российский историк и политолог А. Уткин на этот счет отмечает, что «американцы более чем влияния России боятся роста исламского фундаментализма; вторжение Китая в данный регион также не соответствует интересам США» [12, с. 84].

По мнению российского исследователя А. Казанцева, «Геополитическая «центральность» Центральной Азии и потребность государств региона во внешней помощи вызывают активное вмешательство в его дела великих держав (КНР, Россия, США, государства ЕС и др.). Эта тенденция продолжится и в будущем, хотя она необязательно должна принимать формы соперничества великих держав. Речь может идти и о сотрудничестве в решении важных региональных проблем (например, терроризма, «несостоявшихся государств» или наркоторговли). Будет также сохраняться интерес к региону как к источнику энергоносителей и потенциальному маршруту новых торговых путей по осям Восток – Запад и Север – Юг Евразии» [1]. Поэтому благодаря существующим сдерживающим факторам, в перспективе острого соперничества между ведущими игроками за Центральную Азию не ожидается, заключают исследователи.

Многие эксперты утверждают, что американская политика в отношении государств Центральной Азии обусловлена глобальными геополитическими интересами, в том числе сдерживанием в регионе влияния Китая, Ирана и России [13].

Видный специалист по Центральной Азии и Кавказу в Историческом исследовательском центре (г. Вашингтон) А. Расизаде считает, что США не имеют жизненно важных интересов в Центральной Азии [14].

Известный американский эксперт А. Коэн отмечает: «Политический вызов США в XXI в. – не допустить захвата Центральной Азии и содействовать развитию и укреплению сотрудничества между государствами этого региона, а также между потенциальными участниками «большой игры»: Россией, Ираном, Турцией, Китаем, Индией, Пакистаном. Многополюсный мир неожиданно возник как раз рядом с Россией, в Центральной Азии. Участники этой «игры», причем с самыми разными интересами, проводят свои собственные экономические и геополитические программы» [14].

Китайский исследователь Хуашэн Чжао утверждает следующее: «После окончания «холодной войны» Центральная Азия получила новое определение – обособленное геополитическое пространство. Можно сказать, что до событий 11 сентября 2001 г. в географическом и психологическом плане эта территория была изолирована от большинства стран мира, особенно от США и Европы. События 11 сентября привлекли всеобщее внимание к этой части планеты, одновременно возросла и ее стратегическая значимость. Как уже говорилось, основными игроками в ЦА являются Китай, Россия и США. Европа также проявляет интерес к данному региону, стремясь, особенно после 11 сентября, к укреплению своего влияния в нем. Особый статус Китая, России и США в Центральной Азии объясняется, с одной стороны, следствием их участия в судьбе региона и оказываемым ими влиянием на него, с другой – результатом особых взаимоотношений между этими тремя державами на международной арене» [16, с. 131].

Действительно, события 11 сентября 2001 г. и последовавшая антитеррористическая операция позволили США укрепиться в ранее закрытой для них Центральной Азии и разместить там свои военные базы. С момента краха СССР Вашингтон всегда придерживался стратегии полного доминирования на постсоветском пространстве, прикрывая это лозунгами поддержки демократии, построения эффективной рыночной экономики, содействия региональному сотрудничеству и интеграции стран Центральной Азии в мировое сообщество.

Центральная Азия стала для США одним из элементов стратегии безопасности в целях сдерживания России и Китая. Американские политики всегда заявляли, что не стремятся доминировать на Каспии, но выступают за создание режима свободного доступа к энергоресурсам. Другими словами, идеалом для США является некая «свободная торговая федерация», или «общий рынок» Центральной Азии и Каспийского региона, где безраздельно господствуют транснациональные нефтегазовые концерны, а американцы устанавливают правила игры [17, с. 15].

Таким образом, проведенный анализ различных позиций и взглядов исследователей позволяет сделать однозначный вывод о том, что США как ведущая держава претендует на геополитическое доминирование в регионе. Данное положение нашло продолжение в современной концепции США «Большая Центральная Азия».

Впервые системообразующий стержень новой геополитической конфигурации региона был сформирован экспертами Института Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Дж. Хопкинса (США), а проект презентован широкой общественности в научной статье директора Института Центральной Азии и Кавказа Ф. Старра под названием «Партнерство для Центральной Азии» [18].

Таким образом, хотя США обратили внимание на страны Центральной Азии только с распадом СССР, интерес к региону отмечен в исследованиях ученых XIX в. Исходя из анализа работ ученых, посвященных региону, можно сказать, что изначально политика США строилась на геополитическом мышлении и характеризовалась умеренностью интересов. В настоящее время в политике Вашингтона очень сильны тенденции геополитического характера, хотя, как полагают американские аналитики, террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке вызвал у США к региону наибольший интерес в области безопасности. Кроме того, создание в 2005 г. проекта Большой Центральной Азии является подтверждением продолжения политики США в геополитическом направлении.

Литература

1. Казанцев А. Пять сценариев будущих границ Центральной Азии. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1715#top
2. Кыдырбекулы Д. Б. Геостратегия США в Казахстане: от глобального к малому измерению. – Алматы: МерСал, 2003.
3. Cranston A. Out of Focus: US Policy toward Central Asia // Harvard International Review. – 1993. – Vol. 15, № 3. – P. 30-31.
4. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. – М.: Институт «Открытое общество», 1997.
5. A National Security Strategy for a New Century. Washington, D. C.: The White House, May 1997. URL: <http://history.defense.gov/resources/nss1997.pdf>
6. Мюллер Ф. Надежность снабжения. Риски международного энергоснабжения // Internationale Politik. – 2003. – № 2. – С. 5-8.
7. Прокофьев И. О балансе геополитических интересов в Центральной Азии // Сотрудничество стран Центральной Азии и США по обеспечению безопасности в регионе. Материалы международной конференции /под ред. М. Ашимбаева и Дж. Меннуги. – Алматы: ИМЭП, 2005.
8. Fuller G. E. Central Asia. The New Geopolitics. Prepared for the Under Secretary of Defense for Policy. – Santa Monica: Rand Corporation, 1992.
9. Fuller G. E. Central Asia and American National Interests // Central Asia: Its Strategic Importance and Future Prospects. Ed. by H. Malik. – New York: St. Martin Press, 1994. – P. 129-141.
10. Лаумулин М. Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. – Алматы: КИСИ при Президенте РК. Информационно-аналитический центр «Континент», 1999.
11. Нартов Н. Геополитика: учебник для вузов. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/part/08.php.
12. Бакаев Л. А. К., Кыдырбекулы Д. Б. Казахстан в фокусе геополитики США. Начала XXI века: проблемы и перспективы //США: Экономика. Политика. Культура. – 2002. – № 8. – С. 84-88.
13. Hill F. The USA and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran. URL: <http://www.brookings.edu/research/speeches/2002/08/15russia-hill>
14. Rasizade A. Entering the old “Great Game” in Central Asia // Orbis (Philadelphia). – 2003. – Vol. 47, № 1. – P. 41-58.
15. Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений //Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2 (8). – С. 29-50.
16. Чжао Х. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 5 (35). – С. 131-135.
17. Карсаков И. Особенности политики США в Центральной Азии и «Great Game» // Analytic. Аналитическое обозрение. – 2006. – №5. – С. 15-18.
18. Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5459

References

1. Kazancev A. Pyat' scenarijev budushchih granic Central'noj Azii. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1715#top
2. Kudyrbekuly D. B. Geostrategiya SSHA v Kazahstane: ot global'nogo k malomu izmereniyu. – Almaty: MerSal, 2003.
3. Cranston A. Out of Focus: US Policy toward Central Asia //Harvard International Review. – 1993. – Vol. 15, № 3. – P. 30-31.
4. Gadzhiev K. S. Vvedenie v politicheskuyu nauku. – M.: Institut «Открытое общество», 1997.
5. A National Security Strategy for a New Century. Washington, D. C.: The White House, May 1997. URL: <http://history.defense.gov/resources/nss1997.pdf>
6. Myuller F. Nadezhnost' snabzheniya. Riski mezhdunarodnogo ehnergosnabzheniya // Internationale Politik. – 2003. – № 2. – S. 5-8.
7. Prokof'ev I. O balanse geopoliticheskikh interesov v Central'noj Azii // Sotrudnichestvo stran Central'noj Azii i SSHA po obespecheniyu bezopasnosti v regione. Materialy mezhdunarodnoj konferencii /pod red. M. Ashimbaeva i Dzh. Mennuti. – Almaty: IMEHP, 2005 g.
8. Fuller G. E. Central Asia. The New Geopolitics. Prepared for the Under Secretary of Defense for Policy. – Santa Monica: Rand Corporation, 1992.

9. Fuller G. E. Central Asia and American National Interests // Central Asia: Its Strategic Importance and Future Prospects. Ed. by H. Malik. – New York: St. Martin Press, 1994. – P. 129-141.

10. Laumulin M. T. Kazakhstan v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah: bezopasnost', geopolitika. Politologiya. – Almaty: KISI pri Prezidente RK. Informacionno-analiticheskij centr «Kontinent», 1999.

11. Nartov N. Geopolitika: uchebnik dlya vuzov. – URL: [http:// www.gumer. info/bibliotek_Buks/Polit/nart/08. php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/nart/08.php).

12. Bakaev L. A. K., Kydyrbekuly D. B. Kazakhstan v fokuse geopolitiki SSHA. Nachala HKHI veka: problemy i perspektivy //SSHA: EHkonomika. Politika. Kul'tura. – 2002. – № 8. – S. 84-88.

13. Hill F. The USA and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran. URL: [http://www.brookings. edu/research/speeches/2002/08/15russia-hill](http://www.brookings.edu/research/speeches/2002/08/15russia-hill)

14. Rasizade A. Entering the old “Great Game” in Central Asia // Orbis (Philadelphia). – 2003. – Vol. 47, № 1. – P. 41-58.

15. Koehn A. SSHA, strany Central'noj Azii i Kavkaza: problemy i perspektivy vzaimootnoshenij // Central'naya Aziya i Kavkaz. – 2000. – № 2 (8). – S. 29-50.

16. CHzhao H. Kitaj, Rossiya, SSHA: interesy, pozicii, vzaimootnosheniya v Central'noj Azii // Central'naya Aziya i Kavkaz. – 2004. – № 5 (35). – S. 131-135.

17. Karsakov I. Osobennosti politiki SSHA v Central'noj Azii i «Great Game» // Analytic. Analiticheskoe obozrenie. – 2006. – №5. – S. 15-18.

18. Starr F. Partnerstvo dlya Central'noj Azii. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5459

М. Я. Мацевич, В. В. Валейтёнок

Проблема национальной белорусской идеологии в системе трансформирующегося общества

Аннотация. Посвящена проблеме эволюции представлений о «нации», месту и роли «национализма» в системно трансформирующемся белорусском сообществе. В общеметодологическом контексте эксплицируется отличие «нации» от «национальности» и «национализма» от «национальной идентичности», а также показывается актуальность конституционализации национальной государственной идеи. С одной стороны, формально Белоруссия как страна отличается от России почти с древности, с другой – некоторые государственные элиты и многие чиновники опираются на символы, согласно которым они развивались на протяжении двух веков, когда Белоруссия и Россия жили бок о бок в общем доме, сначала в Российской империи, а затем в ее преемнике – Советском Союзе. Два видения Белоруссии не возникли в период после обретения независимости. Скорее они были «сформулированы» заново, но на самом деле имеют длинные исторические корни. Преобладающая русофильская ориентация в Белоруссии проистекает из православной культурной традиции, Россия является главным культурным донором и, безусловно, играет существенную роль в формировании официальной идеологии. Мы являемся свидетелями конкурса тех же видений о судьбе Белоруссии, которые происходят и в процессе прояснения природы белорусской идентичности, доминирование локализма, «тутейшасты» над «белорусскостью». Из-за этого затяжного конфликта белорусы страдают от расстройств идентичности, а также белорусского национализма. Каждая сторона старается изо всех сил перетянуть простых граждан на свою позицию. Побочные эффекты – вечная борьба, апатия и культурная неразбериха рядовых белорусов, которые остаются молчаливыми наблюдателями продолжающегося состязания за свои умы и сердца. Обычные белорусы устали, дезориентированы и жаждут чего-то большего, чем просто экономической стабильности.

Ключевые слова: нация, национализм, национальная идентичность, Русская империя, национальная государственная идея, «белорусскость».

M. J. Matsevich, V. V. Valeitonock

The Problem of the National Belarusian Ideology in the System of the Transforming Society

Abstract. The article is devoted to the problem of the evolution of ideas about «nation», the place and role of «nationalism» in the transforming system of the Belarusian society. In the general-methodological context, the difference between «nation», «nationality», «nationalism» and «national identity» is revealed, and also, the necessity of constitutionalization of the national state idea is shown.

For one part, Belarus as a country apart from Russia almost from antiquity, for the other part, some others in the elite and many in officialdom rely upon symbols that evolved throughout two centuries or so when Belarus and Russia lived side by side in a common home, first in the Russian Empire and then in its successor state, the

МАЦЕВИЧ Мария Янушевна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления социальной сферой и белорусоведения, Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

MATSEVICH Maria – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration of Social Sphere and Belarus Studies, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus.

ВАЛЕЙТЁНОК Валерий Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, социологии и социального управления, Белорусский национальный технический университет.

E-mail: vvv0045@mail.ru

VALEITONCK Valery – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Sociology and Social Management, Belarusian National Technical University.

Soviet Union. The two visions of Belarus have not emerged during the post-independence period. Rather, they were articulated anew, but they in fact have lengthy historical roots. The preponderant Russophile orientation in Belarus stems from the Orthodox cultural tradition, Russia being the prime cultural donor and pre-eminent role in shaping Belarus' statehood.

We are witnessing the contest of the same visions of Belarus' destiny, the fight that has been going on since the time Belarusian identity began to rise above localism, that is, when the very first «tuteishiy» became «Belarusians». Because of this lingering conflict, Belarusians suffer from a collective split identity disorder and have Belarusian nationalism. The side effects of this perpetual fight are apathy and cultural confusion of rank-and-file Belarusians, who remain silent observers of the ongoing contest for their hearts. Ordinary Belarusians are tired, disoriented, and yearn for something more than just economic stability.

Keywords: nation, nationality, national identity, Russian Empire, national state idea, being Belarusian.

Введение

Осмысление исторических видоизменений последних десятилетий с неизбежностью диктует вывод: мир начала XXI в. есть мир не только упорядоченный, но и мир дифференцируемый. Следует признать, что слово «современность» употребляется сегодня слишком двусмысленно и легковесно. Дефиниция категории превращается в хамелеона, утратившего свои временные оттенки и истоки причинности. Состояние «современности» поддерживается сейчас ценой «перманентной модернизации» или глобализацией «рыночной духовности».

В середине XX в. американский социолог А. Тоффлер писал, что какое будущее мы выберем, будет зависеть в конечном счете от ценностей, которые определяют процесс принятия решений. А это, в свою очередь, зависит от того, сколь ясно мы поймем и сумеем предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей. Исходя из вышеизложенного, *целью предлагаемой статьи* является экспликация конституционализации национальной государственной идеи в контексте философской и политологической семантики XX в. На основании политологического подхода раскрывается антиномичность геофизического места Республики Беларусь, ее бифуркационность и синергийный потенциал.

Общезначимое концепта «нация»

Национализм уже вытекает из самого факта существования национальности. Он также связан и с фактом непосредственной экспликации метафизической природы национальности: борьба, восстания, воинственность, волонтаризм, романтизм и нигилизм. Ненависть к «другому» не обязательно сопутствует факту существования конкретной национальности, но она очень часто проявляет себя именно в национализме.

«Нация» и «национальность» остаются более нейтральными дефинициями, нежели явление национализма, которое в повседневной жизни отождествляется с определенными политическими движениями, лидерами, партиями, с определенными идеологическими пристрастиями и симпатиями. Националисты имеют программы и политические платформы. Национализм позиционен, однако этим не исчерпывается. Он доктринален, хотя обычно коллективное самосознание нации определяется в этих доктринах недостаточно.

В отличие от «национализма», признаки «национальности» имеют более сложную судьбу, но она не менее реальна. Национальное самосознание – это состояние разума, специфическое настроение интеллекта и еще нечто большее, трансцендентное. Нация же репрезентирует прежде всего определенную коллективную структуру, которая преимущественно выглядит аморфно. Ее непосредственными носителями выступают взаимозависимые структуры: клубы, спортивные ассоциации, культурные и общественные объединения, школы, частично религиозные братства и церкви. В государстве «нация» достигает полноты структурной реализации, но эти две формы бытия – нация и государство – редко уживаются в одной.

Наиважнейшим из относительно аморфных состояний нации есть ее связь с общественными объединениями. Насколько партикулярные ассоциации поддерживают существование нации, настолько, в свою очередь, поддерживается и жизнедеятельность общественных объединений.

В отличие от нации, национальность – уже не некая структурная единица, а прежде всего форма коллективного самосознания. Национальность, в том понимании, которого придерживался американский современный идеолог Эдвард Шилз, не есть соответствие легальному национальному статусу конкретного индивида, а также статусу, полученному по факту рождения или самоидентификации в суверенном государстве [1, р. 188]. Она ближе к понятию «гражданства» в суверенном государстве, что статутарно предполагает соблюдение определенных прав и обязанностей в пространстве этого конкретного государства. Обычно процесс «натурализации», «национализации» предполагается как нечто априорное: натурализованная персона становится членом титульной национальности и разделяет соответствующие солидарные принципы доминирующего коллективного самосознания. Этому способствует как принадлежность к нации, так и обладание гражданством независимой державы.

Нация формируется непосредственным коллективным самосознанием, референты которого родились на конкретной ограниченной территории, а также это самосознание может конституироваться непосредственными усилиями представителей других национальностей, проживающих на этой территории. Возможно, некоторые члены нации родились от предков, которые проживали на непосредственно ограниченной территории, но теперь это уже не та территория, теперь она уже заселена другими поселенцами. Поэтому человек может принадлежать к той нации, к которой не принадлежали его предки, и жить на территории, которую никогда не заселяли его прадеды. Индивидуум способен менять национальность, свободно выбирая место проживания после рождения, солидаризируясь с тем коллективным самосознанием, которое господствует в новом сообществе. Индивидуум также может идентифицировать себя одновременно с несколькими национальностями, одновременно принимая активное участие в развитии их самобытных культур. Но этот феномен не следует путать с феноменом обладания двойным гражданством, то есть с ситуациями, которые регулируются не внутренними убеждениями, а нормами юридического права.

В пределах государства одна или несколько наций могут находиться в состоянии застоя в то время, когда «иным» удастся сберечь сильное и влиятельное коллективное самосознание. В этой ситуации индивидуум может выявить свою национальную принадлежность без каких-либо особых затруднений. Или наоборот, бывает национальность, с которой отождествляет себя индивид, вступает в конфликт с национальностью, к которой он сберегает преференцию верности.

Нации не имеют таких регулярных структур, какие имеют религиозные конфессии, требуя от верующих участия в ритуалах, литургиях. Нет у нации также и особого корпоративного органа, который бы полностью соответствовал национальному единству. Нации также не имеют корпоративной классификации, которая есть, например, в религиозных орденах и братствах. По мнению Шилза, нации всегда существуют как социальные структуры определенного количества индивидуальностей [1, р. 201].

Объединение или государство с доминирующей (титульной) нацией называется независимой суверенной державой. Соответствие между нацией и государством часто бессознательно эксплицируется в Конституции государства, однако это не всегда обязательно. В Конституции культивируются те правовые и ценностные установки, которые репрезентирует доминирующая нация. Каждая сфера культуры: искусство, право, наука, философия – влияют на формирование национальной самоидентификации. Даже критерии истины, добра и красоты несут в себе определенные черты национальной идентификации.

Государственное устройство постоянно поддерживается перманентными «национальными праздниками»: дни рождения национальных героев, писателей; День независимости; День конституции и т. д. Военные празднества также непосредственно связаны с общенациональными приоритетами. Государственные праздники так или иначе большей частью являются стратегией национальной политики и идеологии: прославляют историю, великий подвиг нации, воспитывают патриотизм и гражданственность. Через праздники и «Дни культуры» государственное сближается, солидаризируется с национальным.

Там, где несколько наций живут в государстве с одной доминирующей нацией и не имеют условий и стимулов для ассимиляции и коллективного самообозначения, доминирующая нация может свое самосознание отождествлять с государственной политикой. Доминирующая нация может обосновывать свою диктатуру органичностью существования, численностью, прагматизмом интересов, исторической целесообразностью. В такой ситуации малочисленные нации также начинают требовать прав на самобытность: школ с национальными языками, свободных публикаций на родном языке; свободы национальных объединений и ассоциаций; утверждения национальной символики, национального телевидения и т. д.

Требование национального самовыражения – одно из актуальнейших требований в проявлении современного национализма. Но данную форму национализма следует отличать от национализма (патриотизма) в рамках государственной политики. Очень часто по отношению к малочисленным нациям мы сталкиваемся не с национализмом, а – с гиперчувствительностью, претенциозностью, инфантилизмом, тщеславием, исторической несостоятельностью, желанием «братской резни». В богатых государствах с одной доминирующей нацией национализм очень часто может выражаться в навязывании политической элитой «другим» своих экстремистских решений, агрессивных аксиологических приоритетов.

Концепт «нация» в условиях глобализации

Возьмем для примера как явление культуры XX в. факт «постмодерна». В сущности, «постмодерн» – это мутация модернистского проекта, вызванная потрясениями XX в., мировыми войнами, антиколониальной революцией в третьем мире, великим противостоянием супердержав. По мнению российского политолога В. Аверьянова, постмодерн – это не просто стиль эпохи, это исторически конкретная попытка Запада построить приемлемый для всего человечества порядок, в котором Запад доминировал бы. Постмодерн – мягкая подгонка разных этнокультурных и цивилизационных традиций в рамки великого проекта Нового времени. Это была уникальная попытка вогнать все национально-культурные, все религиозные традиции в одно «стойло» [2]. Американский идеолог Эдвард Шилз писал, что искусство политики свободы заключается в ослаблении Священной Традиции, но без подрыва формы традиционного мировоззрения. То есть, – аккуратное бережное обращение с Иным (в данном случае с Третьим миром, с иммигрантами). Но, по существу, постмодерн – это союз сломленных традиций, сборище подавленных идентичностей под эгидой глобальной постиндустриальной цивилизации [1, p. 190].

Согласно работам немецкого феноменолога К. Хюбнера, внутреннее отождествление себя с той или иной нацией и есть национальная самоидентификация. Причем для Хюбнера эта идентификация является не актом воли или рационального решения, а судьбой [3, с. 253]. В своих работах он пытался обосновать антропологическую судьбоносную привязанность людей к некоторой нации. С его точки зрения, просвещенческая позиция, когда принадлежность к нации отождествляется с «верностью» государственной политике, не есть подлинная национальная идентификация. Человек может формально покинуть Родину, но воспроизвести ее в душе на новом месте. Национальное сознание наличествует всегда, но в латентной форме, а реакция вытеснения этого чувства может привести к тяжелым формам национальных восстаний. «Национальное» может погибнуть лишь естественно, а внешние давления скорее усиливают болезненное неприятие чужеродного. Нация понимается как целостность, идентификация с нацией есть одновременно идентификация себя с какой-то жесткой структурой, системой. Мы не можем «отказаться» от нации, даже если нечто в ней не понимаем, не принимаем. Мы автоматически берем на себя как ответственность за нее, так и страдания за грехи. Актуальным примером этому служит проблема коллективной национальной вины. Отождествляя себя с какой-либо нацией, я отождествляю себя не только с ее материальной культурой, формами исторического бытия, но и с ее идеальным, с ее идеологией.

Понятие «нации» достаточно позднего происхождения. Его ассимиляция в культуре стала возможной только после распада христианской империи. В основе «духа народа» лежат идеи Ж.-Ж. Руссо, именно он определял народ не как собрание «единственников», а как нрав-

ственную особу, общим понятием и хотением одаренную. Ж.-Ж. Руссо также отличал идеальный зрелый народ-суверен от народов, еще не достигших гражданской зрелости. По мнению Ж.-Ж. Руссо, не следует повторять ошибки Петра I: создавать немцев, англичан, не создав самих русских. В XIX в. И. Гердер ввел понятие «гения народа», которое определяет место и роль данного народа в истории. Романтики углубили данное понятие, укоренив его не в натуралистической, а мистически-метафизической почве. Несколько позже появляется просветительно-революционная «теория нации».

Сегодня же, в эпоху «транс»-, «пост»историзма, диалог происходит в маргинальных зонах, на границах всего со всем, заново переоцениваются не только ценности, но и культура вообще, диалогическая природа самого языка. Интересно, что этот совершенно новый, на первый взгляд даже парадоксальный способ диалога возник именно на славянской национальной почве, казалось бы, в ситуации полного отсутствия диалогизирующего фона, диалогизирующей традиции.

Противопоставление национального и всечеловеческого бессмысленно. Ибо «национальность есть ценность, творимая в истории» [4, с. 85]. Мы входим в человеческое через национально-индивидуальное. Нельзя перескочить через целую ступень бытия, можно желать всеединства, но нельзя не учитывать родовые генетические черты. Сама история – иерархия национального и всечеловеческого, всечеловеческого и космического. Поэтому любая культура всегда прежде всего конкретно-человечна, а уже потом всечеловечна.

Но национальное вряд ли можно определить только через расу, территорию, язык. Национальное – образование сложно иерархическое, его понимание всегда творческое. Национализм – явление новое (XIX – XX вв.). Он вошел в иерархию бытия и занял там свое прочное место. XX век – самый космополитический и националистический.

Концепт «нации» в контексте белорусской идеологии

Кризис современной культуры – прежде всего кризис «гуманитарного мышления», «современного поступка». Сами вопросы выводят нас в сферу открытого. Диалогичной по своей сути является и человеческая духовность. Диалог начинается с «микродиалога», с феномена внутренней речи и заканчивается диалогом в Большом времени, диалогом культур в пространстве запредельных смыслов сознания.

Выдающимся русским философом был выходец из Витебской губернии, русский дворянин, русский монархист Н. О. Лосский. Но всю свою жизнь он сознательно выступал против шовинизма, национализма; в последние годы жизни им была написана на чешском языке статья «Об украинском и белорусском сепаратизме», вызвавшая горячие споры и породившая большое количество врагов. Н. О. Лосский всегда интеллигентно намекал о чрезвычайной осторожности по отношению ко всему, что нам кажется нашими национальными недостатками либо достоинствами. Ибо: 1) то, что является недостатком сегодня, завтра может стать достоинством; 2) ряд свойств, процессов и явлений только кажутся недостатками; 3) не нужно переделывать целые народы, так как они – «творения Божии», и не следует пытаться подчинить их воле пусть гениальных, но «ограниченных» уже своими культурными и историческими пространствами мировоззрений.

Политология должна способствовать сохранению культурной среды, хрупкой интеллектуальной оболочки, определяющей самосознание нации. Она должна определить стратегию реванша, преодоления исторического шока. У современной же политологии, тем более так называемой белорусской, во многом нет исторической перспективы, исторического сознания. Происходит крушение системы образования, крушение национальной идентичности, однако политологи так и не предлагают никакого действительно стратегического плана по реконструкции нашего идеологического пространства. Современная белорусская политология комфортна и внешне привлекательна, но она нежизнеспособна. В ней нет диалектики, нет развития, а лишь привнесенная степень неопределенности. Идеология страны – прямое продолжение самосознания нации (вспомним хотя бы «Речи к немецкой нации» Г. Фихте и «Феноменологию духа» Ф. Гегеля). Не нужно учить патриотизму, патриотизм – это конкретная любовь

к стране, в которой ты родился, приоритет моей Родины над всеми иными государствами; так же как не нужно заниматься привитием русского, белорусского и др. патриотизмов, патриотизм в своей глубинной философской основе интернационален. Поэтому в рамках серьезных идеологических и политических диалогов мы должны вначале договориться, что подразумевается под патриотизмом, который всеми эксплуатируется, но не проясняется.

Пропагандируются те или иные политические идеи, однако при этом отсутствие всякого логического соответствия между этими концепциями не делает чести белорусской идеологической «машине», так как не приносит никаких реальных результатов в виде хотя бы какой-либо научной концепции существования и развития белорусского этноса. Отсутствие подобной концепции со временем превращается в недееспособность современной белорусской политологии, философии и все больше оголяет интеллектуальную пустоту в нашем обществе, а само понятие пустоты вырастает в знак собственной белорусской идентичности. И хотя сегодня еще можно скрыться за могучий бастион постмодернизма, пропагандируя из-за его стен априорную фиктивность всяких попыток на создание общей государственной идеологии, мягкой насильственной белоруссизации, запрещения концепта «русский мир», но только и эти аргументы не спасают ситуацию. Избавивши белорусскую идентичность от какой-либо концептуальной основы, национальная идеология таким образом отказала себе в возможности собственного существования. С утратой своей идентичности этой возможности лишился и сам белорусский народ.

Перед современной Беларусью стоят труднейшие задачи самопознания и самообретения. И в самую пору здесь вспомнить о философии Н. О. Лосского, о том, что, принадлежа к тварному миру, человек имманентен всей живой целостности бытия; объект познается так, как он есть, в сознании присутствует не копия или символ, не явление познаваемой вещи, а сама она в подлиннике.

«Белорусская идеология» в контексте общественного самосознания

Сегодня на рынке духовного производства можно отыскать самые различные способы описания мира. Но очень мало на этом рынке «инструментариев» (полной осознанности того, как и для чего этот мир создан, как работают механизмы восприятия).

Длительное время развитие политологической практики было ориентировано на абстрактно-теоретическое отражение действительности. Но сегодня белорусская политология – это даже не постижение, не изучение мира, а трансцендирование того, что не является в принципе адекватно принятым. Современная политология изучает не мир, а прежде всего принципы, нормативы, основания, предпосылки. Социальная дезинтеграция породила неадекватность того знания, с которым мы сталкивались ранее. Феномен гуманитарной культуры XXI в. акцентировал актуальность этнологических исследований. Современные политологи приходят к убеждениям, что именно социокультурные признаки конкретного общества, духовные черты накладывают отпечаток на социально-историческую динамику. Политология XXI в. неустрашимо связывает свое существование с историческим, этническим контекстом.

В этой связи активизация историко-философских, аксиологических, культурологических исследований республиканского масштаба – естественная реакция современного белорусского политологического сознания на утрату идентичности, традиции, подлинных смыслов.

Между двумя точками можно провести сколько угодно линий. Однако кратчайшей может быть только одна. Оторванных от жизни и от почвы теорий может быть сколько угодно, и чаще всего современная история есть результат наблюдения историками исторических процессов с «неисторической» точки зрения. В историю искусственно, иногда насильственно вводится целый ряд понятий, которые не соответствуют никакой действительности: набор праздных и изысканных слов, аксиологических детерминант, заслоняющих собой всякую реальность. Если взять два взаимоисключающих суждения, то вполне очевидно, что они не могут быть одновременно истинными, но они совершенно свободно могут быть одновременно ложными, не нарушая при этом никаких внешних и внутренних законов. Именно в этом и состоит самый сложный момент управления восприятием. Именно здесь мы и нуждаемся в историческом

иммунитете. Белорусская идеология должна включать в себя анализ динамики перемен и состояний человеческого потенциала, интеллектуального капитала, ориентированности людей на диалог и толерантность в межличностном общении. Современная идеология должна не только консолидировать, развивать, но и упреждать; упреждать угрозы, опасности, вызовы, возникающие в самой идеологической среде, в социокультурном, гуманитарном контексте, в аксиологических приоритетах.

Сегодня простой обыватель (молодежная субкультура в целом), непосредственно нуждаются в идеалах патриотизма, культе личного подвига, культе героизации как таковой, самоутверждении и, зачастую, просто в романтике. Повседневность же, структуры образования, формы общественного сознания насильственно внедряют унифицированные стандарты, систему координат идеологии пошлости. Заметим, что понятие последней формально-логически большей частью вообще не проясняется. Что сегодня объективно, эмпирически является пошлым? Где дефиниция пошлости? Где границы и рамки, пространство ее функционирования? На выходе социум получает сознательную идеологизацию, онтологизацию пошлого?

Ошибка европейцев сегодня заключается в том, что они считают США «сверхдержавой». Эту концепцию, как считает современный французский политолог Гийом Фай, придумали французские дипломаты, руководствуясь глупым антиамериканизмом. Могущество Америки – могущество «хлеба и зрелищ», напоминающее могущество Римской империи IV века [5, с. 159].

Политика Америки и практика воплощения современного террора служат средством выражения подсознания, средством выражения недовольства миром, в котором мы живем; фрустрации от непризнания Системы, которую мы презираем; следствием страха перед мыслью столкновения с настоящими угрозами. И не прав ли Гийом Фай, настаивая в своих работах на том, что пацифистские позиции Франции и Германии не есть свидетельство «большой политики», и не есть желание оказать США сопротивление. Европа просто вступила в «эру пустоты, эру отказа от силы». Этот крах предвидел и Дж. Сантаяна: забыв о самобытности своей цивилизации, Европа отказалась от могущества в пользу мировой утопии. Быть только против чего-то, отказываясь от собственной самобытности, означает предпочитать негатив фотографии.

Сложные системы, к которым относятся этнос, народ, нация обладают особыми качественными свойствами: уникальностью, непредсказуемостью, негэнтропийностью, целенаправленностью. Они являются системами нелинейными, стохастическими, динамическими и эволюционирующими. Освоение культуры народов, психологии национального невозможно без выявления их комплексных свойств. В системах высокой сложности функционирование осуществляется на основании целевых функций. В социальной же философии, политологии цель не формулируется, не формируется «творцами» или потребителями. Поэтому этническое, национальное являются ценностно-ориентированной сложной системой. Ценностная ориентация здесь определяются системой этических, эстетических критериев конкретных индивидов и сообщества в целом. Например, американская (массовая) культура в большей мере является целеориентированной (коммерциализированной), а элитарная (русская, немецкая) – ценностно-направленной.

Проблема «другого» и «другости», «чужого» и «чуждости» в XX столетии стала одной из наиболее интенсивно обсуждаемых. На смену аксиологии пришли «аллология», «ксенология» как науки (дисциплины) о «другом», «чужом». «Я» интерсубъективно, вторично по отношению к «ты». «Я» постоянно натывается на мою плоть, бессознательное («оно»), в конечном итоге, – на «другого».

Именно «другой» порождает мое восприятие своей телесности. «Самость», «собственное» проявляются во встрече с «иным», «чужим» (знаменитое гелдерлиновское: «где опасность, там вырастает и спасительное»). С одной стороны, «другой» налагает на нас границы, но одновременно он нас и обнаруживает, «выдает» «предает миру», как в концепции Ж. Делеза, где «другой» является «полем восприятия», моментом, процессом «овозможнивания мира»

[6, с. 85]. «Другое» меня провоцирует, в отличие от «чужого», оно не делает меня своим, собственным, «другое» неизменно теряется в аспектах и нюансах моего возможного. Структурирование «другого» ограничено.

В концепциях Г. Гадамера и П. Рикера «другим» является всегда то, что не может быть понятым, что ускользает от интерпретации. Но, если взять топографию явленности Беларуси и ее культуры, ее идеологии, наличие «другого» (Польши, Украины, России и т. д.) осложняется проблемой именованности, обозначения, эксплицируемости телесности самой Беларуси. Что такое и кто такое Беларусь, а тем более ее философия или ее культурология – 1) история региона наднационального уровня, находящегося в состоянии кросскультурной самоидентификации? 2) исторически, географически сложившаяся определенная территориальная единица, обозначаемая понятием «Беларусь» (БНР, БССР, РБ и т. д.)? 3) автономная, самостоятельная единица в контексте империй (Киевской Руси, ВКЛ, Речи Посполитой Российской империи и т. д.)? 4) духовная деятельность, мысли, ценности и идеалы людей, проживающих на территории, именуемой Беларусью? 5) специфические ментальные характеристики народа, проживающего на территории Беларуси? Вопрос остается риторически открытым.

Следуя логике и риторике доктора искусствоведения Института востоковедения РАН Ш. М. Шукурова, обычно «чужое» воспринимается как более мягкое «другое» или иное, осуществляемое по схеме «я – ты», «мы – они». Между тем, эта парадигма не редуцируема при обращении к современному белорусскому контексту, где понятие «этноцентризма» превосходит конкретные онтологические рамки культуры. Аксиология «чужого», «другого» кардинальным образом изменяет свой ценностный статус, порой нивелируя привычную парадигму «чуждости» и «другости», утверждая необъятность границ «своего» [7, с. 40].

Заключение

Беларусь диалогична, диалогична в своем антиномизме. Ей свойственны всемирная отзывчивость, жертвенность, бескорыстие. Однако в то же время она и сверхнациональна, при этом не следует смешивать «белорусскую самобытность» с «белорусской отсталостью». Белорусская душа всегда была обременена не только первородными грехами, но и своими, собственно приобретенными. Как ни богата белорусская жизнь была событиями, драмами, но философско-методически драматизм ее бытия старались осмыслить Россия, Польша, Украина.

Согласно большинству этнологов, этнос формируется за счет ландшафтного влияния, природного окружения, биогеохимической энергии. Белорусские этнологии утверждают, что рисунок белорусского танца, архитектоника организации народного белорусского музыкального фольклора можно прочесть аналогично зашифрованной орнаментике на белорусских рушниках, поясах, флаге и т. д. Грузины окружены горами, и они бросают сабли в танце, прыгают; украинцы как бы перелетают в «Гопаке» чрез степи; русские «хороводят»; немцы «вальсируют»; белорусы же «семят», «шаркают» в своих танцах (мяцеліца, таўкачыкі, крыжачок, Мікіта, млынок).

После вторжения в конце Второй мировой войны американских войск в Японию американский антрополог Рут Бенедикт пришла к выводу о существовании двух типов культур: существуют культуры, которые полагаются преимущественно на стыд, а есть полагающиеся преимущественно на вину. В культурах, полагающихся на стыд, людей огорчают внешние поступки, окружающие мнение, чужие слова. Функции искупления здесь берет на себя светская мораль, психотерапия, «корпоративная этика», «этика политкорректности».

Настоящие культуры стыда, в отличие от настоящих культур вины, полагаются на внешние санкции за хорошее поведение, а не на внутреннее признание в грехе. Стыд – это реакция на критику других людей. Человек стыдится или из-за того, что его откровенно осмеяли и отвергли, или из-за того, что он дал повод себя осмеять. Стыд требует эмпирического присутствия публики, по крайней мере, воображаемого. Вина же этого не требует. Человек может переживать вину, хотя никто не знает о его злодеянии, а чувство вины может быть облегчено только исповедью или искренним покаянием пред Богом [8, с. 156-175]. Белорусская культура как раз и является культурой стыда.

С точки зрения варшавского профессора языковеда Яна Насовича, например [9, с. 78-86], в повседневном белорусском осмыслении воспринимается чрезмерно упрощенно явление билингвизма не только в отношении к уровням двуязычия и их функциональной адекватности, но и в процессе восприятия психологической неоднозначности данного явления. Дело в том, что повседневное употребление двух языков для коммуникации есть не только сумма удвоенного воздействия языка, но и процессов, которые глубоко проникают в саму структуру человеческого мышления. Согласно гипотезе У. Сепира [10], всякий язык натурально, по своему отражает повседневность, окружающий мир, а значит, личность, которая пользуется им, проявляет «через», «в», «посредством» языка свой особый способ осознания и осмысления действительности. Каждый язык – спектрограф, он имеет свою отличительную систему терминов-понятий, которые тесно между собой взаимодействуют. Поэтому в каждом языке есть масса специфических слов-обозначений, адекватных понятий, присущих только этому этносу и данной культуре, которая передается благодаря освоению родного языка. И не случайно, что одновременное употребление двух языков влияет на процесс и логику мышления личности-билингва. Так как употребление второго языка заставляет вырабатывать полностью новые образы-понятия наравне с родным языком, а также формировать и иной ассоциативный аппарат, который бы характеризовал понятия чужого языка. Отсюда в процессе двуязычия осуществляется переформирование интеллектуально-познавательного аппарата. С психологической точки зрения одновременное употребление двух языков (родного и чужого) есть довольно сложная реальность. «Билингвист» нечто утрачивает в своей связи с «материнской культурой», со своими земляками и ощущает себя оторванным от «родного», но обязанным и связанным с «чужим», «другим». Этот эмоциональный конфликт можно сравнить с конфликтом раздвоения личности: некоторые авторы (психотерапевты и философы) подчеркивали его шизофренический контекст. Постоянное ощущение и внутреннее подсознательное наличие вины для белоруса стало своеобразным «садомазохистским» комплексом, вечным стремлением прояснить свою «тоеснасць», самооправдаться перед собой и другими за то, что белорус – это мужик, «пан сохи и косы».

Республика Беларусь самобытна как в ходе и условиях исторического воспитания, так и на нравственном уровне, в психическом строе. «Западники» насильственны, чрезмерно личностны; славяне терпимы, всечеловечны. Глубокий отпечаток накладывает и различие в вероисповедании. «Славянский» культурно-исторический тип является качественно новым, перспективным с точки зрения истории и культуры (славяне не ограничены одним видом деятельности, а стремятся к органическому единству).

Но всегда был и остается одним из самых загадочных вопросов геофизического места Беларуси. И абсолютно не ясно, что же называть Беларусью сегодня. Для нее свойственна парадигма как разбегания, так и концентрации. Одно из национальных своеобразий Беларуси – во всечеловеческой, всемирной отзывчивости, исторической жертвенности, полиэтничной основе нашей культуры.

Таким образом, «Запад» сегодня – это, прежде всего, технократическая цивилизация и, скорее, даже не синоним культуры, а – «развитости», динамики. Глобальная проблема реакции белорусской идентичности на эту динамику – это реакция аксиологическая: возрождение традиции, нравственных ценностей, которые мы утратили. Нельзя, чтобы социальные дезинтеграции, изменения образа жизни, социальных структур затрагивали глубинные изменения шкалы ценностей, культурной матрицы соответствующего общества.

Литература

1. Shils E. The virtue of civility: selected essays on liberalism, tradition and civil society. – New York: Indianapolis, 1997. – 224 p.
2. Аверьянов В. Отчаянье инквизиторов // Философская газета. – 2002. – № 10.
3. Хьюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. – М.: Канон, 2001. – 400 с.

4. Бердяев Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
5. Фай Г. Всемирный переворот. Эссе о новом американском империализме. – М.: Слава, 2005. – 240 с.
6. Делез Ж. М. Турнье и мир без Другого // М. Турнье. Пятница. – СПб., 1999. – 301 с. – С. 85
7. Шукуров Ш. М. Александр Македонский: метаистория образа // Чужое: опыты преодоления. Очерки по истории культуры Средиземноморья. – М.: Алетея, 1999. – С. 33-61.
8. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 256 с.
9. Turska M. Dwujęzyczność a rozumienie czasu // Edukacja dla przyszłości / red. nauk. Jan Franciszek Nosowicz. – Białystok : Wydawnictwo Wyższej Szkoły Finansów i Zarządzania, 2004. – S. 78-86.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

References

1. Shils E. The virtue of civility: selected essays on liberalism, tradition and civil society. – New York: Indianapolis, 1997. – 224 p.
2. Aver'janov V. Otchajan'e inkvizitorov // Filosofskaja gazeta. – 2002. № 10.
3. Hjubner K. Nacija: ot zabvenija k vozrozhdeniju. – М.: Kanon, 2001. – 400 s.
4. Berdjaev N. A. Sud'ba Rossii. Opyt po psihologii vojny i nacional'nosti. – М.: Filosofskoe obshhestvo SSSR, 1990. – 240 s.
5. Faj G. Vsemirnyj perevorot. Jesse o novom amerikanskom imperia-lizme. – М.: Slava, 2005. – 240 s.
6. Delez Zh. M. Turn'e i mir bez Drugogo // M. Turn'e. Pjatnica. –SPb., 1999. – 301 s.
7. Shukurov Sh. M. Aleksandr Makedonskij: metaistorija obraza // Chu-zhoe: opyty preodolenija. Oчерki po istorii kul'tury Sredizemnomor'ja. – М.: Aleteja, 1999. – С. 33-61.
8. Benedikt R. Hrizantema i mech: Modeli japonskoj kul'tury. – М.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2004. – 256 с.
9. Turska M. Dwujęzyczność a rozumienie czasu // Edukacja dla przyszłości / red. nauk. Jan Franciszek Nosowicz. – Białystok : Wydawnictwo Wyższej Szkoły Finansów i Zarządzania, 2004. – S. 78-86.
10. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. – М.: Progress, 1993. – 656 s.

Глобализация и тенденция развития современного мира, политика великих держав – центры силы в многополярном мире

Аннотация. Рассматриваются вопросы влияния политики великих держав на международные политические процессы, происходящие в современном многополярном мире в условиях глобализации. Глобальные реформы международных отношений ориентированы на поиски путей и способов интеграции стран с переходной экономикой и развивающихся стран в мировое хозяйство и мировую политическую систему. Как известно, многополярный мир сегодня – это международная конфигурация, где мир разделён на сферы влияния между великими державами и ни один из существующих центров силы не в состоянии самостоятельно навязать свою волю в чужой сфере без создания широкой коалиции сил. Стратегии всемирного развития содержат разработки общего плана, нацелены на выделение главного принципа изменений в процессах планетарного масштаба с целью их стабилизации.

Ключевые слова: глобализация, стратегия, международные отношения, современный мир, суверенные государства, мягкая сила, многополярный мир, политические структуры, международные процессы.

А. Муса кызы

Globalization and the Development Trend in the Modern World, the Policy of the Great Powers as Centers of Power in the Multipolar World

Abstract. The article discusses globalization and the development trend in the modern world, the policy of the great powers as centers of power in the multipolar world.

The article examines the peculiarities of the influence of great powers on the international political processes taking place in the modern multipolar world under the conditions of globalization. Global reforms of international relations are aimed at finding ways and means of integrating the countries with economies in transition and developing countries into the world economy and the world political system. As it is known, the multipolar world today is an international configuration where the world is divided into spheres of influence between the great powers and none of the existing centers of power is able to impose their will on another's sphere independently without creating a broad coalition of forces. World development strategies contain elaborations of a general plan, aimed at highlighting the main principle of changes in the processes of planetary scale with a view to their stabilization.

Keywords: globalization, strategy, international relations, modern world, sovereign states, soft power, multipolar world, political structures, international processes.

Введение

Как известно, современная наука понимает под глобализацией одну из наиболее важных тенденций развития современного мира. В широком смысле под глобализацией понимают гомогенизацию и универсализацию мира. Важным проявлением глобализации считается процесс «размывания» национальных границ. Гомогенизацию и универсализацию мира связывают с созданием больших единых экономических пространств и с усилением политической

МУСА кызы Алина – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой международных отношений Учебно-научно-производственного комплекса, Международный университет Кыргызстана.

MUSA kyzy Alina – Candidate of Political Science, Associate Professor, Head of the Chair «International relations», Education-science-industrial complex, International University of Kyrgyzstan.

и экономической взаимозависимости государств и регионов современного мира. Глобальные реформы международных отношений ориентированы на поиски путей и способов интеграции стран с переходной экономикой и развивающихся стран в мировое хозяйство и мировую политическую систему. Стратегии всемирного развития содержат разработки общего плана, нацелены на выделение главного принципа изменений в процессах планетарного масштаба с целью их стабилизации. Планы создания наднациональных институтов ориентированы на сознательную и постепенную передачу власти от суверенных государств наднациональным политическим структурам и организациям как регионального, так и глобального масштаба.

Американский социолог А. Этциони¹ презентовал своё видение проблемы таким образом, что формирующаяся ныне глобальная власть весьма далека от того демократического режима, увидеть который надеялись идеалисты. «Новый режим называют империей, то есть формой управления, при которой группа наиболее мощных держав навязывает свою волю всем остальным. Во главе современной империи стоят США и их союзники, а сама она простирается во все четыре стороны света и омывается всеми морями. Ее вооруженные силы расквартированы в 170 из 200 стран мира, и большинство государств по тем или иным причинам принимает участие в ее антитеррористической кампании. Это действительно форма мирового правительства – но вряд ли такая, какую согласно видеть большинство народов» [1]. Положение в современном мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. После окончания эры биполярной конфронтации возобладали две взаимоисключающие тенденции.

– первая тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, культурные, научно-технические, информационные факторы.

– вторая тенденция проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США, рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права.

Формирование международных отношений в условиях глобализации сопровождается жесткой конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия «массового поражения».

Так, в XXI в. американская «мягкая сила» становится своего рода «оружием массового поражения», которое, в отличие от атомной бомбы, США применяют постоянно, без временных и пространственных ограничений. В свое время выдающийся советский ученый П. Капица заметил, что «средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения». Это в полной мере относится и к социальным интернет сетям как средству реализации мягкой силовой стратегии [2].

Взросшая роль информации в жизни современного человека, разгоняющей маховик исторического процесса, форсирует создание глобального сетевого общества, оторванного от традиций и национальных культур. Фактически информационная деятельность превращается в своего рода оружие, которым пользуются некоторые политические силы. В любом случае информационная война – это всегда война за знания и мнения. Не случайно столь популярно высказывание, что владеющий информацией владеет миром. В современных условиях это уже объективная, хоть и не всегда приятная данность [3].

¹ Амитаи Этциони (родился 4 января 1929, Кёльн, Германия) (имя при рождении Вернер Фальк) – американский социолог, который известен своими работами в области социологии организации, социэкономике, коммунитаризма, социальной и политической философии, теории международных отношений (формирования новой глобальной архитектуры). Он был одним из основателей коммунитарных движений в начале 1990-х гг., а также основателем коммунитарных сетей для распространения идей движения.

Значение силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным. Однако сегодня изменились формы силового воздействия, так мягкая сила США, которая базируется на публичной дипломатии, экономической и военной помощи, международных образовательных программах и методике бархатных переворотов сегодня превратилась в высокоинтеллектуальную систему манипуляции сознанием, призванную усилить поддержку американских инициатив среди зарубежных аудиторий, главный и специфический инструмент латентного управления международными процессами, который актуализируется именно в эпоху глобализации. Объектами латентного управления становятся не только отдельные страны и регионы мира, но и международные отношения [4].

Многополярный мир сегодня – это международная конфигурация, где мир разделён на сферы влияния между великими державами, и ни один из существующих центров силы не в состоянии самостоятельно навязать свою волю в чужой сфере влияния без создания широкой коалиции сил. Последнее означает, как правило, длительную коалиционную войну за передел сфер влияния.

Страны в системе многополярного устройства мира делятся на великие державы (империи, центры силы) которые являются донорами (спонсорами) суверенитета и безопасности для малых и средних стран – реципиентов этой безопасности. Нейтралитет в подобной системе по «свободному выбору» самой страны невозможен и возможен только при консенсусном отсутствии интереса со стороны великих держав к данной территории или по общей договорённости, в духе раздела сфер влияния, включая согласованные буферные зоны.

Как известно, современные исследователи выделяют три «измерения», по которым проводится оценка соответствия державы статусу «великой»:

- 1) мощь державы (её ресурсный потенциал);
- 2) пространственное измерение, или география интересов, т.е. критерий, позволяющий отличить великую державу от региональной;
- 3) статус (формальное или неформальное признание за государством статуса «великой державы» [5].

Понятие «великая держава» был введен в научный оборот немецким историографом Ранке Леопольд фон¹. Им широко оперируют исследователи, вкладывая в него применительно к XIX в. тот смысл, которым оно было наделено после Венского конгресса 1815 г., закрепившего баланс сил между ведущими державами того времени: Россией, Пруссией, Австрией, Францией, Великобританией, оказывавших определяющее влияние на систему международных отношений и их правовое регулирование.

Свои слагаемые статуса великой державы в разные времена предлагали английский государственный деятель XIX в. Б. Дизраэли, британский историк А. Тейлор, французский историк Ж. Б. Дюрессель, специалист по международному праву Куинси Райт.

Бэнджамин Дизраэли считал, что слагаемые статуса «Великой державы» содержатся в совокупности следующих составляющих:

- географического (территориального) положения;
- обширности естественных ресурсов;
- высокого уровня экономического потенциала;
- стабильности политической и общественной структуры государства;
- способности нации к выживанию, ее высокого духовного начала;
- высокого состояния культуры;
- наличия достаточных военных ресурсов, призванных и готовых эффективно обеспечивать национальные интересы;

¹ Леопольд фон Ранке (нем. Leopold von Ranke; 21 декабря 1795, Виз – 23 мая 1886, Берлин) – официальный историограф Пруссии (с 1841), который разработал методологию современной историографии, основанную на абсолютизации архивных источников, на стремлении к историзму. Ввёл в академическую практику исторические семинары, из которых вышли многие выдающиеся историки.

– возможности в силу всех перечисленных качеств влиять на систему международных отношений;

– наличия адекватного представления о существовании национальных интересов.

К этому надо добавить, что Б. Дизраэли подчеркивал: геополитический статус государства – это продукт культурно-исторического развития, на него оказывают воздействие факторы, уходящие корнями в глубинные истоки существования народа и особенностей географии его расселения. Эти обстоятельства в совокупности определяют мощь государства, делая его «великой державой».

В конце XX в. юридическим статусом «великих держав» обладали лишь 5 стран, которые являлись постоянными членами Совета Безопасности ООН: СССР, США, Англия, Франция и Китай. Особые права этих держав вытекали из той ответственности, которую они несли за сохранение мира.

Критерии великих держав менялись со временем. Если изначально основное внимание уделялось военной силе, позднее всё большую роль стали играть экономический и научно-технический потенциал государства, его «морально-политический авторитет» [6].

Проблема статуса великих держав впервые была затронута в реалистической теоретико-методологической парадигме теории международных отношений (Г. Моргентау, Р. Арон, Э. Карр, Р. Нибур, Г. Киссинджер, Дж. Шварценбергер и др.) и получила свое развитие в рамках неореализма (К. Уолтс, У. Томсон, Дж. Снайдер, У. Уолфорд, Дж. Миршаймер и др.).

Г. Моргентау¹ отмечал, что великие державы формируют международную систему. Фокусирование внимания на них помогает понять правила игры на мировой арене: состояние системы напрямую зависит от взаимодействий великих держав, которые делают то, что могут, а остальные государства – то, что им позволяют великие державы [7, р. 11]. При этом великие державы могут игнорировать интересы других стран, вступая в альянсы друг с другом или участвуя в вооруженных конфликтах и пр. Статус государства в основном определяется наличными экономическими, военно-стратегическими и дипломатическими ресурсами [8, р. 37-38, 44-45].

Многополярный мир предполагает постоянную острую политическую экономическую и военную конкуренцию главных мировых центров силы, каждая из которых имеет свою определённую зону влияния. Эта конкуренция особого рода и заметно отличается от того, к чему мы привыкли за последние десятилетия. В многополярном мире всё не так. Многополярный мир – это такая комбинация союзов и коалиций, где принципов нет, а есть только интересы.

1. Определяющее влияние на безопасность держав в таком мире оказывает правильная коалиция союзников великих держав, причём её нельзя создать «навсегда», а следует постоянно реформативировать под текущие задачи.

Американский ученый, исследователь профессор Томас Волджи определил три типа признания государств в качестве великих держав:

- 1) признание мировым сообществом;
- 2) признание внутри «клуба» великих держав;
- 3) самоидентификация (со стороны политической элиты и граждан государства). [9-11].

Подход, соединяющий теорию социальной идентичности с реализмом, разработанный Т. Волджи рассматривает, во-первых, статус великих держав как динамичную переменную, которая может изменяться во времени; во-вторых, он учитывает отношение к великодержавности со стороны элиты и общества (общественное мнение).

2. Имперский центр, наиболее эффективно организующий систему своих сателлитов, получает решающие конкурентные преимущества перед теми, кто строит их в одиночку и менее эффективно. Соревнование в таком многополярном мире имеет шансы превратиться в сорев-

¹ Ганс Моргентау (англ. Hans Morgenthau) (1904–1980) – американский политолог, общепризнанный основатель и глава школы прагматизма и политического реализма, ведущий теоретик США по внешнеполитическим вопросам. Преподавал во многих университетах США, в том числе в знаменитом Университете Чикаго. Написанная им в 1948 г. книга «Politics Among Nations» служила главным пособием по теории международной политики в течение более чем 25 лет.

нование за размеры зоны влияния и права насаждать там экономическую модель, выгодную метрополии.

В эпоху глобализации и усиления геополитической конкуренции инструментарий «мягкой» силы стал рассматриваться политиками и теоретиками в качестве важного ресурса внешнеполитической мощи страны, претендующей на статус мирового центра или полюса власти, иными словами современной великой державы.

В связи со спорами в трактовках понятия следует подчеркнуть, что категория «великой державы» сегодня возвращена в политологический лексикон после ее игнорирования большинством американских, западноевропейских и российских специалистов по международным отношениям (особенно либеральными теоретиками) и демонстративного отторжения многими новыми малыми странами, в основном образовавшимися после распада СССР и структур социалистического блока. Судя по последним аналитическим разработкам ведущих американских политологов, при характеристике современных ведущих мировых держав учитываются разные характеристики. Как правило, авторы избегают давать четкие определения «современной великой державы». Многие в этом смысле используют термин «ведущая мировая держава», опираясь на два показателя: экономический потенциал соответствующей страны (роль в мировой экономике) и способность оказывать преобразующее влияние на мировое развитие в разных сферах.

На наш взгляд, сегодня статусу «великой державы» должно соответствовать государство, сохраняющее очень высокую или абсолютную степень самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики, не только обеспечивающее национальные интересы, но и оказывающее существенное (вплоть до решающего) влияние на мировую и региональную политику и политику отдельных стран, обладающее всеми или значительной частью традиционных параметров «великой державы» (территория, население, природные ресурсы, военный потенциал, экономический потенциал, интеллектуальный и культурный потенциал, научно-технический, отдельно выделяется информационный потенциал).

Термин «великая держава» – это перевод на русский язык общепринятой в зарубежной литературе дефиниции «Great Power». Данный термин сегодня широко используется в современной западной науке и является одной из базовых категорий в реалистической теоретико-методологической парадигме теории международных отношений.

Сегодня для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что в современном мире у единоличного лидера не будет хватать ни военно-политических, ни экономических, никаких других ресурсов. Но что еще важно – сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации.

Однополярный мир не выдержал глобальных угроз, стоящих сегодня перед человечеством (международный терроризм, распространение ядерного оружия, появление новых «горячих точек» на планете, нищета и голод, энергетический и финансовый кризис). Односторонние действия США, которые претендуют на роль гегемона в мировой политике, не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности. Так, например, войн, локальных и региональных конфликтов меньше не стало. Сегодня мы часто сталкиваемся со случаями пренебрежения основополагающими принципами международного права. Более того, отдельные нормы, да по сути чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере – и навязывается другим государствам.

Сегодня путём естественных изменений на политической карте мира произошли серьёзные изменения. Появились новые центры развития. Мир стал многополярным. Неизбежная глобализация, затягивающая все большее число стран, сталкивается с новыми вызовами и угрозами, которые невозможно, а главное – несправедливо решать с позиции выгоды какого-то одного политического игрока. Все проблемы необходимо решать мирным путём, сообща и на взаимовыгодных условиях. Уже давно пора задуматься над созданием новой архитектуры

международных отношений и инструмента их регулирования, справедливо учитывающих чаяния каждого государства мирового сообщества и всех граждан нашей земли с их национальными особенностями и исторически сложившимися традициями.

Принципы устройства многополярного мира были закреплены еще в 1997 г. в рамках Декларации Россия–Китай «О многополярном мире и формировании нового международного порядка». Стороны считают, что в конце XX в. в международных отношениях произошли глубокие перемены. Исчезла биполярная система. Ускоренно развивается позитивная тенденция формирования многополярного мира, меняются взаимоотношения между крупными государствами. Значительную жизнеспособность проявляют региональные организации. Утверждается многообразие политического, экономического и культурного развития всех стран. Большое число стран приходит к общему пониманию того, что необходимы взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, а не гегемонизм и силовая политика, диалог и сотрудничество, а не конфронтация и конфликты. Построение мирного, стабильного, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка становится настоятельным требованием эпохи и императивом исторического развития. Взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование и другие общепризнанные принципы международного права стали фундаментальной нормой ведения межгосударственных отношений и основой для создания нового международного порядка [12].

Противоположную сторону занимают США. Основанный США «новый мировой порядок» нуждается в стабильности, позволяющей сохранить ведущую роль США и их союзников в обозримом будущем.

Характерно, что в изменении политической карты современного мира господствуют две тенденции – тенденция уменьшения реального суверенитета государств, связанная с глобализацией, и тенденция роста сепаратизма.

Таким образом, с одной стороны, тенденции к самоопределению в XXI в. станут преобладающими: этнические общины будут стремиться создавать государственные образования с учетом их исторического опыта. С другой стороны, такие региональные группировки, как Европейский союз (ЕС), усиливающие экономическую и технологическую взаимозависимость государств, бросают вызов устоявшимся понятиям государственного суверенитета и стремятся сформировать единое экономическое и политическое, культурное пространство. Следовательно, усиление тенденции к геополитическому дроблению мира, естественно, будет сочетаться с противоположными процессами – интеграционными [13].

Стабильность мировой системы зависти не только от потенциала стран-лидеров в сфере политики, экономики и военного потенциала, но и от единой для всех стран нравственной идеологии, единых правил взаимодействия, закреплённых в международном праве, едином эффективном управлении.

В современном и многообразном мире, который перешёл в эпоху глобализации, центральное место в регулировании мировыми процессами занимают международные отношения. Конфликтность стала одной из черт современных международных отношений, основанной на социально-экономических, культурных и политических противоречиях. Ареной этого противоборства является весь мир, области общественной жизни – экономика, политика, идеология, культура. В условиях глобализации конфликты создают серьезную угрозу мировому сообществу в связи с возможностью их расширения и опасностью возникновения глобальных экологических и военных катастроф, высокой вероятностью массовых миграций населения, способных дестабилизировать ситуацию в сопредельных государствах.

Ни ООН, ни другие международные (межправительственные и неправительственные) организации, отдельные государства не могут похвастаться какими-то существенными успехами в предотвращении и урегулировании конфликтов. Нередко само миротворчество и усилия по распространению демократии превращаются в скрытое противоборство тех или иных государств, стремящихся использовать кризисную ситуацию для завоевания или усиления своих

геополитических позиций. Набирающий рост процесс глобализации превратил проблему урегулирования локальных конфликтов в проблему обеспечения международной безопасности. Любые конфликты, в том числе и международные, часто являются основной причиной гибели людей. Возможно, XXI век поставит человечество перед альтернативой: либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, либо будет последним веком в истории цивилизации.

Литература

1. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – Ладомир, 2004.
2. Филимонов Г. Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. – М.: РУДН, 2012.
3. Расторгуев С. П. Информационная война. – М., 1998.
4. Концепция внешней политики РФ. – М., 2013.
5. Danilović, Vesna. When the Stakes Are High: Deterrence and Conflict Among Major Powers. – The University of Michigan Press, 2002.
6. Лукашук И. И. Великие и малые державы // Международное право. – М., 2005. – С. 335-336.
7. Morgenthau H. J. Six Principles of Political Realism / International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues / Edited by R.J. Art, R. Jervis. – NY: Pearson Education, 2005.
8. Waltz K. N. The Anarchic Structure of World Politics / International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues / Edited by R.J. Art, R. Jervis. – NY: Pearson Education, 2005. – P. 29-45.
9. Volgy T. J. Major Powers and the Quest for Status in International Politics... – P. 8.
10. Volgy T. J., Fausett E., Corbetta R., Grant K., Baird R. Searching for Status in All the Right Places?... – P. 6.
11. Volgy T. J., Corbetta R., Rhamey P., Baird R. G., Grant K. A. Is the Club of Major Powers Growing or Shrinking?... – P. 4.
12. Декларация Россия–Китай «О многополярном мире и формировании нового международного порядка». – М., 1997.
13. Михайлов В. А. Внешняя политика Российской Федерации на рубеже второго и третьего тысячелетий // Геополитика: / Под общ. ред. В. А. Михайлова; Отв. ред. Л. О. Терновая, С. В. Фокин. – М.: Изд-во РАГС, 2007.

References

1. Ehtioni A. Ot imperii k soobshchestvu: novyj podhod k mezhdunarodnym otnosheniyam. – Ladomir, 2004.
2. Filimonov, G. YU. Kul'turno-informacionnye mekhanizmy vneshnej politiki SSHA. Istoki i novaya real'nost'. – M.: RUDN, 2012.
3. Rastorguev S. P. Informacionnaya vojna. – M., 1998.
4. Konceptiya vneshnej politiki RF. – M., 2013.
5. Danilović, Vesna. When the Stakes Are High: Deterrence and Conflict Among Major Powers. – The University of Michigan Press, 2002.
6. Lukashuk I. I. Velikie i malye derzhavy // Mezhdunarodnoe pravo. – M., 2005. – S. 335-336.
7. Morgenthau H. J. Six Principles of Political Realism / International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues / Edited by R.J. Art, R. Jervis. – NY: Pearson Education, 2005.
8. Waltz K. N. The Anarchic Structure of World Politics / International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues / Edited by R. J. Art, R. Jervis. – NY: Pearson Education, 2005. – P. 29-45.
9. Volgy T. J. Major Powers and the Quest for Status in International Politics... – P. 8.
10. Volgy T. J., Fausett E., Corbetta R., Grant K., Baird R. Searching for Status in All the Right Places?... – P. 6.
11. Volgy T. J., Corbetta R., Rhamey P., Baird R. G., Grant K. A. Is the Club of Major Powers Growing or Shrinking?... – P. 4.
12. Deklaraciya Rossiya–Kitaj «O mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka». – M., 1997.
13. Mihajlov V. A. Vneshnyaya politika Rossijskoj Federacii na rubezhe vtorogo i tret'ego tysyacheletij // Geopolitika: / Pod obshch. red. V. A. Mihajlova; Otv. red. L. O. Ternovaya, S. V. Fokin. – M.: Izd-vo RAGS, 2007.

А. Я. Трофимов, Н. А. Григорьев

Американо-китайские отношения на современном этапе

Аннотация. Рассматриваются современные аспекты американо-китайских отношений. Выявлены основные направления торгово-экономического сотрудничества двух государств. Проанализированы отношения в военно-политической сфере между двумя странами. Рассмотрены проблемы и перспективы развития отношений двух стран в период администрации президента Д. Трампа, которая будет стараться избежать конфронтации в военно-политическом плане, как это делали предыдущие администрации. США будут проводить осторожную экономическую политику, продвигая свой протекционистский подход.

Ключевые слова: США, КНР, Азиатско-Тихоокеанский регион, американо-китайские отношения, стратегическое сотрудничество.

А. Trofimov, N. Grigor'ev

The US-China Relations at the Present Stage

Abstract. Modern aspects of US-China relations are considered. The article reveals the main directions of trade and economic cooperation between the two states. Relations in the military-political sphere between the two countries are also analyzed. The problems and prospects for the development of relations between the two countries during the administration of President D. Trump are considered, and they will try to avoid confrontation in the politico-military terms, as the previous administrations did. The US will pursue a cautious economic policy, promoting its protectionist approach.

Keywords: USA, China, Asia-Pacific region, US-China relations, strategic cooperation.

В нынешнее время одним из важных вопросов мировой политики является отношения двух держав: США и КНР. Соединенные Штаты по праву являются сверхдержавой в современном мире, которая имеет одну из самых мощнейших армий мира и занимает первое место среди мировых экономик. Китай же в свою очередь претендует на звание сверхдержавы, являясь самой населенной страной мира и занимая вторую строчку среди экономик мира. Безусловно, отношения этих двух стран будут иметь непосредственное и огромное влияние на нынешнюю обстановку в мире.

История отношений обеих стран не так богата, официальные дипломатические отношения были установлены лишь в 1979 г. Во время холодной войны главным фактором интереса США в Китае был инструмент противодействия СССР. После распада СССР отношения стран уже были очень тесно связаны в экономическом плане. Хотя в политическом аспекте у обеих стран было много разногласий, нельзя было отрицать высокую значимость торгово-экономических отношений.

ТРОФИМОВ Алексей Яковлевич – магистрант Восточного института – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

E-mail: axeltrof@gmail.com

TROFIMOV Aleksey Yakovlevich – Master's degree student, Eastern Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok.

E-mail: axeltrof@gmail.com

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

GRIGOR'EV Niurgun Afanas'evich – Candidate of Political ScienceS, Senior Lecturer, Department of Political Science, Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Актуальность данной темы обуславливается тем, что отношения США и КНР чаще всего рассматриваются через призму соперничества. Помимо этого, Китай и Соединенные Штаты являются одними из самых мощных держав в современном мире во многих аспектах. Вибрации нитей их отношений отражаются на всей сети международных отношений. Обе страны имеют схожие интересы, например, США для Китая – это один из наибольших рынков сбыта. В экономическом аспекте они взаимозависимы. В военно-политическом плане обе страны имеют разногласия, в первую очередь по «тайваньскому вопросу».

Первые контакты между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой были еще в конце XIX века, а официальные дипломатические отношения были установлены в 1979 г. в результате усилий президента США Р. Никсона и государственного деятеля Г. Киссинджера. Фундаментом отношений стал торгово-экономический аспект. После смерти Мао Цзэдуна и с приходом в руководящие ряды Дэн Сяопина Китай вступил в период бурного экономического развития, в итоге получив одну самых мощных экономик мира и став важнейшим экономическим партнером США.

Военно-политические аспекты американо-китайских противоречий в Юго-Восточной Азии

После двух тайваньских кризисов и неудачной войны во Вьетнаме США переориентировались с Юго-Восточной Азии на Среднюю Азию, а к началу XX в. и на Ближний Восток. Даже если США не потеряли бы интерес к этому региону, они в финансовом плане не могли поддерживать там свое доминирование долгое время ввиду активных действий в Афганистане и в Ираке.

Поэтому выход Китая на лидирующие позиции, усиление его влияния в регионе Юго-Восточной Азии стал вопросом времени. В течение последней декады наблюдаются рост военно-политического и торгово-экономического взаимодействия Китая со странами Юго-Восточной Азии, масштабное расширение китайского капитала в регионе, усиление влияния китайской «мягкой силы». Вследствие этого главной темой для обсуждений в США стала именно эта ситуация.

Однако существует несколько факторов, которые могут оказать неблагоприятное влияние на процесс расширения влияния Китая на страны Юго-Восточной Азии. Одним из них и наиболее существенным является территориальный спор Китая и государств Юго-Восточной Азии по поводу острова и акватории Южно-Китайского моря. Если ситуация пойдет по плохому для Китая сценарию, годами создаваемый имидж Китая будет подорван.

Еще до заявлений Вашингтона о национальных интересах страны в Южно-Китайском море Пекин опасался возможного вмешательства США в этот территориальный спор, по мнению китайского правительства Вашингтон ставил себе целью не допущения дальнейшего расширения влияния Китая на регион. Эти опасения воплотились в реальность с приходом Б. Обамы к власти и началом внешнеполитического курса по «возвращению в Азию».

Территориальный спор в Южно-Китайском море ведется между Китаем, Тайванем и рядом государств Юго-Восточной Азии относительно принадлежности Парасельских островов и островов Спратли, границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Среди этих государств наибольшие претензии выдвигает КНР. При этом Пекин оспаривает принадлежность не только островов Спратли и Парасельских к континентальному государству, но и 80% от всей акватории Южно-Китайского моря [1].

С течением времени Китай начал активные действия в Южно-Китайском море ради собственных интересов, что стало причиной появления трений между сторонами спора и увеличения количества различных инцидентов в акватории Южно-Китайского моря. В июле 2007 г. китайские ВМС обстреляли вьетнамское судно, которое осуществляло геологоразведку в районе островов Спратли, это повлекло сильнейший кризис в отношениях двух стран. Проведенные в ноябре того же года военные маневры уже в районе Парасельских островов обострили ситуацию.

Вашингтон занимал довольно длительное время наблюдательную позицию по данному вопросу. Однако в середине 2010 г. США сменил эту позицию на более активную. В июне 2010 г. проходил девятый форум министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона, на котором министр обороны США Роберт Гейтс отметил, что ситуация в Южно-Китайское море является главным аспектом озабоченности Вашингтона. Подчеркнув важность этого моря не только для прибрежных стран, но и для всех государств, имеющих в Азии экономические и военно-политические интересы, министр обороны США обозначил в качестве фундамента американского курса политику поддержания стабильности, свободы навигации и свободного беспрепятственного экономического развития. В частности, Р. Гейтс заявил о возражениях насчет любых действий, служащих цели запугивания американских или других иностранных корпораций, проводящих законную экономическую деятельность. Он указал также на то, что Вашингтон, не принимая чью-либо сторону в вопросе территориальных притязаний, выступит против использования военной силы.

В целом политический курс Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе состоит в том, чтобы поддерживать союз с такими странами, как Япония, Южная Корея и Филиппины в стратегическом партнерстве с Таиландом и в отношениях с Тайванем, а также на американо-австралийском военно-стратегическом партнерстве. Его основная цель – ограничение экспансии любой мировой державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая даже своих союзников. Стоит отметить, что в целях экономии средств Вашингтон вместо того, чтобы оказывать военно-политические влияние на страны в регионе, решает различные вопросы и проблемы дипломатическими или экономическими методами. Но как бы то ни было в экстренной ситуации США готовы применить свое военно-политическое влияние.

Значение региона Юго-Восточной Азии для Соединенных Штатов трудно переоценить. Оно определяется следующим:

- необходимостью обеспечения безопасной перевозки нефти из района Персидского залива к терминалам на территории США;
- требованиями оперативного развертывания вооруженных сил и флота США в случае возникновения конфликта в Персидском заливе, на Ближнем Востоке или в самой Юго-Восточной Азии;
- осуществлением жесткого контроля обстановки в регионе с целью недопущения дальнейшего распространения ядерного оружия;
- поддержкой интересов транснациональных корпораций и компаний США;
- борьбой с международным терроризмом;
- возрастающей «экспансией» Китая в регионе, и возможность такой экспансии со стороны любой другой мировой державы [2, с. 3-4].

Рассмотрим, в чем состоят основные направления новой политики Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии.

Во-первых, обеспечение безопасности судоходству в Южно-Китайском море, т. е. борьба с пиратством, терроризмом и соблюдение Конвенции по морскому праву. А в более широком смысле оказание помощи государствам АСЕАН в их противостоянии с Китаем по разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море.

Во-вторых, решение вопроса ядерного статуса Северной Кореи. Что в свою очередь предполагает использование вооруженных сил, в частности ВМФ США, для пресечения запусков ракет и испытаний ядерного оружия.

В-третьих, обеспечение гласности и активности ключевых стран региона в военном аспекте. Можно догадаться, что этот аспект американской политики направлен против Китая, но стоит отметить, что он подразумевает и раскрытие намерений некоторых государств Юго-Восточной Азии, несогласных с политикой США [3].

Стоит также обратить внимание на предполагаемые методы реализации данной политики:

1. Передислокация крупных воинских формирований с военных баз в Японии и Южной Кореи в Австралию и Новую Зеландию, а также достижение договоренностей с некоторыми

государствами АСЕАН об использовании их инфраструктуры Вооруженными силами США. Если говорить военным языком, проводится передислокация войск на предполагаемом театре военных действий. Причем США не только снимают напряжение в отношениях с Японией и Южной Кореей из-за военных баз, но и, что более важно, увеличивают контингент войск, дислоцированный в ЮВА, с серьезным сокращением его удаленности от предполагаемых районов оперативного развертывания. Кроме того, очевидно, что расходы на содержание новых американских баз будут существенно снижены.

2. Ведение переговоров со всеми государствами АСЕАН с целью расширения и углубления сотрудничества во всех сферах: экономической, политической и военной. Обновляются договоры с основными союзниками США в ЮВА: Таиландом, Филиппинами и Сингапуром – и вместе с тем значительно активизируется взаимодействие с Индонезией, Вьетнамом и Малайзией. Впервые за последние 56 лет состоялся визит госсекретаря Х. Клинтон в Мьянму, в ходе которого была предпринята попытка выстраивания новых двусторонних отношений. Следует учесть, что ранее Мьянма рассматривалась США как тоталитарное государство, государство-изгой со всеми вытекающими для нее последствиями.

3. Соединенные Штаты, учитывая действия китайской стороны в ее последних конфликтах с Вьетнамом и Филиппинами в Южно-Китайском море, призывают к объединению государств АСЕАН в их противостоянии КНР. США активно стараются втянуть в этот процесс и Индию, аргументируя это фактором нарастания военно-морской мощи Китая в регионе.

4. США стремятся всеми силами вернуть утраченные позиции экономического лидера в отношениях с АСЕАН, которые в последнее время прочно закрепились за КНР. Так, хотя Китай и занимает позицию крупнейшего торгового партнера АСЕАН, Соединенные Штаты, начиная с 2010 г., стали крупнейшим государством-донором стран ассоциации. Этим Вашингтон не только стремится экономически «развернуть» к себе эти государства, но и намерен создать довольно серьезный экономический противовес их сложившимся отношениям с Китаем в этой сфере, используя все это для более быстрого выхода из мирового финансового кризиса.

Таким образом, в конце XX и начале XXI веков США утратило интерес к Юго-Восточной Азии из-за ряда причин, и лидером на региональной арене стал КНР. Однако с приходом к власти администрации Б. Обамы Вашингтон объявил новый политический курс в отношении данного региона. Основной целью новой политики стало недопущение полной гегемонии Китая в регионе, посредством усиления военного присутствия под предлогом сдерживания Северной Кореи, а также усиления сотрудничества со странами АСЕАН.

Торгово-экономические отношения США и КНР

Американо-китайские экономические отношения переросли рамки двухсторонних отношений, становясь все более глобальными и влиятельными. Экономики США и Китая являются взаимозависимыми, наблюдается очень сильная экономическая взаимодополняемость. Несмотря на это, стоит отметить, что между странами есть трения по целому ряду вопросов как экономического, так и политического характера.

После смерти Мао Цзэдуна и начала активной политической деятельности Дэн Сяопина в Китае были проведены ряд экономических реформ, с помощью которых страна стала одной из самых быстроразвивающихся экономик мира. Объем товарооборота стал активно расти после установления дипломатических отношений в 1979 г. К 1985 г. объем товарооборота между странами составил 7,717 млрд долларов, а к 2016 г. достиг 578,22 млрд долларов [4]. Стоит отметить, что в начале отношений США и Китая баланс экспорта и импорта держался на одинаковом уровне. А в 2016 г. процентное соотношение составило 20% экспорта и 80% импорта.

Торговый дефицит является одной из проблем, делающих отношения США и Китая напряженными. Среди прочих можно назвать противодействие со стороны Китая по вопросу валютной политики, озабоченность Соединенных Штатов, связанную с выполнением КНР своих обязательств в рамках ВТО, и промышленной политики Китая, предусматривающей введение новых ограничений для иностранных фирм.

Многие эксперты сошлись на мнении о том, что причиной торгового дисбаланса стало чрезмерное регулирование и запретные меры Соединенных Штатов в плане экспорта высокотехнологичных товаров.

Например, американская компания, осуществляя при отсутствии специальной лицензии торговлю таким товаром, как тормозные колодки, может столкнуться с серьезными трудностями при экспорте их в Китай. Такие же правила экспортного контроля применяются для множества товаров, в том числе для сим-карт, которые могут поставляться в комплекте многих устройств, от мобильных телефонов до электронных игрушек. Данные товары рассматриваются как товары двойного назначения, так как могут быть потенциально использованы для военных целей (например, тормозные колодки для военного транспорта).

В то же время существование неудовлетворенного спроса на данные товары и технологии является фактом. Можно сказать, что главным препятствием для восстановления торгового баланса является законодательство США в плане экспортного контроля.

Более того, проблема экспортного контроля впервые рассматривается наряду с другими проблемами американо-китайских торгово-экономических отношений: антидемпинговые и компенсационные пошлины, защита прав интеллектуальной собственности, правительственные закупки и инновационные программы, проблема валютных курсов.

Можно сделать вывод, что для США является приоритетным невозможность попадания высокотехнологических технологий в Китай, причем настолько важным, что выравнивание торгового дисбаланса является вторичным. Также, исходя из всех трудностей, возникающих вследствие такой политики, в сфере бизнеса встает вопрос об упрощении экспортного контроля. Конечно, в перечне ограниченных технологий действительно есть тесно связанные с национальной безопасностью, но в большинстве присутствует и обычные товары и технологии, например, вышеупомянутые сим-карты и тормозные колодки.

Представители многих американских ТНК утверждают, что посредством экспортного контроля определенных групп товаров достигается лишь то, что зарубежные рынки становятся для них недоступными, в то время как многие иностранные компании продают на этих рынках аналогичные товары. Поэтому в недалеком будущем китайские производители смогут самостоятельно разработать данные технологии, и было бы предпочтительней выстроить взаимовыгодные отношения сейчас, чем впоследствии приобрести прямых конкурентов. Хотя данные доводы справедливы для многих видов товаров и технологий двойного назначения, существует множество стратегических технологий, бесконтрольное распространение которых может нанести вред международной торговле и, в ряде случаев, международной безопасности. Поэтому ТНК сталкиваются с необходимостью адаптации своих бизнес-процессов и цепей поставок под действующие требования экспортного контроля и лицензирования. Данные требования, по всей видимости, не будут отменены в ближайшем будущем.

Также стоит отметить, что Китай держит крупнейшую часть облигаций США, в том числе казначейских ценных бумаг США, облигаций государственных агентств США, корпоративных облигаций и акций. КНР владеет крупной долей облигаций казначейства США, за счет которых финансируется бюджетный дефицит, и которые также составляют самую крупную категорию долгов.

Наращивание объемов покупки американских гособлигаций связано в значительной степени с курсово-валютной политикой Китая, в частности поддержкой более низкого курса юаня по отношению к доллару США. Например, правительство Китая обязывало экспортеров до 2008 г. обменивать валютную выручку на юани. В результате правительство КНР аккумулировало значительный объем валютных резервов в долларах США. Данные резервы, как и многие другие страны, Китай разместил в облигациях госдолга США, считающиеся относительно надежными и приносящими стабильный доход.

Сложившаяся ситуация является весьма тревожной для США, так как, несмотря на то, что, продавая казначейские облигации, Вашингтон старается уменьшить бюджетный дефицит, Китай держит весьма крупную ее часть, что является серьезным рычагом давления в руках Пекина, что еще более усложняет отношения обеих стран.

Проект закона S. 1028 (Foreign-Held Debt Transparency and Threat Assessment Act), представленный сенатором-республиканцем Джоном Корнином 18 мая 2011 г., предусматривает повышение прозрачности в вопросе иностранного владения долговыми инструментами США, в особенности в отношении Китая, для оценки потенциальных рисков для Соединенных Штатов. Согласно данному законопроекту правительство обязано публиковать квартальные отчеты об объеме иностранного владения долговыми инструментами США, которые будут содержать разбивку по странам и типу кредиторов (государство, квазигосударство, частный кредитор); анализ целей страны и долгосрочных намерений в отношении имеющихся у нее государственных долгов США; анализ текущих и потенциальных рисков для национальной безопасности США и экономической стабильности, связанных с облигациями госдолга США, приобретенными каждой конкретной страной; а также выводы о том, являются ли данные риски приемлемыми или неприемлемыми.

Однако, даже если Китай попытается продать крупный пакет американских облигаций, это нанесет вред обеим странам, что лишь подтверждает их глубокую экономическую взаимозависимость. В случае продажи Китаем американских облигаций резко упадет курс доллара США по отношению к мировым валютам, и так как значительная часть валютного резерва Китая аккумулирована именно в долларах США, это тоже ударит по Китаю. С другой стороны, даже если Китай является держателем значительной части госдолга США, эта сумма будет составлять лишь 8,3% от всего объема долга. Также сам факт того, что Пекин привязывает курс юаня к доллару США, означает то, что Китай сильно зависит от курса последнего. В итоге еще раз подтверждается сильная зависимость обеих экономик друг от друга [5].

На протяжении последних лет официальные лица Китая выражают обеспокоенность по вопросу надежности хранения резервов в казначейских облигациях США. Их обеспокоенность связана с растущим государственным долгом США и смягчением монетарной политики, что способно подстегнуть инфляцию и привести к падению курса доллара и к обесцениванию долларовых активов. Ряд китайских официальных лиц уже заявлял о необходимости пересмотра роли доллара в качестве ведущей мировой резервной валюты в пользу других валют, например, СДР. Но большинство экономистов не видят реальной альтернативы доллару в кратко- и среднесрочной перспективе.

Учитывая такую сильную взаимозависимость в экономических отношениях США и КНР, верным решением было бы выстраивание более тесных отношений. В адрес этого высказался З. Бжезинский, призвав к созданию отношений в формате большой двойки. Таким же образом высказывался Г. Киссинджер, один из близко принимавших участие в выстраивании отношений США и Китая в 80-х годах прошлого века.

После победы Д. Трампа на выборах президента США многие эксперты высказали опасения насчет дальнейших перспектив развития экономических отношений обеих стран. В основном эти опасения связаны с высказываниями Д. Трампа о создании новых рабочих мест. Среди вариантов решения этой задачи присутствует и ужесточение иммиграционной политики, в частности, уменьшение нелегалов из Мексики, а также протекционистская политика и вывоз капитала из Китая и возвращение его на родину.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что именно торгово-экономические отношения США и Китая являются фундаментом их отношений. Взаимозависимость обеих государств в экономическом плане в частых случаях является фактором, который толкает обе страны на двустороннее решение каких-либо вопросов или проблем.

Перспективы развития отношений США и КНР

С начала нового тысячелетия отношения между КНР и США всегда оставались на стабильном уровне. Каждая администрация оставляла отношения в довольно хорошем состоянии, а приходящая администрация ухудшала отношения своими предвыборными высказываниями. Однако с течением времени администрация нового президента всегда возвращала отношения на прежний уровень. Например, у Джорджа Буша-мл. сделать это получилось достаточно быстро ввиду теракта 11 сентября, а госсекретарю Хиллари Клинтон потребовалось несколько лет.

В период президентства Б. Обамы США избрало новый курс политики касающейся Азии, в частности, Юго-Восточной Азии, что не понравилось Пекину. Хотя Вашингтон и начал вести политику по «возвращению в Азию», и в этом ключе Китай представлялся как главный соперник, администрации Б. Обамы удалось сохранить стабильность в отношениях.

Как и предыдущие президенты, Д. Трамп пришел к власти с вполне стабильными отношениями и с Китаем, и с Тайванем. Они и сейчас продолжают быть стабильными, хотя до сих пор имеются трения по Тайваньскому и Северокорейскому вопросам.

С приходом к власти новой администрации отношения обеих стран не утратили стабильности, хотя к этому были некоторые предпосылки, например, то, что Д. Трамп после инаугурации официально заявил о телефонном звонке тайваньскому президенту Цай Инвэню, что могло насторожить Пекин. Как бы то ни было, позже Д. Трамп провел телефонный разговор и с председателем КНР Си Цзиньпинем. В ходе разговора президент США заявил, что он не будет оспаривать позицию «одного Китая», но если Китай и дальше намерен придерживаться данной позиции, то они тоже должны что-то дать взамен.

Главное заявление Д. Трампа в своей предвыборной кампании это увеличение рабочих мест и новое инфраструктурное «возрождение» страны. Главные шаги развития это поддержка местных энергетических компаний и отказ от исследований в области альтернативной энергии, в котором был заинтересован предыдущий президент Б. Обама. Стоит отметить, что исследования в области альтернативной энергии принесли убытки в 10-ки млрд. долларов.

Таким образом, ожидается, что США возьмет курс на совершенно новую международную торгово-экономическую политику. По мнению Д. Трампа возвращение производственных сил обратно в страну является наиболее приоритетной задачей его администрации. Поэтому очевидно, что он будет вести протекционистскую торгово-экономическую политику в первую очередь по отношению к КНР. То есть американо-китайские отношения, с точки зрения Д. Трампа должны быть пересмотрены.

Несмотря на периодические ухудшения отношений, Китай и США всегда приходили к примирению благодаря ставшему очень важным фундаментом в их отношениях – экономическому аспекту, их сильная взаимозависимость по данному вопросу стало очень важным фактором в развитии их отношений.

Как бы то ни было, Д. Трамп в силу своих убеждений и придерживаемой политики будет видеть в Китае именно экономического соперника. Он будет пытаться уменьшить зависимость экономики США от внешних партнеров, в том числе и от Китая.

Таким образом, Д. Трамп продолжит курс политики, заложенный Б. Обаной, но несколькими иными путем. В плане военно-политического аспекта Вашингтон будет придерживаться дружелюбно неясной позиции, ведя политику и с Пекином, и с Тайбеем. Как и предыдущий президент, он будет ограничивать Китай своим военным присутствием под предлогом сдерживания Северокорейской ядерной программы и защиты Южной Кореи от ядерной угрозы.

Однако стоит отметить, что исходя из телефонного разговора с председателем КНР Си Цзиньпинем, Д. Трамп заявил, что Китай готов сотрудничать по вопросам с ядерной программой КНДР. Можно понять, что Д. Трамп будет использовать Северокорейский вопрос и как повод сближения двух государств.

Главное отличие будет заключаться в экономической политике администрации Д. Трампа. Если он и дальше будет придерживаться своих убеждений, то это будет означать неминуемую конфронтацию с Китаем на экономической арене. Что в свою очередь может привести к торговой «войне» между странами. Основными инструментами Д. Трампа могут стать повышение импортных пошлин до запретительных уровней, вследствие чего экономику Китая ожидает сильный удар.

Хотя законодательно увеличить пошлины Д. Трампу будет очень сложно, так как полномочия по данному вопросу принадлежат Конгрессу США. Основной проблемой, с которой столкнулась администрация нового президента, как и все предшественники, это огромный торговый дисбаланс в товарообороте между США и КНР. Экспорт Китая в США превышает импорт США почти в три раза. Что сильно ударяет по экономике Соединенных Штатов.

Подводя итоги можно сделать вывод, что политика Д. Трампа скорее будет направлена против Китая именно в экономическом плане. Что радикально отличается от курса предыдущих администраций президентов. Ведь именно экономические взаимоотношения всегда являлись важным фундаментом в отношениях двух стран. Если в военно-политическом плане существует множество факторов, которые могут помешать развитию отношений, то в плане экономики обе страны очень сильно зависят друг от друга. Поэтому дальнейшее развитие американо-китайских отношений является весьма неоднозначным.

Заключение

Таким образом, в начале века ввиду новой антитеррористической кампании, США начала свои активные действия на Ближнем востоке и в итоге уменьшило степень своего влияния в АТР. В это ж время на лидирующие позиции в регионе выходит Китай. Однако, с приходом администрации Б. Обамы было объявлено о новой доктрине по «возвращению США в Азию». Таким образом, было выявлено несколько основных положений военно-политического курса США в Юго-Восточной Азии, среди которых это не допустить установления гегемонии КНР в регионе, жестко контролировать обстановку в Южно-Китайском море и быстро принимать соответствующие меры в случае ее обострения, обеспечить более интенсивное силовое давление на Северную Корею, в максимально возможной степени переориентировать государства АСЕАН на США.

Были также рассмотрены торгово-экономические отношения США и КНР. После исследования мы пришли к выводу, что именно экономический аспект является основополагающим принципом удачных и вполне стабильных отношений между двумя странами. Они оба являются важными партнерами, степень взаимозависимости экономик Соединенных Штатов и Китая очень глубока. В последние годы экономика США сильно страдает из-за огромного торгового дисбаланса ввиду жестких правил по экспорту высокотехнологичных товаров, что очень мешает увеличению уровня экспорта США в Китай.

Литература

1. Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
2. Васильев Л. Е. Юго-Восточная Азия: США и Китай от соперничества к противостоянию // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugo-vostochnaya-aziya-ssha-i-kitay-ot-sopernichestva-k-protivostoyaniyu>
3. Лексютин Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_16908231_23022591.pdf
4. Foreign Trade – US Trade with China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>
5. Аксенов П. А. Торгово-экономические отношения США и Китая в начале XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=295>

References

1. Djevis D. Je., Trani Ju. P. Krivye zerkala. SShA i ih otnoshenija s Rossiej i Kitaem v HH veke – M.: Vagrius, 2009. – 912 s.
2. Vasil'ev L. E. Jugo-Vostochnaja Azija: SShA i Kitaj ot sopernichestva k protivostojaniju // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 2012. № 17. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugo-vostochnaya-aziya-ssha-i-kitay-ot-sopernichestva-k-protivostoyaniyu>
3. Leksjutina Ja. V. Obostrenie naprjazhennosti v Juzhno-Kitajskom more: vzgljad iz JuVA, KNR i SShA // Problemy Dal'nego Vostoka. – Sankt-Peterburg. 2011. №5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/download/elibrary_16908231_23022591.pdf
4. Foreign Trade – US Trade with China. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>
5. Aksenov P. A. Torgovo-jekonomicheskie otnoshenija SShA i Kitaja v nachale XXI veka. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=295>

— ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ —

УДК 346

*О. С. Болотаева***Основные направления правового регулирования систем
распределенного реестра в условиях формирования
цифровой экономики**

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты практического применения новых цифровых технологий, основанных на использовании систем распределенного реестра с точки зрения их правовой природы и возможных направлений правового регулирования. Цель исследования – определить основные направления правового регулирования отношений в области применения цифровых технологий, используемых в системах распределенного реестра. Проанализированы программные документы, определяющие цели, задачи и этапы формирования цифровой экономики. Исследованы основы функционирования технологии блокчейн и эмиссии криптовалют, изучен опыт правового регулирования криптовалют в зарубежных странах, рассмотрены позиции разных государств в определении правовой природы криптовалют, сделаны соответствующие выводы и предложения. Системы распределенного реестра, функционирующие на основе технологии блокчейн, могут применяться для различных операций с любыми активами, для создания «умных», контрактов, исполняющихся без участия человека, для создания баз данных и управления данными, для подтверждения интеллектуальных прав, для идентификации лиц и подтверждения их прав доступа к соответствующим ресурсам, для оказания госуслуг, для проведения электронного голосования и многих других целей. Важнейшими преимуществами технологии являются децентрализованность (данные хранятся не на одном сервере, а на всех узлах соответствующей сети) и безопасность (подделка или замена зафиксированной в блокчейне информации технически невозможна). Функционирование технологии блокчейн предполагает эмиссию криптовалюты – виртуальных денег. В статье представлено мнение автора относительно правовой природы криптовалюты, а также о некоторых аспектах правового регулирования отношений, возникающих при функционировании блокчейн-систем, в том числе предполагающих создание смарт-контрактов.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, распределенный реестр, блокчейн, криптография, криптовалюта, виртуальный товар, правовая природа криптовалюты, смарт-контракт.

*О. Bolotaeva***The Main Directions of Legal Regulation of Systems
of Distributed Registry in the Formation of the Digital Economy**

Abstract. The article considers some aspects of practical application of new digital technologies based on the use of distributed registry systems, from the point of view of their legal nature and possible directions of legal regulation. The purpose of the study is to determine the main directions of legal regulation of relations

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, associate Professor of the chair of the Constitution and municipal law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

in the field of digital technologies used in distributed registry systems. The program documents determining the goals, tasks and stages of the formation of the digital economy were analyzed. The fundamentals of the functioning of blocking and crypto-currency technologies were studied, the experience of legal regulation of foreign currencies in foreign countries were studied, the positions of different states in determining the legal nature of crypto currency were examined, and the relevant conclusions and suggestions were made. Distributed registry systems operating on the basis of blocking technology can be used for various operations with any assets, for the creation of “smart” contracts that are executed without human participation, to create databases and manage data, to confirm intellectual property rights, to identify individuals and confirm their rights to access relevant resources, to provide public services, to conduct electronic voting and many other purposes. The most important advantages of the technology are decentralization (the data is stored not on one server, but on all nodes of the corresponding network) and security (forgery or replacement of the information fixed in the information block is technically impossible). The functioning of blocking technology presupposes issuance of crypto currency – virtual money. The article presents the author’s opinion on the legal nature of the crypto currency, as well as on some aspects of the legal regulation of relations arising from the operation of the block system, including the creation of smart contracts.

Keywords: digital economy, digitalization, distributed registry, block, cryptography, crypto currency, virtual goods, legal nature of crypto currency, smart contract.

Введение

Курс на цифровую экономику был определен Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г.: «...необходимо запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». В последующем были приняты программные документы, направленные на реализацию этой идеи: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная указом Президента РФ от 09.05.17 №203 [1]; Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.17 №1632-р (далее – Программа) [2].

Согласно Программе, цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы. Также отмечено, что развитие цифровой экономики повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет.

Речь идет не просто о реструктуризации и цифровизации экономики, а о коренном преобразовании экономического базиса общества и соответствующих государственно-правовых изменениях. Те возможности, которые заключаются в эволюции технологий, а также научно-технические и технологические достижения, которые имеются уже сейчас, – все это позволяет предположить переход к новой общественно-экономической формации и государству нового типа – цифровому государству.

Стратегическая инициатива руководства страны по развитию цифровой экономики представляется нам весьма своевременной, а шансы на успех в реализации соответствующих начинаний – высокими. Формирование новых технологических рынков в мире происходит очень интенсивно, но поскольку пока в этих областях нет общепризнанных стандартов и ключевых игроков, у России есть возможность занять соответствующую нишу и получить технологическое лидерство, отойдя, таким образом, от сырьевой экономики и обеспечив доход от экспорта технологий.

Важнейшей задачей на пути к созданию цифровой экономики является проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в самых различных областях. Поскольку преобразования планируются в масштабе всей страны, имеется огромное количество факторов и условий (социальных, психологических, климатических, технических и др.), которые

необходимо будет учесть при реализации соответствующих мероприятий, а также ряд препятствий, без преодоления которых реализация намеченного будет невозможной. Как отмечается в Программе, регуляторная и нормативная среда имеет недостатки и даже иногда создает существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности.

В связи с вышеизложенным нас заинтересовал вопрос о юридической стороне запланированных мероприятий и возможных в будущем трансформациях права в условиях формирующейся цифровой экономики. Очевидно, что в процессе становления экономики нового типа должны произойти изменения в правовом регулировании многих общественных отношений. Кроме того, анализ имеющихся научно-технических и технологических разработок, на массовое внедрение которых ориентирована Программа, позволяет предположить преобразование всей правовой действительности, обусловленное цифровизацией в области правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности, соответствующими изменениями в механизме реализации права и т. д.

В числе основных цифровых технологий, на которых базируется построение цифровой экономики, наряду с большими данными, нейротехнологиями и искусственным интеллектом, компонентами робототехники и сенсорики, квантовыми технологиями в Программе указаны системы распределенного реестра. В своем исследовании мы обратили внимание именно на последние, считая их фактором, способным оказать наибольшее влияние на «облик» правовой действительности уже в ближайшем будущем.

Распределенный реестр – это база данных, которая размещена одновременно на нескольких узлах компьютерной сети, а любое изменение данных отражается сразу на всех узлах. Несмотря на отсутствие общепринятой терминологии, можно обозначить ключевые элементы, на которых основывается функционирование систем распределенного реестра.

Блокчейн

Самой популярной на сегодняшний день технологией, с помощью которой формируются записи в распределенном реестре и которая обеспечивает осуществление транзакций (операций с элементами базы данных), является блокчейн (blockchain). Суть технологии заключается в том, что в распределенную базу данных (реестр), функционирующую на основе децентрализованной (пиринговой) компьютерной сети, записи об осуществляемых операциях вносятся в виде непрерывной последовательной цепочки блоков. При этом каждый блок объединяет группу транзакций и содержит криптографическую запись, связывающую его с предыдущим блоком. Подобная связь делает практически невозможной подделку транзакций. Информация в блоках не шифруется, она доступна в открытом виде, но защищена от изменений криптографически через хэш-цепочки (элемент цифровой подписи). Для верификации транзакций используется асимметричная схема цифровой подписи с парой ключей: транзакции подписываются с помощью закрытого ключа, а проверяются открытым.

Все записи, вносимые в базу данных, отображаются на устройствах всех участников сети. Применение криптографических алгоритмов обеспечивает достоверность записей в распределенном реестре, делает надежной и безопасной любую операцию в блокчейн-системе. Кроме того, блокчейн практически неуязвим в отношении кибератак.

Учитывая, что технология позволяет с абсолютной точностью фиксировать любые сделки с активами, создавая запись обо всех параметрах сделки (какой актив, кому передается и на каких условиях) и обеспечивая достоверность и прозрачность совершаемых операций, не допуская ни при каких условиях внесения изменений в записи, оформленные в блок и, соответственно, внесенные в распределенный реестр, потребность в каких-либо посредниках исключается. Поэтому в случае массового внедрения технологии и правового регулирования ее применения можно уверенно прогнозировать также и изменения в правовом регулировании обязательственных отношений. При создании на основе соответствующих правовых норм блокчейн-платформ, обеспечивающих подтверждение заключаемых между контрагентами

сделок, а также односторонних сделок (завещание, доверенность), фактически нотариальное удостоверение перестает быть необходимым.

Технологии распределенного реестра могут применяться для сбора налогов, выплаты пенсий, выдачи паспортов, внесения записей в земельный кадастр, повышения гарантий каналов поставок товаров и др. Распределенные реестры могут предоставлять подтверждение права собственности, происхождения товаров, интеллектуальные права [3].

В России пока нет правовых норм, регулирующих основы применения систем распределенного реестра, как остается нерешенным вопрос о статусе криптовалют, эмиссия и оборот которых непосредственно связаны с блокчейном.

Криптовалюты

Первая блокчейн-система (а равно генерируемая ею криптовалюта) – биткоин – начала функционировать в 2009 г. Сегодня количество криптовалют в мире составляет уже более тысячи, причем точный подсчет провести практически невозможно.

Криптовалюта, которая создается в конкретной блокчейн-системе, генерируется в процессе майнинга (от англ. mining – добыча) или при использовании иных аналогичных технологий (форджинг от англ. forging – ковка, ICO (Initial coin offering) – первичное размещение монет), с помощью которых осуществляется процесс создания блоков и записи транзакций в блокчейн. По сути, криптовалюта является вознаграждением лицам, предоставляющим для указанных целей вычислительные мощности своих устройств.

Фактически криптовалюты уже несколько лет используются во многих странах мира в качестве средств платежа, но в целом отношение к ним неоднозначное. В ряде стран криптовалюты запрещены для совершения расчетов, в некоторых странах официально разрешены. Законодательное запрещение либо дозволение операций с криптовалютами зависит от того, как власти в государстве определяют правовой статус криптовалюты. Часто криптовалюты приравниваются к иностранным валютам, в некоторых странах, напротив, их не признают валютой, а определяют как товары (США), биржевые активы (Норвегия), частные деньги (Германия), а также относят к денежным суррогатам (Украина). Наибольшее признание криптовалюты получили в Японии – там они официально определены в качестве законного средства платежа. На 2017 год криптовалюты полностью запрещены в Исландии, Эквадоре и Боливии из-за проблемы сохранения капитала и контроля его перемещения.

Наиболее близко к сути в определении юридической природы и статуса криптовалюты подошли власти Китая, когда в 2013 году центральным банком КНР было объявлено, что биткоин является виртуальным товаром и не признается законной валютой. Ряд государств (Австралия, Сингапур), признавая криптовалюты виртуальными товарами, рассматривают их использование в качестве средств платежа за товары, работы и услуги как товарообменные операции (бартер) [4]. Фактически виртуальные товары во всем мире давно стали объектами оборота, к ним, в частности, относятся покупки в онлайн-играх, социальных сетях (стикеры, открытки и т. п.) и прочих интернет-сообществах. По юридической природе в большинстве случаев такие объекты купли-продажи являются результатами интеллектуальной деятельности, а покупатель приобретает право их использования. Можно ли виртуальные деньги отнести к интеллектуальной собственности или условно приравнять к результатам интеллектуальной деятельности, предоставив им соответствующую правовую охрану, – вопрос весьма спорный.

В российском законодательстве понятие виртуального товара отсутствует, а статус криптовалют на сегодняшний день никак не определяется, хотя нет и прямого запрета на операции с ними. По мнению ФНС России, операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты Российской Федерации, являются валютными операциями [5]. Следовательно, оборот криптовалют в России попадает под действие валютного законодательства. Пока это единственная оформленная официальным документом позиция, демонстрирующая позитивное отношение к криптовалютам и их обороту в нашей стране. При этом в средствах массовой информации публикуются высказывания должностных лиц государственных

органов, демонстрирующие разные мнения о правовой природе, возможном правовом регулировании и будущем криптовалют в России – и резко негативные, предполагающие запрет криптовалют, и вполне лояльные, в том числе допускающие введение в оборот криптовалюты – национальной криптовалюты.

Что касается российской научной среды, здесь внимание к криптовалютам постепенно нарастает, при этом имеющиеся немногочисленные исследования ученых-юристов часто направлены на выявление и предотвращение негативных аспектов использования криптовалют, в том числе для финансирования терроризма и купли-продажи запрещенной к обороту продукции. Опасения относительно противозаконного использования криптовалют также стали причиной изначально негативной позиции некоторых государственных органов в отношении «виртуальных денег» [6]. Несомненно, использование криптовалют в преступных целях – это серьезная проблема, решение которой требует как приложения усилий со стороны отдельных государств, так и тесного международного сотрудничества. Однако те преимущества, которые дает сама технология, применяемая при создании криптовалют, при разумном подходе к ее использованию, в том числе при должном правовом регулировании, позволят осуществить цифровизацию многих процессов, связанных с движением активов, оказанием услуг, оптимизировать процессы накопления и передачи информации, обеспечить информационную безопасность и т. д. Поэтому первоочередная задача государства – это определение статуса криптовалют, их правовое регулирование и обеспечение безопасности их использования.

Следует отметить, что в практике зарубежных стран уже накоплен определенный опыт в сфере регулирования криптовалют и операций с ними. Основным принципом такого регулирования является исключение анонимного проведения операций с криптовалютами через идентификацию посредников в соответствующих сделках, их государственную регистрацию (лицензирование), использование инструментов налогового контроля и т. д.

Мы полагаем, что определение статуса криптовалюты не должно сводиться лишь к ее приравниванию к уже существующим объектам гражданского оборота, как это делается в большинстве государств. Несмотря на то, что криптовалюта по ряду признаков близка к деньгам, по другим признакам может рассматриваться как товар, а также имеет сходство с производными финансовыми инструментами, надо признать, что это совершенно новый феномен, уникальный и не известный обществу ранее. Природа криптовалюты, алгоритм ее эмиссии и отсутствие обеспечивающих активов не позволяют однозначно относить ее к деньгам, в том числе к электронным. Электронные деньги всегда обеспечены реальными деньгами, криптовалюта такого обеспечения не имеет. Кроме того, эмиссия криптовалюты не может контролироваться и регулироваться каким-либо внешним субъектом, поскольку осуществляется на основе заданного программного алгоритма. Будучи сгенерированной в процессе проведения транзакций, любая криптовалюта по сути является лишь зашифрованной информацией – криптографически защищенной записью, подтверждающей факт выполнения ряда операций в блокчейн-системе и обозначающей определенную стоимость, формирующуюся из затрат на использование вычислительных мощностей компьютеров в соответствующей сети. Последующий оборот криптовалюты возможен постольку, поскольку на нее есть спрос. Но по юридической природе она не является ни товаром, ни объектом интеллектуальной собственности, ни ценной бумагой, ни чем-либо другим. Это принципиально новая, особая категория, относящаяся к имуществу.

В научных источниках высказываются различные предложения относительно государственного регулирования криптовалют. В частности есть мнение о необходимости создания децентрализованной, но при этом контролируемой государством, инфраструктуры с разными возможными вариантами эмиссии криптовалюты (Центральным банком либо лицензируемыми им финансовыми организациями) и разными моделями взаимодействия организаций, участвующих в национальной криптовалютной системе. В любом случае предполагается ведущая роль Центрального банка в обеспечении функционирования всей криптовалютной системы страны независимо от того, сколько криптовалют эмитируется и кому предоставлено право эмиссии [7].

Очевидно, что уникальность, востребованность и возможные перспективы применения криптовалют требуют законодательного определения их статуса и порядка обращения в нашей стране. Однозначно отвергать криптовалюты и запрещать их нельзя, поскольку такой запрет сведет на нет возможность создания блокчейн-систем и их использования, а, следовательно, лишит российскую экономику многих инновационных продуктов, что в рамках курса на цифровую экономику просто недопустимо. Признание же криптовалют требует такого подхода к их правовому регулированию, который позволит извлечь максимальную пользу из их применения и минимизировать риски и угрозы общественной безопасности.

Смарт-контракты

Технология блокчейн стала основой для создания так называемых умных контрактов (смарт-контрактов).

Одной из особенностей смарт-контрактов является возможность совершения юридически значимых действий без непосредственного участия человека. Исходя из основных характеристик смарт-контракта его можно определить как создаваемый на блокчейн-платформе договор, который составляется на основе электронного алгоритма (набора команд), реализуемого соответствующей программой, исходя из заданных условий, и предполагает использование криптовалюты как средства передачи стоимости.

Текст смарт-контракта можно разделить на две составляющие:

1) набор юридически значимых инструкций, описывающий порядок реализации условий договора;

2) программу для ЭВМ, способную исполнить указанные инструкции [8].

Важнейшими преимуществами смарт-контракта является его самостоятельная реализация, без участия человека, а также отсутствие необходимости в каких бы то ни было посредниках, участвующих в исполнении и обеспечении обязательств.

Отсутствие человеческого фактора является и достоинством, и недостатком смарт-контракта. С одной стороны, исключаются некоторые субъективные факторы, способные привести к нарушениям исполнения условий договора, с другой стороны, смарт-контракт лишен возможности формировать сложные договорные конструкции (с привязкой к таким категориям, как добросовестность, разумные меры, разумный срок, обязательства сотрудничества, процедуры изменения договора и т. д.). Иными словами, не все условия достигнутых договоренностей сторон могут быть интерпретированы машиной, поэтому на сегодня сфера применения «умных» контрактов ограничена [9].

Таким образом, использование смарт-контрактов в гражданском обороте вызывает множество вопросов правового характера: как урегулировать отношения сторон в случае ошибки в программе; как осуществить изменение или расторжение договора, в то время как сама технология в принципе исключает такую возможность; как учесть такие факторы, как порок воли, заблуждение и т. п., возможно ли применять смарт-контракты к сделкам, требующим государственной регистрации и др.

Заключение

Принятие государственной программы формирования цифровой экономики в России – важный шаг к внедрению и повсеместному распространению новых технологических разработок, способных дать мощный импульс развитию экономики и социума. Однако далеко не все современные цифровые новшества должным образом осознаются и понимаются на уровне государства, в частности, остается открытым вопрос о правовой природе и статусе криптовалют. Очевидно, что использование технологии блокчейн и связанных с ней инструментов требует соответствующего осмысления и организации надлежащего правового регулирования. Преимущества и возможности систем распределенного реестра настолько высоки, что отказываться от них, несмотря на имеющиеся риски, было бы крайне неразумно.

Основные направления правового регулирования отношений в области применения цифровых технологий, используемых в системах распределенного реестра, должны сводиться к следующему:

- 1) правовое регулирование создания и функционирования блокчейн-систем в зависимости от целей и направлений их применения;
- 2) легализация и правовое регулирование криптовалют, без которых функционирование технологии блокчейн практически невозможно в силу отсутствия мотивации для майнинга блоков у участников блокчейн-системы;
- 3) правовое регулирование создания и исполнения смарт-контрактов на основе технологии блокчейн.

Применение технологий, внедрение которых предполагается Программой, должно привести к цифровизации большинства процессов в жизни общества. Это касается и правовой сферы. Интеграция цифровых технологий в гражданский оборот и в область государственного управления, а также соответствующее нормативно-правовое регулирование могут существенно упростить многие юридические процедуры, изменить облик правовой действительности через цифровизацию и виртуализацию многих юридических действий и процессов, а значит вывести право на новый уровень его развития.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, №20, ст. 2901.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2017, №32, ст. 5138.
3. Парфенова М. Я. Перспективы развития и применения технологии блокчейн // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения. Материалы XIII международной научной конференции. – М., 2017. – С. 429-438.
4. Демидов О. В. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. – 2015. – №2(113). – С. 50- 57.
5. О мерах по осуществлению контроля за обращением криптовалют. Письмо ФНС России от 03.10.2016 №ОА-18-17/1027 // Справочно-правовая система «Консультант+». Электронный ресурс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST;n=162766#0> (дата обращения – 11.11.17).
6. См. например: Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. Информация пресс-службы Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) от 27.01.14. – https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения – 11.11.17); Об использовании криптовалют. Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06. 02. 14. – <http://base.garant.ru/70587296> (дата обращения – 11.11.17).
7. См.: Дюдюкова Е. И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики. 2016. – №4(34). – С. 139-149.
8. Бояркин В. Декомпиляция смарт-контрактов: схема, форма и управление // Zakon.ru – первая социальная сеть для юристов. Электронный ресурс – URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/04/dekompilyaciya_smart-kontraktov_escho_odna_statya (дата обращения – 11.11.17).
9. Булгаков И. «Умные» контракты и современное договорное право // Zakon.ru – первая социальная сеть для юристов. – Электронный ресурс – URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/12/umnye_kontrakty_i_sovremennoe_dogovornoe_pravo (дата обращения – 11.11.17).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 №203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017 – 2030 gody» // «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 15.05.2017, №20, st. 2901.
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 №1632-r «Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» // «Sobraniye zakonodatel'stva RF», 07. 08. 2017, №32, st. 5138.
3. Parfenova M. YA. Perspektivy razvitiya i primeneniya tekhnologii blokcheyn // Ekologicheskkiye i prirodookhrannnyye problemy sovremennogo obshchestva i puti ikh resheniya. Materialy XIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. – M., 2017. – S. 429-438.

4. Demidov O. V Svyazannyye odnim blokcheynom: obzor mezhdunarodnogo opyta regulirovaniya kriptovalyut // Indeks bezopasnosti. №2(113). 2015. – S. 50.

5. O merakh po osushchestvleniyu kontrolya za obrashcheniyem kriptovalyut. – Pis'mo FNS Rossii ot 03.10.2016 №OA-18-17/1027 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant+». Elektronnyy resurs. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=QUEST;n=162766#0> (data obrashcheniya – 11.11.17).

6. Sm. naprimer: Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok «virtual'nykh valyut», v chastnosti, Bitkoyn. Informatsiya press-sluzhby Tsentral'nogo Banka Rossiyskoy Federatsii (Banka Rossii) ot 27.01.14. – https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (data obrashcheniya – 11.11.17); Ob ispol'zovanii kriptovalyut. Informatsionnoye soobshcheniye Federal'noy sluzhby po finansovomu monitoringu ot 06.02.14. – <http://base.garant.ru/70587296> (data obrashcheniya – 11.11.17).

7. Sm.: Dyudikova Ye. I. Blokcheyn v natsional'noy platezhnoy sisteme: sushchnost', ponyatiye i varianty ispol'zovaniya // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. №4(34). 2016 – S. 139-149.

8. V. Boyarkin. Dekompilyatsiya smart-kontraktov: skhema, forma i upravleniye. Zakon.ru – pervaya sotsial'naya set' dlya yuristov. Elektronnyy resurs – URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/04/dekompilyatsiya_smart-kontraktov_escho_odna_statya (data obrashcheniya – 11.11.17).

9. Bulgakov I. «Umnyye» kontrakty i sovremennoye dogovornoye pravo // Zakon.ru – pervaya sotsial'naya set' dlya yuristov. – Elektronnyy resurs – URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/12/umnye_kontrakty_i_sovremennoe_dogovornoe_pravo (data obrashcheniya – 11.11.17).

Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия

Аннотация. В статье устанавливается место наказания в системе мер уголовно-правового воздействия, на основе анализа имеющихся различных точек зрения обосновывается необходимость установления обобщающей категории для всех уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Автор, приходит к выводу, что наказание не может быть признано единственно возможным средством борьбы с преступностью, что необходимость в альтернативных наказаниям мерах является насущной потребностью, что отличные от наказания меры уголовного воздействия не могут восприниматься как «исключение из правил», а являются полноценным, существующим и вполне эффективным институтом уголовного права.

Ключевые слова: наказание, иные меры уголовно-правового характера, меры уголовно-правового воздействия.

A. A. Pavlova, Z. I. Koryakina

Punishment in the System of Measures of Criminal and Legal Impact

Abstract. The article defines the place of punishment in system of measures of criminal and legal impact, based on the analysis of the existing different points of view the necessity of establishing a generalized category for all criminal legal measures to combat crime. The author comes to the conclusion that the punishment can not be considered the only possible tool in the fight against crime, the need for alternative punishment measures is urgently needed that is different from the punishment of penal impact can not be perceived as “an exception to the rule” and are full, the existing and quite effective criminal law Institute.

Keywords: punishment, other measures of criminal – legal nature, measures of criminal and legal impact.

В течение длительного времени уголовное наказание считалось главным средством противостояния преступности и воздействия на нее, признавалось и признается основной формой реализации уголовной ответственности. Однако, на протяжении своего существования этот институт вызывал острые споры юристов, философов, социологов, политологов по поводу своей эффективности как единственного средства борьбы с преступностью.

Между тем признание того, что наказание ввиду недостаточной эффективности в борьбе с преступностью не может являться единственным средством борьбы с ней, привело к мнению о «кризисе» наказания и поискам мер, альтернативных наказанию.

В конце XIX – начале XX вв., основываясь на идеях социологической школы уголовного права об «опасном состоянии личности», во многих странах стали широко применяться кроме наказания или вместо него так называемые «меры безопасности». Исключением не стало и уголовное законодательство России, которое в ст. 5 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. уста-

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, зав. кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akromovna – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Senior Lecturer of Criminal Law and Procedure Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

новило применение «...к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты», в Основах уголовного законодательства Союза и союзных республик 1924 г. и в Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. полностью заменило термин «наказание» на «меры социальной защиты», часть которых по сути являлась аналогом наказания (мера социальной защиты судебно-исправительного характера), а часть аналогом мер безопасности (меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера). «Это понятие должно было послужить для обозначения особых мер, которые отличны от наказания и выполняют исключительно частно-превентивные задачи» [1, с. 45]. В дальнейшем данная замена была признана нецелесообразной, в связи с чем, уголовное законодательство России с 1934 г. вернулось к термину «наказание» вместо термина «мера социальной защиты судебно-исправительного характера». При этом наименование «меры социальной защиты» для мер медико-педагогического и медицинского характера изменено не было, однако с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и они перестали именоваться мерами социальной защиты. В ст. 1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. за совершение преступлений устанавливалось применение наказаний. В дальнейшем появление второй «колеи» в уголовном праве РФ предполагалось в таком рекомендательном законодательном акте как Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ, принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г., в ч. 2 ст. 2 которого говорилось об установлении для осуществления задач уголовного законодательства видов наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия за совершение преступлений, что и было воспроизведено в ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ).

В этой связи бесспорно права была Н. Ф. Кузнецова, когда писала, что «...именно благодаря социологической школе мировое законодательство «обогатилось» такими либеральными институтами уголовного права как общая и частная превенция в целях наказания, условное осуждение, отсрочка исполнения наказания, условно-досрочное освобождение и т. д.» [2, с. 63].

Отношение представителей юридической науки к уголовному наказанию и его эффективности неоднозначно до сего времени.

Как отмечалось профессором С. Г. Келиной «...его применение слабо влияет на снижение уровня преступности, что доказывает повсеместный ее рост, в особенности рецидивной, профессиональной и организованной преступности. Было также доказано, что все виды наказания, в особенности наказание в виде лишения свободы, сопряжены со многими отрицательными социальными последствиями, например с большим рецидивом» [3, с. 51].

А. Э. Жалинский указывал, что наказание является вспомогательным, а не главным средством борьбы с преступностью [4, с. 123], наказание должно рассматриваться как последний довод государства [5, с. 152].

В. Кудрявцев предлагал «... подумать о новых мерах борьбы с преступностью, которые были бы и более гуманны, и более целенаправленны» [6, с. 131].

А. Н. Павлухин характеризует наказание как «...один из дополнительных, но пока необходимых правовых средств в борьбе с преступностью» [7, с. 27].

В. К. Дуюнов придерживается мнения, что «...наказание является мерой необходимой и важной, но вынужденной и крайней, во многих случаях весьма затратной и неспособной достаточно эффективно решать стоящие перед ним задачи, и потому далеко не всегда целесообразной и желательной. ...наказание фактически не является ни наиболее часто применяемой, ни более предпочтительной с точки зрения целей и принципов уголовно-правового воздействия мерой» [8, с. 115, 117].

Мнения о неэффективности (малозффективности) уголовного наказания, о «кризисе» наказания, как современной реальности всех стран мира придерживаются и другие авторы [9, с. 214; 10, с. 119-120; 11, с. 23].

В то же время имеются исследователи, которые отдают приоритет применению наказания, считают его основной, возможно, единственной мерой, способной решить проблему с пре-

ступностью, предстающие противниками применения иных мер уголовного воздействия (хотя надо признать, что их меньшинство).

Так, А. Д. Анисимов считает, что только реальное применение наказания является самой эффективной мерой в плане предупреждения преступлений. Автор является противником широкого применения условного осуждения, считая, что оно не отвечает цели восстановления социальной справедливости, а также иных видов освобождения от наказания и уголовной ответственности [12, с. 127-131].

Н. И. Мельник придерживается мнения, что уголовная ответственность всегда связана с наказанием... Реализоваться иначе, чем при помощи наказания, не может [13, с. 301].

По свидетельству С. Г. Келиной «Очень резко в свое время против указанных мер некарательного воздействия (treatment) выступал Б. С. Никифоров, который считал, что эти меры подрывают идеи справедливости и законности и являют собой «выражение кризиса буржуазно-демократического уголовного права» [3, с. 54].

В данном споре, не отрицая того, что наказание является основной формой реализации уголовной ответственности, мы поддерживаем мнение авторов, считающих, что наказание не может быть признано единственно возможным средством борьбы с преступностью, что необходимость в альтернативных наказанию мерах является насущной потребностью, а также утверждаем, что отличные от наказания меры уголовного воздействия не могут восприниматься как «исключение из правил», а являются полноценным, существующим и вполне эффективным институтом уголовного права. Сказанное подтверждает проведенный анализ литературы: «...необходимо гибкое сочетание наказаний и иных мер уголовно- правового воздействия, не являющихся наказанием, с предпочтением в пользу последних» [8, с. 117], «...с выделением такого института становится яснее юридическое предназначение многих категорий, давно существующих в российском законодательстве, например, условного осуждения, судимости, специальной конфискации» [14, с. 14], а также ряд других мнений [15, с. 31; 16, с. 34-35; 17, с. 29; 18, с. 39].

Отношение законодателя к наказанию и иным мерам уголовно- правового характера свидетельствует о том, что законодатель также считает наказание главным средством, в то время как иным мерам отводит второе место: понятие наказания, его цели, виды, содержание каждого вида, правила их назначения и т. д. – все определено в законе обстоятельно, скрупулезно, указывая на то, что это целостный институт уголовного права. В то время как, выделив отдельную главу иным мерам уголовно- правового характера, и, тем самым, признав его отдельным институтом уголовного права, законодатель этим ограничился. В законе отсутствует нормативное регулирования понятия и содержания этих мер, не определены цели, не систематизированы виды и т. д.

Из смысла ч. 2 ст. 2 УК РФ следует, что мерами уголовно-правового воздействия за совершение преступления являются наказание и иные меры уголовно-правового характера, устанавливаемые уголовным законом. Очевидно, что законодатель, установив в законе эти два вида мер уголовного воздействия, определил, что за совершение запрещенных законом деяний возможно применение одной из этих двух мер (или их совокупности), и, следовательно, все предусматриваемые уголовным законом средства уголовного воздействия могут быть отнесены или к наказанию, или к иным уголовно-правовым мерам.

Из самого текста закона к такому выводу придти сложно, т. к. в уголовном законе данные меры закреплены обособленно друг от друга, не имеется дефиниции, объединяющей их в одно целое как последствий совершения запрещенного законом деяния. Полагаем, что такой обобщающей категорией можно назвать «меры уголовно-правового воздействия».

Понятие мер уголовно-правового воздействия разрабатывается в науке уголовного права. В юридической литературе имеются различные точки зрения по поводу определения понятия мер уголовно-правового воздействия, анализ которых дает основание утверждать, что в теории уголовного права не сложилось какого-либо единого мнения. Не имея возможности привести все авторские определения понятия мер уголовно-правового воздействия, отметим, что

в целом они сводятся к тому что «меры уголовно-правового воздействия – это государственные меры реагирования на совершенное преступление» [19, с. 58; 20, с. 58].

А. С. Пунигов под мерами уголовно-правового характера понимает «...установленные уголовным законом *существенно* ограничивающие права и свободы человека принудительные меры *карательного*, исправительного и воспитательного воздействия, применяемые к лицам за совершение преступлений, в целях охраны общественных отношений и предупреждения преступной деятельности» [21, с. 293] (курсив наш. – А. П.).

Полагаем, понятие мер уголовно-правового воздействия, как обобщающего термина всех уголовно-правовых средств, должно отражать не только один из его видов – наказание, но и иные меры, которые отличны от наказаний, а также другие меры воздействия, которые имеются в арсенале уголовного закона. Рассматриваемое авторское определение скорее является понятием наказания и не может претендовать на определение категории, обобщающей все меры уголовно-правового воздействия, как минимум, по следующим основаниям.

Во-первых, представляется, что использование автором в определении понятия мер уголовно-правового воздействия слова «существенно» представляется спорным. Существенное ограничение или лишение прав и свобод лица, совершившего преступление, является характерной чертой наказания, как вида мер уголовного воздействия, но никак не иных мер уголовного характера. При применении иных мер уголовного характера, безусловно, в той или иной мере ограничиваются права и свободы человека, но не в том объеме и интенсивности воздействия, какое предполагается при применении наказания. Кроме того, так как иных мер уголовного характера являются альтернативными уголовному наказанию мерами, полагаем, как альтернатива, они не могут быть строже самого наказания.

Во-вторых, указание в определении на карательную сущность мер уголовного характера является неверным в связи с тем, что к мерам уголовно-правового воздействия, помимо наказания, относятся также и другие меры, имеющиеся в арсенале уголовного права, содержанием которых, в отличие от наказания, является некарательная направленность (например, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, принудительные меры медицинского характера, соединенные с наказанием, отсрочка отбывания наказания).

В-третьих, указание на исправительное воздействие также является неверным в определении всех мер уголовного воздействия в связи с тем, что принудительные меры медицинского характера не могут преследовать цели исправления психически больного лица, совершившего общественно опасное деяние.

В-четвертых, представляется, что в связи с тем, что термин «меры уголовного воздействия» является обобщающей категорией для обозначения всех средств уголовного воздействия полагаем, что они применяются не только за совершение преступления, а также и за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ.

Таким образом, можно утверждать, что для реализации охранительных и превентивных задач уголовного закона в РФ установлена «двухколейная» система мер уголовно-правового воздействия, что означает применение или наказания, или иных мер уголовного характера, или их совокупности за совершение запрещенных уголовным законом деяний.

Литература

1. Щедрин Н. В., Кылина О. М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал БГУЭП. – 2008. – 3(5). – С. 40-49.
2. Кузнецова Н. Ф. Историко-сравнительный анализ уголовно-правовых отраслей науки, законодательства и правоприменения // Законодательство. – 2007. – № 12. – С. 62-64
3. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно- правового характера // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 51-58.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общей редакцией Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 320 с.

5. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – Изд. 2-е, исправл. и доп. / Под общей ред. А. Э. Жалинского. – М.: Эксмо, 2006. – 1088 с.
6. Кудрявцев В. Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 130-131.
7. Павлухин А. О целях наказания в российском уголовном праве // Закон и право. – № 4. – 2005. – С. 27-29.
8. Дунонов В. К. О совершенствовании содержания и структуры уголовного закона // Уголовно-правовая политика и проблемы противостояния современной преступности / Сб. научных трудов под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Сателлит, 2006. – С. 114-122.
9. Жданухин Д. Ю. Социально-психологическая адекватность наказания: методологический аспект // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4 Международной научно-практической конференции. – М., 2007. – С. 214-217.
10. Дикаев С. У. Унификация уголовного законодательства и проблемы совершенствования института наказания // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26-27 мая 2005 г. – М.: ЛексЭст, 2006. – С. 119-129.
11. Зубков А. И., Зубкова В. И. Проблемы реформирования уголовной (карательной) политики на современном этапе // Журнал российского права. – М.: Норма, 2002. – № 5. – С. 23-32.
12. Анисимов Д. И. Наказание в системе способов реагирования государства на преступление // Уголовно-правовая политика и проблемы противостояния современной преступности / Сб. научных трудов под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Сателлит, 2006. – С. 127-131.
13. Мельник Н. И. Уголовная ответственность и наказание: законодательные проблемы соотношения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Второй Международной научно-практической конференции. – М.: ТК Велби, 2005. – С. 298-301.
14. Келина С. Г. 10 лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский ежегодник уголовного права. – 2006. – № 1 / Под ред. докт. юрид. наук, проф. Б. В. Волженкина. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 7-20.
15. Землюков С. В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право. Материалы Всероссийской конференции. – М.: ИГИП РАН, 2001. – С. 29-36.
16. Хомич В. М. Социальная компенсация как элемент уголовной ответственности и ее реализация при применении уголовных санкций // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Шестой Международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. – М.: Проспект, 2009. – С. 32-36.
17. Кобозева Т. Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовная ответственность // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 25-31.
18. Волошин В. М. Ответственность как средство реализации уголовно-правовой политики // Российская юстиция. – 2007. – № 1. – С. 39-41.
19. Зельдов С. И. Уголовно-правовые меры воздействия как форма реализации принципа неотвратимости ответственности // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. – М. Изд-во ИГиП АН СССР. 1982. – С. 57-64.
20. Анисимов Д. И. К вопросу о законодательной регламентации системы мер уголовно-правового воздействия // Проблемы российского законодательства: история и современность: матер. V-й Межрегион. науч.-практ. конф. Тольятти, 21-22 февраля 2008 г. / редкол. Р. В. Закомолдин и др, фил НОУ ВПО «СаГА» в г. Тольятти. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. – С. 58-62.
21. Пунигов А. С. К вопросу о понятии «меры уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4 Международной научно-практической конференции. – М., 2007. – С. 289-293.

References

1. Shhedrin N. V., Kyлина O. M. Rossijskoe ugovolnoe pravo v kontekste doktrinal'nyh modelej postroenija ugovolno-pravovyh sankcij // Kriminologicheskij zhurnal BГУJeP. – 2008. – 3(5). – S. 40-49.
2. Kuznecova N. F. Istoriko-sravnitel'nyj analiz ugovolno-pravovyh otraslej nauki, zakonodatel'stva i pravoprimeneniya // Zakonodatel'stvo. – 2007. – № 12. – S. 62-64

3. Kelina S. G. Nakazanie i inye mery ugovolno- pravovogo haraktera // Gosudarstvo i pravo. – 2007. – № 6. – S. 51-58.
4. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod obshhej redakciej General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii, professora Ju. I. Skuratova i Predsedatelja Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii V. M. Lebedeva. – M.: Izdatel'skaja gruppa INFRA-M – NORMA, 1996. – 320 s.
5. Uchebno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. – Izd. 2-e, ispravl. i dop. / Pod obshhej red. A. Je. Zhalinskogo. – M.: Jeksmo, 2006. – 1088 s.
6. Kudrjavcev V. Nauku ugovolnogo prava pora modernizirovat' // Ugolovnoe pravo. – 2006. – № 5. – S. 130-131.
7. Pavluhin A. O celjah nakazanija v rossijskom ugovolnom prave // Zakon i pravo. – № 4. – 2005. – S. 27-29.
8. Dujunov V. K. O sovershenstvovanii sodержanija i struktury ugovolnogo zakona // Ugolovno- pravovaja politika i problemy protivostojanija sovremennoj prestupnosti / Sb. nauchnyh trudov pod red. N. A. Lopashenko. – Saratov: Saratovskij centr po issledovaniju problem organizovannoj prestupnosti i korruptcii. Satellit, 2006. – S. 114-122.
9. Zhdanuhin D. Ju. Social'no- psihologicheskaja adekvatnost' nakazanija: metodologicheskij aspekt // Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v HHI veke: materialy 4 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. – M., 2007. – S. 214-217.
10. Dikaev S. U. Unifikacija ugovolnogo zakonodatel'stva i problemy sovershenstvovanija instituta nakazanija // Istorija razvitija ugovolnogo prava i ee znachenie dlja sovremenosti: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoi konferencii, sostojavshejsja na juridicheskom fakul'tete MGU im. M. V. Lomonosova 26-27 maja 2005 g. – M.: LeksJest, 2006. – S. 119-129.
11. Zubkov A. I., Zubkova V. I. Problemy reformirovanija ugovolnoj (karatel'noj) politiki na sovremennom jetape // Zhurnal rossijskogo prava. – M.: Norma, 2002. – № 5. – S. 23-32.
12. Anisimov D. I. Nakazanie v sisteme sposobov reagirovanija gosudarstva na prestuplenie // Ugolovno- pravovaja politika i problemy protivostojanija sovremennoj prestupnosti / Sb. nauchnyh trudov pod red. N. A. Lopashenko. – Saratov: Saratovskij centr po issledovaniju problem organizovannoj prestupnosti i korruptcii. Satellit, 2006. – S. 127-131.
13. Mel'nik N. I. Ugolovnaja otvetstvennost' i nakazanie: zakonodatel'nye problemy sootnoshenija // Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v HHI veke: Materialy Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. – M.: TK Velbi, 2005. – S. 298-301.
14. Kelina S. G. 10 let Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii // Rossijskij ezhegodnik ugovolnogo prava. – 2006. – № 1 / Pod red. dokt. jurid. nauk, prof. B. V. Volzhenkina. – SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo juridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. un-ta, 2007. – S. 7-20.
15. Zemljukov S. V. Ponjatje i sodержanie mer ugovolno-pravovogo haraktera // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov. Kriminologija. Ugolovnoe pravo. Sudebnoe pravo. Materialy Vserossijskoj konferencii. – M.: IGIP RAN, 2001. – S. 29-36.
16. Homich V. M. Social'naja kompensacija kak jelement ugovolnoj otvetstvennosti i ee realizacija pri primenenii ugovolnyh sankcij // Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v HHI veke: materialy Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii 29-30 janvarja 2009 g. – M.: Prospekt, 2009. – S. 32-36.
17. Kobozeva T. Ju. Problema otvetstvennosti v ugovolnom prave: social'no- pravovaja charakteristika kategorii ugovolnaja otvetstvennost' // Rossijskaja justicija. – 2007. – № 4. – S. 25-31.
18. Voloshin V. M. Otvetstvennost' kak sredstvo realizacii ugovolno- pravovoj politiki // Rossijskaja justicija. – 2007. – № 1. – S. 39-41.
19. Zel'dov S. I. Ugolovno-pravovye mery vozdejstvija kak forma realizacii principa neotvratimosti otvetstvennosti // HHVI s#ezd KPSS i ukreplenie zakonnosti i pravoporjadka. – M. Izd-vo IGI P AN SSSR. 1982. – S. 57-64.
20. Anisimov D. I. K voprosu o zakonodatel'noj reglamentacii sistemy mer ugovolno-pravovogo vozdejstvija // Problemy rossijskogo zakonodatel'stva: istorija i sovremennost': mater. V-j Mezhhregion. nauch.-prakt. konf. Tol'jatti, 21-22 fevralja 2008 g. / redkol. R. V. Zakomoldin i dr, fil NOU VPO «SaGA» v g. Tol'jatti. – Samar: Samar. gumanit. akad., 2008. – S. 58-62.
21. Punigov A. S. K voprosu o ponjatii «mery ugovolno-pravovogo haraktera» // Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v HHI veke: materialy 4 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. – M., 2007. – S. 289-293.

УДК 340(091)

Ю. В. Хармаев

Коррупционные проявления в деятельности чиновников в Восточной Сибири середины XIX века (по материалам исследования Агатона Гиллера)

Аннотация. Описывается состояние и положение дел лиц, населяющих Забайкалье во второй половине XIX века, с точки зрения криминологии. Помимо исторического, демографического и экономического описания населенных пунктов Сибири, представляет интерес и мнение А. Гиллера о криминогенной обстановке того периода. Приведены определенные факторы, способствующие правонарушающему поведению граждан.

Ключевые слова: причины и факторы совершения преступлений; отбывание уголовных наказаний; лишение свободы.

Y. Kharmaev

Corruption of Civil Servants in Eastern Siberia the Mid-Nineteenth Century (on Materials of Research of Agathon Hiller)

Abstract. The article describes the status and situation of persons living in Transbaikalia in the second half of the 19th century, from the point of view of criminology. In addition to historical, demographic, and economic descriptions of the settlements of Siberia, the opinion of A. Hiller on the crime situation of that period is of interest. The article presents certain factors contributing to the infringing conduct of citizens.

Keywords: reasons and factors of committing crimes, enforcement of criminal penalties, imprisonment.

В истории юриспруденции России были периоды особого системного подхода к противодействию коррупционным проявлениям, который может быть интересен современникам, в частности, органам, ведущим борьбу с названным явлением. Анализ апробированных мер борьбы на различных этапах эволюции политических и социально-экономических отношений в России позволяет оценивать их достоинства и недостатки, а также возможность использования в современных условиях.

В истории российского государства есть примеры, когда акцентирование внимания общества на определенные вопросы известными представителями общественности влечет за собой изменение законодательства как в сторону его смягчения, так и в сторону ужесточения, в конечном счете, меняется менталитет в обществе [1, с. 72].

В данной статье хотелось бы обратить внимание на исторические закономерности теоретического определения объекта коррупции в России по малоизученной работе польского исследователя Сибири второй половины XIX столетия Агатона Гиллера [2, с. 8].

Внимательно изучив заметки автора, описывающего бытие, уклад и положение жителей, населяющих Восточную Сибирь во второй половине XIX в., отчетливо можем увидеть знакомую картину, характерную для описания признаков современных коррупционных проявлений [3, с. 106].

ХАРМАЕВ Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ.

E-mail: bud_ayna@mail.ru

KHARMAEV Iurii Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head, Chair of Criminal Procedure and Science of Criminal Law, Buryat Stat University, Ulan-Ude.

Автор повествования подробно описывает неправомерные действия чиновников во время прохождения службы. «Правительственные чиновники, кроме жалования от государства, получают такое же жалование от людей, которые арендовали право продажи водки. Это жалование превосходит нередко казенное содержание чиновника и распространено во всей России. От губернатора до полицейского комиссара все чиновники содержатся за счет так называемого откупа; в Сибири горняки, казаки, даже некоторые линейные офицеры жалование получают с откупа, который является ничем иным как взяточничеством» [4, с. 25].

В статье наблюдаем описание вседозволенности местных монополистов, которые не обращают внимания на инструкции, на закон и поступают как им вздумается: водку продают в большем количестве, чем обозначено в контракте; разбавляют ее водой; продают ежедневно, хотя по закону разрешается продавать водку только в определенное время. Многие высокопоставленные чиновники знают о злоупотреблениях монополистов, но все, включая императора, который от монополии на продажу водки получает большой доход, закрывают глаза на то, что происходит.

Известный афоризм М. Е. Салтыкова-Щедрина «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения» находит отражение и в данной статье. В России есть очень много таких законов, подчеркивает А. Гиллер, об исполнении которых никто не печется. Законы эти хороши на бумаге, но совершенно не исполняемы, как моральный закон о продаже водки, или исполняются в противоречии с духом и буквой закона, или же совершенно никем и в особенности властями не уважаемые.

Следующий тезис автора воспринимается неоднозначно, хотя здравый смысл при этом присутствует и современная российская действительность является подтверждением этому. «Русские очень пекутся о видимости. В этих своих претензиях к цивилизации они похожи на ворона, одетого в чужие перья. Прекрасные законы, живописные города, ведущие научные учреждения, толерантность и тому подобные вещи – это прекрасные перья, в которые Россия одевается не для себя, а для Европы, и которые скрывают совершенно другую основу и содержание».

Агатон Гиллер подробно описывает, чем занимаются представители разных национальностей населяющих Забайкалье, подчеркивая при этом свойственные им черты, специфику, определяющую их самобытность. По наблюдениям автора, на 1858 г. в Чите проживало около ста евреев, которые занимались в основном перекупом и торговлей. Коммерческие дела, по мнению автора, у евреев идут здесь неплохо. Хитростью и торговой сметливостью они не равняются с сибиряками, однако смогли сосредоточить в своих руках достаточно большие капиталы и захватить лавочную торговлю Читы. Однако торговые способности русских лучше, их купцы торгуются настойчиво, могут польстить покупателю, умеют ловко нахваливать товары и еще ловчее умеют обмануть; они являются небезопасными соперниками для евреев, которые, даже если бы и находились в таком большом числе, как в Польше, никогда не смогут захватить всю торговлю. Буряты также любят торговлю, их всегда во множестве можно видеть в Чите, но незнание языка, очень низкий уровень образования и, наконец, степные обычаи и вредные привычки не позволяют им господствовать в торговле и сравняться с еврейскими и русскими купцами.

Вторую половину XIX в. невозможно представить без описания религиозных и конфессиональных особенностей Сибири, в частности Забайкалья. Как ни парадоксально, автор отмечает отчетливое безразличие к религии со стороны населения во всей Даурии. А. Гиллер, как приверженец католицизма, сразу обратил внимание на то, что в Чите есть только одна церковь, но и во время воскресного богослужения она не всегда наполнена людьми. Равнодушию к религии способствует торговый и материальный характер жителей Даурии, а главное – плохое образование духовенства и небезупречное поведение священников. «Уголовные дела, связанные с духовенством, все более увеличиваются. Сейчас все говорят о деле священника, обвиненного в изнасиловании молодой девушки; участие другого попа в поджоге, вместе с тайшой Хоринской думы и краже казенных денег уже доказано и всем известно. Я видел

священников, пьяными входящих в дома и за исполнение религиозных обрядов просивших заплатить, и если платили им мало, то грубо и настойчиво требовавших большего».

В заключение можно заметить, что «история учит, что она ничему не учит» [5], но это правило можно применить только для неумных людей. Умным же хорошее знание истории помогает не только лучше понимать происходящее (потому что всё новое – это хорошо забытое старое), но и зачастую предсказывать, что будет потом. Подчеркнем, что у каждой из стран есть свои особенности и положительные примеры, которые можно было бы перенимать как положительный опыт и практику [6, с. 275].

Противодействие коррупции и эффективность деятельности правоохранительных органов, отвечающих за данное направление, невозможно без четкого криминологического анализа, совокупности используемых методов, что влечет в дальнейшем бесперспективность инициатив и усилий различных специалистов по принятию любых мер противодействия преступности, в частности коррупции.

Литература

1. Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Опыт влияния трудов русских классиков (Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, С. В. Максимов, В. М. Дорошевич и др.) на гуманизацию пенитенциарной политики в государстве // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015.
2. Сливовская В., Шостакович Б. С. Агатон Гиллер как исследователь Восточной Сибири и первый историк сибирской ссылки поляков // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. – Вып. 1 (13). – Иркутск, 2000.
3. Криминология: учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М., 2004.
4. Гиллер А. *Opisanie zabajkalskijej krajiny* // Пер. с пол. А. Н. Гребенщикова – Т. 1-3. – Lipsk, 1867.
5. Гегель Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения 04.02.2017 г.).
6. Хармаев Ю. В. Проблемы совершенствования уголовно-исполнительной системы по законодательству России и Монголии // Вестник БГУ. 2012. Выпуск 2. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012.

References

1. Gantulga N., Harmaev YU. V. Opyt vliyaniya trudov russkikh klassikov (F. M. Dostoevskij, A. P. Chekhov, S. V. Maksimov, V. M. Doroshevich i dr.) na gumanizaciju penitenciarnoj politiki v gosudarstve // Prestupnost' v Rossii: problemy realizacii zakona i pravoprimereniya: sb. nauch. tr. / pod red. V. A. Avdeeva. – Irkutsk: Izd-vo BGUEHP, 2015.
2. Slivovskaya V., SHostakovich B. S. Agaton Giller kak issledovatel' Vostochnoj Sibiri i pervyj istorik sibirskoj ssylki polyakov // Sibirskaya ssylka: Sbornik nauchnyh statej. – Vyp. 1 (13). – Irkutsk, 2000.
3. Kriminologiya: uchebnik / Pod red. N. F. Kuznecovoj, V. V. Luneeva. – M., 2004.
4. Giller A. *Opisanie zabajkalskijej krajiny* // Per. s pol. A. N. Grebenshchikova – T. 1-3. – Lipsk, 1867.
5. Gegel' G. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Data obrashcheniya 04.02.2017 g.).
6. Harmaev YU. V. Problemy sovershenstvovaniya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy po zakonodatel'stvu Rossii i Mongolii // Vestnik BGU. 2012. Vypusk 2. – Ulan-Udeh: Izd-vo BGU, 2012.

— ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО —

УДК 352.075.2(571.56-21)

А. Н. Ефремов

Руководящий состав Якутской городской думы (1856-1917 гг.)

Аннотация. Данная статья повествует о руководящем составе Якутской городской думы как органа местного самоуправления. Представлен систематизированный список чиновников данного учреждения, составленный в том числе по ранее неопубликованным архивным документам. В статье также имеются материалы деловой переписки, которые позволяют реконструировать процесс выборов представителей купеческого и мещанского сословий на различные общественные должности, раскрыть степень ответственности и эстетику государственной службы того времени, связанную с религиозными обрядами (клятвенное обещание и целование креста и святого Евангелия). Материалы исследования позволяют проследить развитие органов городского самоуправления, привлечение в него всё большего числа представителей разных сословий, процесс выборов и роль различных органов в их проведении. Материалы исследования показывают растущий уровень гражданской культуры и ответственности и, как следствие, доверия Якутской городской думы и Областного правления к лицам, занимающим общественные должности из числа городских сословий. Из этого можно сделать выводы о прогрессирующем уровне взаимодействия Якутской городской думы с горожанами. Из архивных документов можно почерпнуть информацию о соотношении представительства различных слоёв городского общества в Якутской городской думе. Приведены наименования всех должностей в Якутской городской думе с указанием занимавших их лиц. Исследование может стать перспективной базой для развёрнутого изучения городского самоуправления Якутска и его влияния на условия жизни горожан. В данной статье использованы сравнительно-исторический метод, ретроспективный метод, структурный метод, системный подход. В результате исследовательской работы был составлен систематизированный список чиновников и общественных служащих Якутской городской думы за период с 1856 по 1917 гг. по годам практически непрерывно.

Ключевые слова: Якутская городская дума, городской голова, общественный староста, гласный думы, коллежский ассессор, оценщик, квартирный депутат, городское положение 1870 г., мещане.

А. Ефремов

The Leadership of the Yakutsk City Council (1856-1917)

Abstract. This article tells the story of the leadership of the Yakutsk City Council as the local authority. It presents a systematic list of the officials of the institution, with the use of previously unpublished archival

ЕФРЕМОВ Андрей Николаевич – магистрант исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

E-mail: Eandros1994@mail.ru

EFREMOV Andrei Nikolaevich – Master's degree student, Historical Faculty, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научный руководитель:

РАДЧЕНКО Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

E-mail: radvolchen@mail.ru

RADCHENKO Natalya Nikolaevna – Cand. of History, associate Professor Faculty of History, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

documents. The article also provides materials of business correspondence, which allow reconstructing the process of electing representatives of merchants and petty bourgeois to various public positions, revealing the degree of responsibility and aesthetics of the public service of the time associated with religious rituals (oath and kissing the cross and the Holy gospel). The study materials allow us to trace the development of the municipality, the involvement of a growing number of representatives of different classes, the election process and the role of various agencies in their implementation. The research shows a growing level of civic culture and responsibility and, as a consequence, the trust of the Yakutsk City Council and Regional Board to persons holding public office from various urban classes. Thus, we can draw conclusions about the progressive level of interaction between the Yakutsk City Council and the citizens. The archival documents provide information on the relative representation of different strata of the urban society in the Yakut City Council. There is the list of all the positions in the Yakut City Council with the names of the people who held them. The study could serve a promising base for an expanded study of the city government of Yakutsk and its impact on the living conditions of the citizens. In this article, we used the comparative-historical method, retrospective method, structural method, and the systematic approach. The research work resulted in the systematic list of officials and public servants of the Yakutsk City Council for the period from 1856 to 1917 almost continuously.

Keywords: Yakutsk City Council, mayor, public chief, elected member of the Council, collegiate assessor, appraiser, residential deputy, city regulations of 1870, bourgeois.

Введение

Якутская городская дума как орган местного самоуправления выполняла важнейшие функции в развитии города: ведала благоустройством города, вопросами народного образования, здравоохранения, аграрного хозяйства и культуры, опекой над малоимущими, а также многим другим. Но так вышло, что не все имена чиновников, служивших городу, стали известны широкой общественности. Данное исследование ставит своей целью восставить список должностей Якутской городской думы за период с 1856 по 1917 г. и занимавших их лиц, что даст возможность искоренения белого пятна в истории города Якутска и введения в научный оборот новых источников.

Методика поиска лиц, занимавших должности в Якутской городской думе, сводится к выписке их фамилий, имен и отчеств и названия занимаемой должности из документов Национального архива Республики Саха (Якутия). Также данные о руководящем составе Якутской городской думы можно обнаружить и в других источниках [1-4]. Также в фонде Якутской городской думы была обнаружена информация о лицах, сотрудничающих с ней и занимавших общественные должности ходоков думы, сборщиков податей, общественных старост и др.

Учреждение и структура Якутской городской думы

17 мая 1856 г. Главное управление Восточной Сибири (ГУВС) предписало Якутскому областному управлению упразднить городскую ратушу и взамен учредить городскую думу. Должность городского судьи заменялась городским головой. Вместо заседателей избирались кандидат в городские головы и один гласный. Позже, после введения положения 1870 г., количество гласных значительно увеличилось: в их числе можно назвать статских советников, коллежских советников, коллежских асессоров, титулярных советников, сотников, пятидесятников, представителей от священников, купцов, мещан. Кроме этого, существовали следующие общественные должности при Якутской городской думе: ходоки, общественный староста, староста малого рынка, староста гостиного двора, купеческий староста, мещанский староста, кандидаты по двум последним, сборщик податей, квартирный депутат, оценщики, присяжные и др.

Бургомистра бывшей городской ратуши переименовали в городского голову. Председателем Якутской городской думы являлся городской голова. Одновременно якутский губернатор трансформировал полицейскую частную управу в общую городскую управу. Но дублирование и путаница полномочий, характерные для бюрократического аппарата царского самодержавия, сохранились: функции думы и управы во многом совпадали.

Служащие (чиновники) состояли главным образом из выходцев сибирских и европейских городов России. Часть из них оседала в Якутске надолго, большинство же уезжало обратно. Обычно этот приезжий элемент привлекался сюда преимуществами «сибирской службы»:

прогоны (оплата проезда), подъёмные, денежные прибавки к зарплате за сибирскую службу и т. д.

Руководящий состав Якутской городской думы в 1856-1870 гг.

Фамилии и имена городских голов и гласных думы можно узнать из архивных документов: распоряжений, постановлений, докладов и прочих. Имена чиновников можно узнать из разных документов. Например, из таких как «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского изъ Якутской Градской Думы общественному старосте Попову». В тексте указа находим: «В Градской Думе по выслушании отношения Верхоянского Окружного Управления от 15 августа 1856 г. с припиской при нём объяснения мещанина Николая Винокурова коим отзывается невозможностью своей от платежа взыскиваемых с него податных денег 19 руб. 35 коп. сереб. До личного его в Якутск въезда Приказали:

Хотя изъ объяснения мещанина Николая Винокурова видно, что он для личной расплаты в своих податях обяывания выпрошением выплат в Якутске, но сего текстовникъ, а между тем присланным прошением в Градскую Думу, просить в увольнении его изъ общества для поступление в духовное звание которое для объявления мещанскому обществу препровождено уже Василию Г. Попову, от 31 декабря зак. 2569, а посему для совокупного обществу мещанина Винокурова, настоящее объяснение его препроводить Вам в общественному старосте Попову при сём указ 10 янв. 1856 г. Гласный Колесов» [5].

Из данного документа можно узнать о том, что в 1856 году должность общественного старосты занимал Василий Г. Попов, а гласным Якутской городской думы был Колесов.

Среди документов 1857 г. можно обнаружить «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Изъ Якутской градской думы общественному старосте Попову. В градской думе приказали... Гласный Марков» [6]. Отсюда можно извлечь информацию об учётных книгах (какие имелись и для чего), а также о том, что должность общественного старосты занимал всё тот же Попов, а гласным Якутской городской думы был Марков.

В фонде Якутской городской думы 166-и имеется «Список купцов и мещан, подлежащих к баллотированию на общественные должности. Июль 1858 г. Кандидатом на гласным Якутской третей гильдии купец Афанасей Михайлов Бородин» [7]. Из данного документа можно узнать, что к баллотированию на должность городского главы и на общественные должности (вероятно, такие как словесный судья, староста гостиного двора и малого рынка, сборщики и др.) привлекалось большое количество горожан не только из числа почётных граждан и состоятельных купцов, но и простых мещан, которые нередко избирались в кандидаты.

Также имеется информация о руководящем составе Якутской городской думы в приходо-расходной книге за 2 января – 24 ноября 1858 г. Там имеется документ «О взыскании с мещан податей и недоимков за прошедшие года. 15 января – 20 декабря 1858 г.». Он содержит следующую информацию: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Якутской Городской Думы общественному старосте Дмитрию Попову. В Городской Думе по выслушанию предписании Г. Якутскаго гражданского губернатора от 6 часа сего января за № 63 коим предписывает о принятии строгих и законных мер к немедленному взысканию всех вообще податей и недоимок состоящих под ведомством Городской Думы с ответственностью за неуспех. Гласный Марков [8].

Из данного документа можно извлечь информацию относительно руководящего состава Якутской городской думы о том, что гласный Марков в 1858 г. продолжал нести свои обязанности, а должность общественного старосты занимал Дмитрий Попов – вероятно, родственник Василия Г. Попова.

Из дела «О назначении на должность окружного титулярного Советника Некрасова и др.» можно узнать имена некоторых чиновников.

«24 января – 5 октября 1858 г.

№27 Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Якутского областного правления Якутской Градской Думы. В областном правлении по выслушании предложения г. Якутского Гражданского губернатора от 23 января за №155 коим даёт знать, что

Его Превосходительство прикомандировывает к исполнению должности Якутского окружного стряпчего, Ассессора Строительной коллегии Титулярного Советника Некрасова. Приказали: о содержании настоящего предложения Его Превосходительства Господина Гражданского Губернатора дать знать Якутской Градской Думе. Января 24 дня 1858 г.

Советник Голенищев-Кутузов» [9].

«По 110 отделу. Стол 11. Столоначальник А. А. На 24 апреля 1858 г.

По выслушании указа Якутского Областного Правления от 21 апреля за №1444 коимъ дасть знать о выступлении коллежского советника Петухова к исправлению должности инспектора медицинской части Якутской области. Приказали: о вышепрочитанном для ведома дать знать общественному старосте Попову» [9].

«26 ноября 1858 г. В Якутскую Градскую Думу.

По случаю отъезда моего в округ по делам службы, Якутским Областным Правлением, к исправлению обязанности моей назначен Секретарь Якутского земского суда господинъ Атласов.

О чём честь имею к сведению Градскую Думу уведомить. Окружной стряпчий Некрасов» [9].

Таким образом, в Якутской городской думе имелись следующие должности и занимавшие их лица: якутский окружной стряпчий, ассессор строительной коллегии и титулярного советника Некрасов; коллежский советник Петухов; Советник Голенищев-Кутузов; столоначальник А. А.; общественный староста – Попов.

В единице хранения под названием «О выборах по наступающий 1860 год на службу при Городской Думе одногодичной службы» имеется баллотированный лист, который может раскрыть имена кандидатов на различные должности.

Содержание баллотированного листа следующее: «Назначенным собранием градского общества кандидата для балатирования на должности общественного старосты, судьи, оценщиков и ... в квартирную. Декабря ... дня 1859 г.» Далее идёт список кандидатов и число избравших и не избравших их выборщиков: «На должность общественного старосты, судьи. Кандидаты: Якутского мещанина Ивана Михайловича Стручкова избрало 15 чел., не избрало 29; Градского общества Якутского мещанина Дмитрия Семёновича Попова избрало 35 чел., не избрало 9; Якутского мещанина Львова избрало 22 чел., не избрало 22; Якутского мещанина Николая Никифорова избрало 37 чел., не избрало 7; Якутского мещанина Иннокентия Михайлова избрало 31 чел., не избрало 13; Якутского мещанина Фёдора Яковлева избрало 13 чел., не избрало 31; Оценщики: Якутского мещанина Петра Михайлова Харитоновы избрало 37 чел., не избрало 7; Якутского мещанина Василия Петрова Ельцова избрало 32 чел., не избрало 12; Якутского мещанина Ивана Степанова Сивцева избрало 15 чел., не избрало 24». В этой же единице хранения можно найти «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Якутской Городской Думы Господину общественному старосте Дмитрию Попову». В нём можно прочитать следующее: «В Городской Думе слушали донесение Ваше от 21 декабря сего года за № 244, в коем вы пишете, что мещанское общество на будущий 1860 годъ избрало мещан: В сборщики податей Василия Протодяконова; в ходоки Думы Варлама Ощепкова, Фёдора Аверенскаго, Ивана Зедченичева, Михайла Зедченичева и Феодосия Савельева, посему и просить об утверждении этих лиц в службах и сделать распоряжения. Приказали избранным мещанским обществом на 1860 год именованных выше мещан, в обязанности этих утвердить, о чём Вам Господину общественному старосте Попову дать знать настоящим указом для должного с Вашей стороны распоряжения. Декабря 29 дня 1859 года» [10].

Нетрудно заметить, что в 1859 году на должности общественного старосты и судьи избирались исключительно мещане города Якутска. Более того мещанскому обществу доверяли самим избрать из своей среды сборщика податей и ходоков думы. Однако при этом распоряжение об избрании данных лиц отдавал общественный староста, выступая своего рода посредником между мещанским обществом и Якутской городской думой.

В этом же фонде имеется единица хранения «Об избрании на 1863 год в общественные одногодичные должности. 29 сентября – 8 марта 1863 г.

24 сентября 1862 г. №1580.

Г. Якутск. Гражданскому Губернатору.

Якутское Градское общество сего месяца 19 числа при собрании своем избрало из среды своей в должности: словесного судьи и общественного старосты мещанина Михаила Рожина, кандидата по ним купца Николая Эверстова в квартирные Депутатов: Иннокентия Трофимова Монастырёва, Иннокентия Петрова Белых, в оценщика Иннокентия Матвеева Свинобоева, за мещанина Александра Борисовского и Егора Дмитриева Сенникова.

О вышеуказанных почтителей не донося Вашему Превосходительству Градская Дума имеет честь представить при сем баллотированный список, и покорнейше прошу утвердить упомянутых лиц в назначенные должности и о последующем удостоить предписанием.

Верно 3 столоначальника Бережнёв [11].

В данном документе состав кандидатов не ограничивается только мещанами, а включает в себя всё «Якутское Градское общество».

Далее можно найти ещё одну единицу хранения «О выдаче паспортов; свидетельств торгующим лицам; о взыскании податей с разных лиц и пр.». В нем читаем: «Определение присутствия. Г. Гласному и казначею Думы Яркову предписать на покупку дров для машинного корпуса 13 сажень для Городской управы, 25 сажень по 1 руб. 20 коп. – 45 руб. 60 коп. На два фунта деревянного масла для смазки машин пожарных по 80 коп. за фунт 1 руб. 60 коп. На одну сыромятную кожу для починки пожарной сбруи 1 руб. 30 коп. Всего сорок восемь рублей пятьдесят копеек, выписав по настоящему журналу из сметной суммы в расход выдать Г. Гласному Зедченичеву.

Читал Городской голова Марков.

Гласной Н. Горчаков. Гласной Н. Зедлин. Секретарь Егоров» [12].

В документе «Об учреждении в Якутске реальной прогимназии. 27 октября 1863 – 5 ноября 1874 г.» читаем:

«В Якутскую Городскую Думу.

Якутского Городского головы октября 27 дня 1865 года. №7. Для должного въ чемъ будетъ следовать на будуще время исполнения, препровождаю при сем в Городскую Думу предписание Его Превосходительство Господина Якутского Гражданского Губернатора от 9-го сего октября за № 2169 и копию с постановлением купеческого общества по предмету учреждения в г. Якутске реальной прогимназии.

Городской Голова Алексей Шестаков» [13].

Кроме того, обнаруживаем такую запись:

«Господину Якутскому Городскому Голове

О командировании чиновника областного правления для присутствия при генеральной поверке торговли в лавках гостиного двора и других торговых заведениях. Начало 20 января 1864 года.

№8629 январь. По 1-му столу. 28 ноября 1864 года.

Городской Голова Марков. Гласный Горчаков. Гласный Ярков» [12].

В архиве находим также: «Основываясь на донесении Градской Думы от 14-го числа сего месяца за №2006 и представленным при нём баллотированном листе утверждаю на 1867-й год общественным старостою и словесным судьёю Якутского мещанина Михаила Зедченизова, кандидатом по нём мещанина Василия Ляпунова, депутатом квартирной комиссии мещанина Варлама Ощепкова, кандидатом по нём мещанина Ефима Аверинского и присяжным оценщиком мещанином Ивана Попова 2-го и Иннокентия Свинобоева.

О чём даю знать Градской Думе для надлежащего распоряжения.

Гражданский Губернатор...» [14].

Таким образом, из различных архивных источников можно собрать картину руководящего состава Якутской городской думы за данный период.

Руководящий состав Якутской городской думы в 1870-1917 гг.

Данная хронология обусловлена тем, что 18 июня 1870 г. было утверждено новое «Городовое положение». В результате реформы сословные органы управления заменились новыми – общегородскими думами и управами, на которые возлагалось исполнение административно-хозяйственных дел по всей территории города. Новое «Городовое положение» значительно расширяло участие городского населения в управлении хозяйством. Поэтому правительство проводило реформу городского управления медленно и с большой осторожностью. В городах Сибири введение и осуществление нового «Городового положения» производилось только по разрешению самого министра внутренних дел [1, с. 32-33].

Обывателей, имеющих право голоса на выборах 1870 года, насчитывалось 297 чел., из них приняли участие на выборах 79, или немного более 1/4; в думу выбрано 30 гласных, а в 1 управу (с головой) 4 члена [4, с. 154].

В 1870 г. по приходо-расходной книге с 1 января по 31 декабря после подведения финансовых итогов в документе стояли фамилии, инициалы и подписи городского головы М. Очередина, гласного О. Окуловского, гласного А. Горловского.

После покушения на Александра II был основан специальный капитал «В память спасения жизни Государа Императора от злодейского покушения 4-го апреля 1866 года». Из этого документа можно узнать расшифровку инициалов гласного Якутской городской думы Горловского – Александр Николаев.

Из средств маклерского капитала деньги шли через казначейство в доход города. Об этом нам повествует один из документов по маклерскому капиталу от 3 ноября 1870 года: «Господину гласному и казначею Горловскому.

На основании определения градской думы состоявшегося на 29 сентября с. г. Она предписывает Вамъ, употреблению из собственности Вашей деньги 57½ коп. на пропись векселя Якутского мещанина Алексея Аверинского на 70 руб. выписать в расходъ из капитала маклерского и получить под свою расписку.

Городской голова М. Очередин. Гласный О. Окуловский» [15].

«Определение присутствия поручить Г. Гласному и Казначею А. Горловскому, просимого чиновником Олесовым деньги семьдесят рублей пересрочить платежом сроком на один год за сказанным ручительством и получить с него документ, записать таковой по принадлежности на приход. При семь получить с него как проценты так и жертвуемые всего пять рублей шестьдесят коп. из них записать на приход в капиталы: Маклерский 4 руб. 20 коп., и Сиротский 1 руб. 40 коп.

Городской голова М. Очередин. Гласный А. Горловский. Гласный О. Окуловский» [15].

О руководящем составе города может поведать следующий документ: «По 1 столу 9 июля 1871 года. Господину Якутскому Губернатору 1534 – 3. В Окружной Судъ 1531; Городское полицейское управление. 1532.

В присутствие Городской Думы имели рассуждение о томъ, что съ истечением настоящего года минеть срок служения лиц, служащих по общественным выборам в одногодичных должностях, а именно, общественного старосты и словесного судьи, кандидата по нём, депутатов квартирной комиссии, ходоков Думы, почему для замещения вновь этих должностей, требуется произвести выборъ изъ среды городского общества, но так какъ для этого ныне самое удобное время потому, что находившиеся в отлучках купцы и мещане съехали в город и находиться на лицо, то Дума определяет: 1. На основании 404 ст. III т. Устава о выборе просить разрешения Господина Якутского Губернатора на собрании городского общества, для производства упомянутых выборов. 2. Просить Якутский Окружной Судъ и Городское Полицейское Управление доставить в Думу в самом непродолжительном времени свидание: первый о том, не состоять ли, или не состоять ли кто-либо изъ здешних купцов и мещанъ подъ судом и по каким именно делать, а второе не находится ли кто-либо изъ гражданъ в настоящее время под следствиемъ и по каким именно делам и 3. Предписать общественному старосте, составить согласно 406 ст. III т. список как о лицах подлежащих по очереди баллотированных в должности, так и о имеющих право участвовать в выборах; которые ныне же представить в Думу.

Читали: Городской голова Колесов. Гласный Н. Шилов. Гл. Горловский. Кандидат по Гласным Кирил Тумузовъ» [16].

Таким образом, из данного документа можно узнать не только состав руководства города, но и то, что выборы на общественные должности не всегда проводились в определённое время (т. е. в августе-сентябре) и могли переноситься на другой срок, исходя из обстоятельств (в данном случае съезд бывших в отъезде мещан и купцов в город). Выборы согласовывались с якутским губернатором, список баллотированных в городскую думу предоставлял общественный старосты. После сверки списка баллотированных лиц и проверки на отсутствие судимости, недоимок по налогам и повинностям купеческое и мещанское общество выбирали их на одногодичные общественные должности. Таким образом, подобные документы могут быть весьма ценными в реконструкции выборов в городские общественные должности в XIX в.

В той же единице хранения имелся текст клятвенного обещания, которое приносили выбранные в должность лица перед вступлением в неё. Данное клятвенное обещание передаёт всю степень ответственности и эстетики общественных городских должностей в Российской империи.

«Клятвенное обещание

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом предъ Святым Его Евангелиемъ въ томъ, что хочу и должен при подлежащем выбором в установленныя гражданские должности обществом города Якутск, для отправления правосудия и других дель, по чистой моей совести и чести без пристрастия и собственныя корысти, устраняя вражду и связи родства и дружбы избирать изъ моихъ собратий такихъ которыхъ по качествамъ ума и совести ихъ нахожу я способнейшими и достойнейшими и отъ которыхъ надеюсь, что они в возлагаемыхъ на нихъ должностяхъ окажутъ себя ревностными к службѣ Императорскаго Величества и попечительными о пользѣ общественной; и если я иначе поступлю, то какъ нерадивый о благе общественномъ, в коемъ и моё собственное заключается, подвергаю себя нареканію собратій моихъ, а будущей жизни отвѣчу передъ Богомъ и страшнымъ судомъ Его. В заключение сей моей клятвы о безпристрастномъ выборе целую Слава и крестъ Спасителя моего. Аминь» [17].

Данную клятву, скорее всего, читал и городской голова Павел Платонович Колесов, который занимал эту должность в 1871 году.

Из вышеперечисленного можно понять, что привилегии дворян в получении должностей были сведены на нет, если лицо не состоит в депутатских дворянских собраниях.

О лицах, избранных на общественные должности на 1872 год, нам может поведать следующий документ.

«Общественное постановление.

1871 года августа 11 дня Якутское Градское общество при общемъ собраніи своёмъ приступили к избранию из среды своей на службу общественную при Якутской Городской Думе в будущем 1872 году и по общему согласованию избрали мы из лицъ подлежащихъ по очереди Якутскихъ мещанъ сборщикамъ податей на годъ Тимофея Ветошкина, докладчикомъ на годъ Ивана Дмитриева Петрова, Ходоки Феофана Григорьева Шапыховскаго на годъ, Степана Лукина Желтовскаго на годъ и Семёна Дмитриева Попова на годъ, что и утвердить нашу подписью представляемъ Г. общественному Старостѣ Бушкову сей нашъ выборъ представить в Якутскую Градскую Думу для этого распоряженія» [18].

Таким образом, общественные должности в городе Якутске в 1872 году занимали следующие лица: сборщик податей – мещанин Матвей Иванов, докладчик – Иван Дмитриев Петров, ходоки думы – Феофан Григорьев Шапыховский, Степан Лукин Желтовский, Семён Дмитриев Попов.

Должность общественного старосты в 1871 году занимал Бушков, за городского голову (вероятно, имеется в виду исполняющий обязанности городского головы) Н. Шилов.

Гласный А. Горловский, кандидат по гласным Тумузов.

В дополнение к этому можно привлечь материалы «Именного списка о лицах избранных Якутским градским обществом в общественныя одногодичныя должности на 1872 годъ».

В нем указывается: «В должность общественного старосты и словесного судьи Якутский мещанин Кирилль Андреев Бушков. Депутатами квартирной комиссии. Якутские мещане. Купецким Афанасий Дмитриевъ Зеднищевъ, мещанским Фёдоръ Фёдоров Соловьёвъ; Кандидатом по ним Егор Андреевъ Харитонов.

Присяжными оценщиками: Иванъ Яковлев Попов, Матвей Иванов Ивановъ; Кандидатом по ним Пётр Семёнов Рожневъ. За городского голову Николай Шилов. Гласный Александр Горловский» [19].

14 декабря Согласно новому «Городовому положению» в Якутске состоялись выборы 30 гласных Городской думы. Правом голоса на выборах в думу пользовались лишь те граждане, кто «бездоимочно» уплачивал в казну налог с недвижимого имущества и торгово-промышленных заведений. В списке избирателей, составленном городским правлением, в первый разряд наиболее богатых граждан г. Якутска были записаны 15 человек, во второй – 42 менее самостоятельных, в третий – 239 мелких домовладельцев.

В результате голосования на выборах в Городскую думу были избраны 8 чиновников, казачий сотник, 4 священника, 11 купцов и 6 самостоятельных мещан.

Гласные думы избрали членов городской управы: городского главу и двух членов управы. Срок полномочий гласных дум и членов управы был установлен на четыре года.

В Якутске введено городское положение 1870 г. Обывателей, имеющих право голоса на выборах, насчитывалось 297 человек, из них приняли участие в выборах 79, или немногим более 1/4; в думу выбрано 30 гласных, а в 1 управу (с головой) 4 члена [4, с. 175].

Следующий документ, датированный 1876 годом, раскрывает не только имена и фамилии чиновников, но и названия всех должностей и структуру Якутской городской думы.

«От Якутского городского головы.

Господамъ гласным Городской думы: статскому Советнику Д. И. Зыбину, Коллежским Советникам А. И. Петрову и В. Г. Гольману и Коллежским Ассессорам Н. Ф. Рязанскому, Ф. А. Слепцову и Н. Г. Агарькову, Титулярному Советнику Г. Т. Сороковикову, Сотникам К. Г. Шахурдину и Н. Ф. Шамаеву, священникамъ: В. Г. Охлопкову и Д. Д. Протопопову, купцам: М. И. Очередину, М. Т. Самойловскому, Н. Н. Бережнову, Н. М. Барамыгину, М. Ф. Капустину, С. Е. Кандинскому, Е. З. Аверенскому и И. И. Силину, Н. Г. Горчакову, мещанам: В. И. Шахурдину, П. С. Ядрееву и К. Д. Трифонову и пятидесятнику Н. Д. Данилову. Городской голова Н. Марковъ» [20].

Из гласных Якутской городской думы отдельного упоминания заслуживает Андрей Попов. Он был казачьим офицером, служил на разных должностях в Якутском гарнизоне, областном управлении. Им организованы первая метеорологическая станция (1886 г.) и краеведческий музей (1891 г.). При Статистическом комитете создал библиотеку, богатую научной и краеведческой литературой (1879 г.). Именно благодаря его усилиям стало реальностью осуществление такого смелого проекта, как экспедиция силами политессыльных – Якутская (Сибиряковская) экспедиция (1894-1896 гг.). С именем А. И. Попова связаны электрификация г. Якутска, строительство зданий музея и библиотеки, казначейства, реального училища, городской больницы, Ольгинского приюта, реставрация башни Якутского острога. Это был очень энергичный человек, пользовавшийся среди горожан большим авторитетом, он сумел организовать Вольное пожарное общество с дружиной, спасшей Якутск от огненной стихии при сильном пожаре в 1896 г. А. И. Попов сам себя называл «культуртрегером». Ведь именно он в 1886 г. завел впервые в Якутской области жатвенную машину, первым промчался по улицам Якутска на велосипеде.

7 августа 1890 года. Якутским городским головой избран Николай Александрович Преловский на четыре года (1890-1894 гг.). До назначения состоял гласным в думе. 16 ноября 1894 г. он вновь переизбран на эту же должность. Умер 4 сентября 1901 г. в Якутске [4, с. 184].

Ноябрь 1893 года. В Якутске введено новое городское положение от 11 июня 1892 г., по которому городская дума состояла из 20 гласных, с четырьмя кандидатами и городская управа (голова, два члена и секретарь (он же секретарь думы)) [4, с. 184].

Исчерпывающую информацию об именах депутатов Якутской городской думы можно найти в документе под названием «Список гласных Якутской городской думы подписавших на устройство прощального обеда по случаю выезда Его Преосвященства из города Якутска по новому месту обучения» [21].

Там можно обнаружить следующие имена: Е. О. Алексеев, Н. О. Алексеев, К. К. Атласов, А. Н. Безпрозванных, Н. Н. Бережнов, Н. З. Березкин, Н. Г. Васильев, Н. Г. Васильев, М. Г. Шумнов, В. П. Исаков, Е. Г. Коркин, А. М. Очередин, Д. Н. Попов, А. П. Прокопьев, О. В. Сыроватский.

А далее, вероятно, общий список гостей: Борисов Аммос Лукич, Ивашевский Иннокентий Иванович, Титов Василий Васильевич, Золотарёв Илья Дмитриевич, Ефимов Ипатий Семёнович, Васильева Анна Фёдоровна, Федотов Николай Устинович, Фефелов Василий Иванович, Колмаков Павел Алексеевич, Эверстов Василий Николаевич, Эверстов Дмитрий Николаевич, Бушуев Алексей Фёдорович, Павлова Евдокия Дмитриевна, Преловский Павел Александрович, Попов Андрей Иннокентьевич, Отец Протоиерей И. И Берденников, Отец Ректор Ф. Х. Стуков.

Преловский Николай Михайлович, Алексеев Егор Фёдорович, Алексеев Никифор Фёдорович, Атласов Кузьма Ксенофонтович, Безпрозванных Александр Иванович, Бережнов Иннокентий Николаевич, Бережнов Иван Зосимович, Васильев Иван Гаврильевич, Васильев Михаил Гаврильевич, Игумнов Михаил Гаврильевич, Исаков Василий Платонович, Козкин Ефим Григорьевич, Очередин Артемий Михайлович, Попов Дмитрий Павлович, Прокопьев Ананий Петрович, Сыроватский Семён Васильевич, Силин Иван Иванович, Силин Мефодий Иванович, Кудрявцев Николай Алексеевич, Бушуева Ольга Михайловна, Молотков Павел Петрович, Циммер Иван Иванович, Капустина Мария Васильевна.

В «Книге на записку господ гласных о прибытии их на заседания Якутской Городской Думы в 1907/10 гг. 18 декабря 1906 г. – 22 декабря 1908 г.» можно найти точные списки гласных и городского головы (председателя).

18 декабря 1906 г. Заседание 1. Под председательством Городского Головы П. А. Юмшанова.

Присутствовали гласные: И. В. Берёзкин, И. А. Сыроватский, С. И. Кондаков, Н. Ф. Астраханцев, У. Ф. Охлопков, С. Е. Перышев, Гаврил Васильев Никифоров, А. Г. Ушаков, П. А. Харитонов (Иван Булатов), Ф. И. Астраханцев, А. М. Очередин, М. И. Титов, Н. М. Мальшев, С. И. Меликов, И. Д. Золотарёв, Ф. А. Орлов, Н. М. Орлов, Н. А. Аверенский, Н. Е. Чепалов, Ф. Ф. Слепцов, А. Г. Кокшанский, А. И. Кокинцев, И. Я. Бонячук.

24 октября 1907 года. Заседание 20. Под председательством Городского головы П. А. Юмшанова.

Присутствовали гласные: И. Я. Бонячук, А. Г. Кокшанский, Ф. А. Орлов, А. И. Казанцев, И. В. Берёзкин, С. Е. Перышев, А. М. Очередин, М. В. Шитов, С. И. Кондаков, Н. Ф. Астраханцев, Н. А. Аверенский.

12 декабря 1907 года. Заседание 23. Под председательством Городского головы П. А. Юмшанова.

Присутствовали гласные: И. Я. Бонячук, Е. В. Перышев, М. В. Шитов, Гаврил Васильев Никифоров, С. И. Кондаков, А. Г. Кокшанский, И. А. Сыроватский, Н. Ф. Астраханцев, Ф. А. Орлов, Н. А. Аверенский.

22 декабря 1908 года. Заседание 27. Под председательством Городского головы П. А. Юмшанова.

Присутствовали гласные: И. Я. Бонячук, Д. А. Стручков, А. В. Пресняков, И. О. Золотарёв, Г. И. Никифоров, С. Я. Перышев, С. И. Кондаков, Т. О. Охлопков, Н. Ф. Астраханцев, Н. А. Аверенский, А. М. Очередин, А. В. Кириллов, М. В. Шитков, Г. И. Никифоров, Н. А. Аверенский, А. И. Казанцев, А. М. Очередин, О. Н. Добронравов [22].

Павел Юшманов избирался с 1905 по 1917 г. городским головой и одновременно председателем Якутской городской думы.

4 марта в газете «Вестник Якутского Комитета общественной безопасности» был опубликован протокол заседания Якутской городской думы, состоявшегося, вероятно, накануне. В протоколе говорилось, что, выслушав представление Временного комитета общественной безопасности о сложении полномочий настоящего состава думы. И, «выражая полную солидарность с этим представлением», Якутская городская дума постановляет: сложить полномочия по прежним выборам и предложить Комитету общественной безопасности принять на себя особенности Якутского городского общественного управления впредь до выбора нового состава городской думе на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права». Городская дума этим постановлением уполномочила городскую управу передать имущество и капиталы города через Комитет городских служащих Комитету общественной безопасности. Подписали протокол городская голова П. А. Юшманов и 16 гласных. Таким образом, городская дума, избранная на основании царских законов, сложила свои полномочия по управлению городом и передала их КОБу мирно и спокойно [1, с. 38].

Заключение

Надо сказать, что реорганизация управления городами была порождена объективными потребностями укрепления городского хозяйства, улучшения качества услуг, оказываемых населению. Поэтому главное требование – обеспечить участие всех сословий в городском управлении – неминувемо должно было найти законодательную поддержку.

Местное самоуправление в сложные периоды развития российской государственности всегда играло роль стабилизирующего фактора [23]. Законодательная поддержка была получена благодаря городской реформе Александра II и последующих городских положениях 1870 и 1892 гг.

Взаимодействие властей с органами местного самоуправления стало вестись на широком уровне от выполнения управленческих и финансовых функций до жилищных. Ответственность и добропорядочность широко пропагандировались властями при исполнении должностных обязанностей. В результате проделанной работы из различных источников была собрана, упорядочена и проанализирована информация о руководящем составе Якутской городской думы, благодаря этому в научный оборот были включены новые данные, которые могут служить плацдармом для расширения исследований по этой тематике.

Литература

1. Петров П. П. Город Якутск: представительные органы управления (1622-2012 гг.) / Ред. совет.: А. А. Саввинов (пред.) и др. – Якутск, 2012.
2. Попов Г. А. История города Якутска: 1632-1917 / Сост. и отв. ред.: Л. Н. Жукова, В. Г. Скрипин, Е. П. Антонов. – Якутск: Изд-во Якутского госуниверситета, 2007.
3. Явловский П. П. Летопись Якутска от основания его до настоящего времени (1632-1914 гг.). Т. 2. (1801-1914 гг.). – Якутск: Якутский край, 2004.
4. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632-1990 / Под ред. В. Н. Иванова, д. ист. н., проф.; сост. А. А. Калашников. 2-е изд. доп. – Якутск: Бичик, 2012.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 63. Л. 10.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 63. Л. 16.
7. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 231. Л. 1-4.
8. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 211. Л. 2.
9. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 217. Л. 1, 6, 10.
10. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 407. Л. 18, 23.
11. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 771. Л. 31.
12. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 824. Л. 2.
13. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 1041. Л. 1, 3, 65.
14. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 1163. Л. 10-12, 37.
15. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1 т. 2, ед. хр. 1683. Л. 68, 69.
16. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1 т. 2, ед. хр. 1686. Л. 98.
17. Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 166-и. Оп. 1 т. 2, ед. хр. 1684. Л. 25.

18. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 1741. Л. 1, 22, 24, 28.
 19. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 1875. Л. 2.
 20. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 166-и. Оп. 1, ед. хр. 43. Л. 1, 2.
 21. Национальный архив Республики Саха (Якутия), Ф. 166-и, Оп. 1т. 2. Ед. хр. 2329. Л. 3, 4.
 22. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 166-и. Оп. 1т. 2., ед. хр. 2235. Л. 1, 10, 11, 20-21.
23. Pokatilo A. N. Osobennosti zemskogo i gorodskogo samoupravleniya v Rossii na rubezhe XIX-XX vekov // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. – 2007. – № 7. – С. 105-109.

References

1. Petrov P. P. Gorod YAkutsk: predstavitel'nye organy upravleniya (1622-2012 gg.) / Red. sovet.: A. A. Savvinov (pred.) i dr. – YAkutsk, 2012.
2. Popov G. A. Istoriya goroda YAkutsk: 1632-1917 / Sost. i otv. red.: L. N. Zhukova, V. G. Skripin, E. P. Antonov. – YAkutsk: Izd-vo YAkutskogo gosuniversiteta, 2007.
3. YAvlovskij P. P. Letopis' YAkutsk ot osnovaniya ego do nastoyashchego vremeni (1632-1914 gg.). T. 2. (1801-1914 gg.). – YAkutsk: YAkutskij kraj, 2004.
4. YAkutiya. Hronika. Fakty. Sobytiya. 1632-1990 / Pod red. V. N. Ivanova, d. ist. n., prof.; sost. A. A. Kalashnikov]. 2-e izd. dop. – YAkutsk: Bichik, 2012.
5. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 63. L. 10.
6. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 63. L. 16.
7. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 231. L. 1-4.
8. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 211. L. 2.
9. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 217. L. 1, 6, 10.
10. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 407. L. 18, 23.
11. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 771. L. 31.
12. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 824. L. 2.
13. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 1041. L. 1, 3, 65.
14. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1, ed. hr. 1163. L. 10-12, 37.
15. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1т. 2, ed. hr. 1683. L. 68, 69.
16. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1т. 2, ed. hr. 1686. L. 98.
17. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), f. 166-i. Op. 1т. 2, ed. hr. 1684. L. 25.
18. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 166-i. Op. 1, ed. hr. 1741. L. 1, 22, 24, 28.
19. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 166-i. Op. 1, ed. hr. 1875. L. 2.
20. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 166-i. Op. 1, ed. hr. 43. L. 1, 2.
21. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya), F. 166-i, Op. 1т. 2. Ed. hr. 2329. L. 3, 4.
22. Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 166-i. Op. 1т. 2., ed. hr. 2235. L. 1, 10, 11, 20-21.
23. Pokatilo A. N. Osobennosti zemskogo i gorodskogo samoupravleniya v Rossii na rubezhe XIX-XX vekov // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. – 2007. – № 7. – С. 105-109.

О проблеме отсутствия детального урегулирования сроков ликвидации юридических лиц

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы отсутствия в Гражданском кодексе Российской Федерации детальной регламентации сроков осуществления процедуры ликвидации юридического лица, возможных последствий наличия данного пробела в виде затягивания данной процедуры, а также отсутствия эффективных мер ответственности за нарушение указанных сроков и затягивание данной процедуры.

Ключевые слова: ликвидация юридического лица, прекращение юридического лица, срок ликвидации юридического лица, промежуточные сроки ликвидационной процедуры.

I. Nazarov

On the Lack of a Stipulated Period for Liquidation of Legal Entities

Abstract. This article discusses such problem in the Civil Code of the Russian Federation that it does not stipulate the period for liquidation of a legal entity, the possible consequences of this drawback in the form of delaying this procedure and the lack of effective measures of responsibility for violation of these terms and delaying this procedure.

Keywords: liquidation of legal entity, termination of a legal entity, period of liquidation of a legal entity, intermediate terms for the liquidation procedure.

Ликвидация юридического лица представляет собой способ его прекращения без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законом.

Пункт 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет необходимость лицом (органом), принявшим решение о ликвидации установления порядка и сроков ликвидации юридического лица [1].

Однако в настоящий момент ГК РФ не устанавливает ни минимальных, ни максимальных сроков, предусмотренных на проведение процедуры ликвидации [2], что подтверждается судебной практикой. Так, в одном своих определений ныне упраздненный Высший арбитражный суд Российской Федерации пояснил, что регламентированный положениями статей 61-65 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица не устанавливает сроки, ограничивающие осуществление указанных процедур [3].

НАЗАРОВ Игорь Дмитриевич – студент 1 курса магистратуры по направлению «Правовое обеспечение государственной и хозяйственной деятельности» Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: nazarovstyle@yandex.ru

NAZAROV Igor Dmitrievich – Master's degree student, Legal coverage of the state and economic activities, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научный руководитель:

УШНИЦКИЙ Рум Румович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: rum.ykt@mail.ru

USHNITSKII Rum Rumovich – Candidate of Juridical Sciences, Head, Chair of the Civil Law and Process, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Стоит отметить, что сроки ликвидационной процедуры устанавливаются законодательством для отдельных видов юридических лиц. Например, согласно положениям статьи 23.4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» срок ликвидации кредитной организации не может превышать 12 месяцев со дня вступления в силу решения арбитражного суда о ликвидации кредитной организации [4]. Указанный срок может быть продлен арбитражным судом по обоснованному ходатайству ликвидатора кредитной организации.

Похожее положение содержится в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5]. Согласно пункту 6 статьи 57 данного закона, срок ликвидации общества, установленный его участниками или органом, принявшим решение о ликвидации общества, не может превышать одного года, а в случае, если ликвидация общества не может быть завершена в указанный срок, этот срок может быть продлен в судебном порядке, но не более чем на шесть месяцев.

Также действующим законодательством устанавливается ряд промежуточных сроков, в течение которых должны быть совершены те или иные действия в процессе ликвидации. Например, согласно пункту 1 статьи 63 ГК РФ ликвидационная комиссия публикует в средствах массовой информации сообщение о его ликвидации и о порядке и сроке заявления требований его кредиторами. Данный срок не может быть менее двух месяцев с момента опубликования сообщения о ликвидации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодатель считает целесообразным ограничение сроков ликвидационной процедуры, однако фактически действующие нормы ГК РФ, регулирующие процесс ликвидации юридических лиц по-прежнему содержат неясности в правовом регулировании и вызывают множество вопросов. Помимо вышеупомянутого отсутствия общего срока ликвидации закон не устанавливает ни сроков расчета с кредиторами ликвидируемого юридического лица, ни сроков выявления должников и взыскания дебиторской задолженности [6]. Также в законе отсутствуют сроки составления промежуточного и итогового ликвидационных балансов. Конечно, нормы, содержащиеся в статье 63 ГК РФ устанавливают, что промежуточный ликвидационный баланс составляется по окончании срока предъявления требований кредиторами, однако детальная регламентация по срокам все же отсутствует. Аналогично обстоит дело и с итоговым ликвидационным балансом, который составляется «по завершении расчетов с кредиторами». Исходя из этого, можно предположить, что вышеупомянутые сроки могут определяться в решении о ликвидации, однако мы считаем, что данное предположение является не более чем надеждой на добросовестность участников гражданского оборота. Но даже при установлении таких сроков в решении о ликвидации остается неясным вопрос о возможности их продления. В частности, на какой срок и какое количество раз.

В связи с отсутствием в законодательстве сроков ликвидационной процедуры, правом самостоятельного их установления наделяются и суды Российской Федерации при условии их участия в процессе ликвидации.

В соответствии с пунктом 7 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] в случае возложения судом обязанности по ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительными документами, в решении суда о ликвидации должны указываться сроки представления ими в арбитражный суд утвержденного ликвидационного баланса и завершения ликвидационной процедуры. Руководствуясь положениями данного письма, а также статьями 41 и 113 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8] (далее АПК РФ), орган принявший решение о ликвидации либо иные лица, принявшие решение о ликвидации должны отражать в заявлении о ликвидации юридического лица ходатайство об установлении предельного срока представления утвержденного ликвидационного баланса и завершения ликвидационной процедуры. Такие сроки согласно статье 118 АПК РФ арбитражным судом при необходимости

могут быть продлены. Аналогичные положения представлены и в главе 9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [9].

Возникает вопрос о том, каковы будут последствия нарушения установленных в решении о ликвидации сроков данной процедуры, равно как и последствия их полного отсутствия. При нарушении сроков, установленных судом, судебные органы вправе взыскивать штрафы с лиц, их нарушивших, однако данный факт вовсе не гарантирует, что сроки будут соблюдаться. А при отсутствии участия суда в процедуре ликвидации речь о какой-либо ответственности не идет в принципе.

Таким образом, мы считаем, что отсутствие в законодательстве сроков, регламентирующих процедуру ликвидации, а также ответственности за их несоблюдение является пробелом, способным привести к ряду практических проблем. Одной из таких проблем является создание законодателем благоприятных условий для искусственного затягивания процедуры ликвидации недобросовестными участниками гражданских правоотношений, что, в свою очередь, может повлечь за собой нарушение прав третьих лиц, негативно сказаться на деятельности судов, а также деструктивно повлиять на гражданский оборот в целом.

В связи с вышеизложенным сложившаяся ситуация нам видится проблемой, заслуживающей большего внимания и требующей решения путем внесения поправок в законодательство.

Касательно сроков ликвидационной процедуры мы видим как минимум два способа урегулирования пробела. С одной стороны, можно более детально урегулировать промежуточные сроки ликвидационной процедуры. Сделать это можно, в частности, путем установления сроков расчета с кредиторами, сроков взыскания дебиторской задолженности ликвидируемого юридического лица, а также установления иных сроков. Вторым вариантом является установление ограничения общего срока ликвидационной процедуры. Второй вариант нам видится более оптимальным, поскольку лица, участвующие в процедуре ликвидации не будут стеснены императивными сроками осуществления тех или иных действий и при необходимости смогут самостоятельно установить промежуточные сроки. Говоря о размере устанавливаемого срока, мы считаем оправданным остановиться на 12 месяцах по аналогии с Федеральными законами «О банках и банковской деятельности» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». На наш взгляд, данный срок является оптимальным с учетом закрепления в законе некоторых промежуточных сроков ликвидационной процедуры.

Таким образом, мы предлагаем внести поправки в статью 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица», дополнив ее пунктом 9, а нынешний пункт 9 считать пунктом 10 и изложить ее в следующей редакции:

«... 9. Ликвидация юридического лица должна быть завершена в срок, не превышающий 12 месяцев. Данный срок может быть продлен по решению суда на срок до 6 месяцев, если иное не установлено федеральным законом».

Нам представляется целесообразным законодательное закрепление имущественной ответственности лиц, участвующих в процедуре ликвидации за нарушение сроков ее осуществления. Основной мотивацией установления такой ответственности является стимулирование лиц, осуществляющих ликвидацию, завершить процедуру в указанные сроки. Суть данной ответственности должна заключаться в возложении на указанных лиц обязанности возмещения убытков заинтересованных лиц, связанных с просрочкой.

Мы считаем, что внесение данных поправок в законодательство положительно скажется на гражданском обороте и поможет решить проблему затягивания процедуры ликвидации юридического лица.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в редакции от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Филиппов В. Г. Порядок ликвидации коммерческих организаций // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 301.

3. Определение ВАС РФ от 04 сентября 2008 г. № 11133 / 08 по делу № А40-42956/07-83-416 // <http://www.arbitr.ru/>
4. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. (в редакции от 26 июля 2017 г.) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
5. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. (в редакции от 29 июля 2017 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
6. Габов А. В. Ликвидация юридических лиц: история развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. – М.: Статут. 2011 // СПС «КонсультантПлюс». Глава 3. § 3. 2.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. (в редакции от 01 июля 2014 г.) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 10.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в редакции от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в редакции от 30 октября 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. (v redakcii ot 29 iyulya 2017 g.) // SZ RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.
2. Filippov V. G. Poryadok likvidacii kommercheskih organizacij // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 301.
3. Opredelenie VAS RF ot 04 sentyabrya 2008 g. № 11133 / 08 po delu № А40-42956/07-83-416 // <http://www.arbitr.ru/>
4. Federal'nyj zakon ot 02 dekabrya 1990 g. (v redakcii ot 26 iyulya 2017 g.) «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» // SZ RF. – 1996. – № 6. – St. 492.
5. Federal'nyj zakon ot 08 fevralya 1998 g. (v redakcii ot 29 iyulya 2017 g.) «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu» // SZ RF. – 1998. – № 7. – St. 785.
6. Gabov A. V. Likvidaciya yuridicheskikh lic: istoriya razvitiya instituta v rossijskom prave, sovremennye problemy i perspektivy. – М.: Statut. 2011 // СПС «КонсультантПлюс». Глава 3. § 3. 2.
7. Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 avgusta 2004 g. (v redakcii ot 01 iyulya 2014 g.) «O nekotoryh voprosah primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'i 61 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS RF. – 2004. – № 10.
8. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 g. (v redakcii ot 29 iyulya 2017 g.) // SZ RF. – 2002. – № 30. – St. 3012.
9. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. (v redakcii ot 30 oktyabrya 2017 g.) // SZ RF. – 2002. – № 46. – St. 4532.

Охрана революционного порядка и гражданской безопасности в городе Якутске в 1921-1922 гг.

Аннотация. Посвящена вопросам изучения охраны революционного порядка и гражданской безопасности в городе Якутске в самые тяжелые годы XX в., а именно в период, когда в центральных частях РСФСР Гражданская война заканчивалась и начались коренные перевороты в методах управления и хозяйствования, связанные с введением новой экономической политики (НЭП), а в Якутии Гражданская война только разгоралась. Целью данного исследования является показать деятельность управления Якутской городской милиции, отдела уголовного розыска и коменданта города по выполнению комплекса мероприятий, направленных на обеспечение охраны революционного порядка и гражданской безопасности в городе. В качестве источниковой базы автором были использованы материалы из Национального архива РС (Я), методом исследования выбран описательный. Представленные в работе материалы показывают деятельность органов правопорядка, которая влияла на повседневную жизнь горожан в условиях военного времени.

Ключевые слова: охрана революционного порядка, рабоче-крестьянская милиция, управление Якутской городской милиции, комендант города, Гражданская война, военное положение, осадное положение, обязательное постановление о свободном товарообмене, уголовный розыск.

P. Savvinov

The Protection of Revolutionary Order and Public Safety in the City of Yakutsk in 1921-1922

Abstract. The article is devoted to the study of the protection of revolutionary order and public safety in the city of Yakutsk in the most difficult years of the 20th century, namely in the period when in the European part of the RSFSR the Civil war was coming to an end and dramatic changes in the methods of governance and management associated with the introduction of the new economic policy (NEP) were already beginning, while in Yakutia the Civil war had just began. The aim of this study is to show the control operation of the Yakutsk City Police, Criminal Investigation Department and the Commandant of the City to implement the complex of measures aimed at ensuring the protection of revolutionary order and public safety in the city. As the source base, the author used materials from the National Archive of Sakha (Yakutia); the method of study is descriptive. The data show the activity of the bodies of law that affected the daily lives of citizens in the wartime.

Keywords: protection of revolutionary order, worker-peasant militia, department of the Yakutsk City Police, commandant, Civil War, martial law, state of siege, mandatory regulation on the free exchange of goods, CID.

Введение

В советской историографии при изучении истории Якутии 1921-1922 гг. в основном освещалась тема Гражданской войны в Якутии на основе марксистской методологии. Исследования отечественных историков направлены на всестороннее изучение локальных проблем [1-4]. Таким образом, изучение данной проблемы является весьма актуальным ввиду ее малоизученности.

В период с 1921 по 1922 г. в РСФСР начались коренные перевороты в методах управления и хозяйствования, связанные с введением НЭП. В Якутии как регионе РСФСР также предпринимались первые шаги по переходу к новой экономической политике, которые совпали с такими событиями, как контрреволюционный заговор в Якутске в ночь с 5 на 6 февраля 1921 года и Гражданская война 1921-1922 гг., охватившая почти всю территорию Якутии.

Управление Якутской городской милиции

В данных обстоятельствах в г. Якутске местным представителям советской власти необходимо было принять меры по усилению охраны революционного порядка, которая входила в обязанности милиции. По положению о рабоче-крестьянской милиции от 1920 г. милиции

присваивалось значение вооруженных частей особого назначения. [5, с. 1] В нем выделялись управления милиции, так, например, город находился в ведении управления Якутской городской милиции. Милиция состояла из командного состава, младших и старших милиционеров, канцелярского и рабочего персонала [6, л. 15].

Сотрудники милиции города во время Гражданской войны в Якутии уходили добровольцами, а оставшаяся часть вела свою основную работу по борьбе с преступными элементами и охраной города [7, л. 1]. В постановлении Губернского управления милиции ЯАССР (начальник А. В. Акуловский) от 12 мая 1922 г. говорится, что «... в дни борьбы с принявшим характер очень серьезного развития бандитизма в Якутском уезде...» и потому за неимением «... в Якутске соответствующих своему назначению по служебным и нравственным качествам сотрудников» все надежды возлагались на имеющихся на данный момент рабочих [6, л. 1-7]. Так, по данным на 15 июля 1922 г. численность личного состава сотрудников управления Якутской городской милиции составляла 67 человек и имела 5 лошадей [8, л. 14].

Условия работы в милиции оценивались в рассматриваемый период как крайне тяжелые, так как не выдавались пайки, отсутствовало обмундирование. Были случаи, когда милиционеры летом носили шинели без рубах или стояли на постах во время летней июльской жары в «меховых брюках» и в валенках [7, л. 1].

16 мая 1921 года Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции республики был издан приказ №6 от августа 1920 г. В нем говорится о небрежном отношении сотрудников милиции «к производству различных дознаний», например, протоколы «... составленные милиционерами, часто бывали написаны неразборчиво, скверно, без всякого содержания, простым карандашом...», а вещественные доказательства часто в суд не доставлялись. Бывали даже случаи прекращения дознания со стороны милиционеров, причем они не доводили это до сведения своих начальников или народных судов. Из документов видно, что встречались случаи «... несвоевременного вручения повестки или невручения» и «... недоствления в суды сведений о приведении в исполнение приговоров суда».

Для устранения вышеуказанных недостатков в работе в приказе указывается: протоколы должны составляться «разборчивым почерком, обязательно чернилами и только на крайний случай химическим карандашом, вещественные доказательства должны передаваться в суд или тому учреждению, которому поручено произвести расследование, но ни в коем случае не возвращать владельцу до решения дела. Каждое дознание должно быть передано в соответствующую инстанцию и ни в коем случае милиционеру не прекращать дознание лично. Поручения народных судов должны исполняться аккуратно» [9, л. 10].

По имеющимся документам следует сделать вывод, что между начальниками милиции, комендантами городов и начальниками гарнизонов происходили частные недоразумения по вопросам взаимоотношения. Так, в приказе Управления Сибирской рабоче-крестьянской милиции от 18 апреля 1921 г. №20 сообщалось, о том, что милиция как гражданское учреждение, организованное по военному образцу, не входит ни в какое подчинение ни у комендантов, ни у начальников гарнизонов, которые также были не подчинены начальникам милиции. При этом в случае объявления в какой-либо местности военного положения, то по особому соглашению местной власти милиция исполняла задание оперативного характера командующих войск данной местности. В случае необходимости коменданты городов и начальники гарнизонов должны оказать содействие местной милиции при выполнении заданий по благоустройству и установлению порядка между военнослужащими и обывателями, но не вмешиваясь в дела милиции. Управление Якутской городской милиции приступило к неуклонному исполнению приказа от 13 июня 1921 г. [9, л. 21].

Комплекс мероприятий, направленных на обеспечение охраны революционного порядка и гражданской безопасности в городе в условиях военного времени

Возвращаясь к истории охраны революционного порядка и гражданской безопасности в городе, отметим, что 7 февраля комендантом г. Якутска был объявлен горожанам и Якутскому гарнизону запрет всякого движения по городу и в его окрестностях позже 21 часов без

особого на то разрешения [10, л. 12-13]. С 10 февраля 1921 г. было объявлено, что приказом губернской революционной тройки вводятся пропускная система на право въезда и выезда из города, пропуска выдавались в губчека [11].

11 февраля 1921 г. в г. Якутске и в его окрестностях было объявлено военное положение¹. В данном приказе всем горожанам предлагалось за 48 часов с момента опубликования приказа сдать всякое оружие [12]. В связи с военно-политической обстановкой в Якутии с 19 ноября 1921 г. по 26 мая 1922 г. Якутск был переведен на осадное положение² [13]. Данные меры действовали и в последующие годы в связи с началом Гражданской войны в Якутии. В своих прошениях горожане указывали причину на право хождения с указанием времени, так, коллегия Якутского губотдела Наркомсвязи просила дать пропуска на право хождения с 17 ч до 21 ч в связи с еженедельными заседаниями коллегии по понедельникам с 17 ч по вопросам срочного производственного характера [14, л. 8].

В своем заявлении от 1 апреля 1922 г. завгубраспред³ И. Захаров просил разрешения ездить на лошади по городу в ночное время в связи с последним периодом беременности его жены [14, л. 19]. Запреты затрагивали также собрания, увеселения и зрелища, которые могли проводиться лишь с разрешения коменданта. Согласно приказу, нарушителей арестовывали и передавали для дальнейшего расследования в губчека. Так, в заявлении коменданта от 18 марта 1922 г. управляющий народным театром Н. С. Мельдер просил разрешения на устройство спектаклей в народном театре [14, л. 3]. Религиозные праздники в городе проводились также с разрешения коменданта. Имеются документы, где в связи с приближением праздника Пасхи в марте 1922 г. любители церковного пения просили разрешения на спевку смешанного хора в Кафедральном соборе с 16 до 18 ч. [14, л. 17]. В апреле того же года в прошении коллектива верующих и настоятеля Якутского кафедрального собора была изложена просьба о разрешении совершения богослужения во время Пасхи с указанием времени, а также времени звона колокола [14, л. 26].

Через коменданта также проходили вопросы о разрешении погребальных процессов представителей духовенства, так, 25 марта гражданка А. А. Охлопкова просит разрешения на проведение 29 марта похоронной процессии ее отца с крестным ходом, хоругвями и колокольным звоном в соответствии с положением погребения духовных лиц. В просьбе подробно указываются время и маршрут движения процессии по городу [14, л. 9].

Как уже отмечалось выше, комендант города на основании ст. 96 устава гарнизонной службы должен был всячески содействовать местной милиции по благоустройству порядка между обывателями и красноармейцами города Якутска. Так, в городе между горожанами и красноармейцами происходили обмен и продажа одежды и обуви. На основании приказа коменданта от 13 сентября 1922 г. городская милиция начала систематическую борьбу со случаями обмена и продажи красноармейцами одежды и обуви, которые приравнивались к хищению народного достояния. Приказом коменданта самовольные поездки военных лиц за продовольственным фуражом на городские луга без ведома начальников частей считались мародерством, которое каралось судом военного времени. В городе наблюдались самовольная мобилизация обывательских подводов командирами и начальниками частей. Комендантское управление напоминало, что всякая мобилизация подвод для передвижения военных частей должна производиться по наряду высшего командования, каковые должны пойти через комендантское управление города и по нарядам Наркомпути [15, л. 9].

Контроль за торговлей в городе, согласно обязательному постановлению о свободном товарообмене от 24 декабря 1921 г., возлагался на городскую милицию. В целях борьбы с на-

¹ Особый правовой режим деятельности гос. и муниципальных органов, характеризующийся введением в действие чрезвычайных мер в интересах обороны государства или для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

² Особый правовой режим, обычно в прифронтовой полосе, при котором сохраняются все меры военного положения, но некоторые из них усиливаются с целью обеспечения максимальной мобилизации сил и средств для обороны, обеспечения порядка и государственной безопасности.

³ Губернский отдел распределения.

рушениями правил торговли, согласно циркуляру отдела управления Сибревкома от 7 марта 1922 г., органам милиции предписывалось: а) на местах торговли выставлять посты; б) назначать ежедневные наряды милиции для обхода рынков; в) наблюдать за недопущением торговли неразрешенными товарами; г) следить за своевременным обретением торговцами удостоверения на право производства и торговли; д) следить за целостностью бандеролей на товарах, с которых взимается акциз; е) наблюдать за порядком на базарах. Исполнение вышеизложенного циркуляра возлагалось на городскую милицию. В г. Якутске, согласно обязательному постановлению НКВД и НКЮ от 4 сентября 1922 г., в соответствии со ст. 140 УК РСФСР¹ запрещалась продажа спиртных напитков на базарах, а также запрещалась организация и участие в азартных картежных играх [15, л. 3]. Тем не менее случались недоразумения из-за того, что некоторые органы власти в г. Якутске расплачивались с гражданами спиртными напитками. Так, в октябре 1922 г. был задержан гражданин со спиртом, затем был отпущен по просьбе начальника войск ЯАССР, который впредь обещал выдавать удостоверения гражданам, получившим спирт от военкомата в счет уплаты [16, л. 13-14].

Отдел уголовного розыска

По положению ВЦИК и СНК РСФСР об НКВД РСФСР от 24 мая 1922 г. занимался составлением списков уголовных преступников, и их розыск возлагался на уголовный розыск [17, с. 9]. В личном составе сотрудников отдела уголовного розыска в октябре 1922 г. было 19 сотрудников [9, л. 21]. В то время в г. Якутске наблюдались лица, проживающие без прописки, без документов о личности и лица без определенных занятий. Поэтому угрозыску г. Якутска с октября 1922 г. в целях борьбы с преступными элементами предлагалось начать посещать квартиры тех горожан, которые были подозрительными в отношении чистоплотности их деятельности и образа жизни с проверкой документов личности и с установлением права их проживания в городе [15, л. 19].

Заключение

Итак, в рассматриваемый период в условиях внедрения новой экономической политики и начала Гражданской войны в Якутии охрана революционного порядка и гражданской безопасности в г. Якутске осуществлялась силами управления Якутской городской милиции, отделом уголовного розыска и комендантом города. Таким образом, органы правопорядка выполняли комплекс мероприятий, направленных на обеспечение установленных советским законодательством правил по охране революционного порядка и гражданской безопасности в городе. Общая численность городской милиции и отдела уголовного розыска составляла 86 человек. Нехватка квалифицированных людских ресурсов и уход части сотрудников милиции добровольцами на Гражданскую войну отразились на качестве работы Якутской городской милиции.

Литература

1. Колемасов В. Н. Организационно-правовые основы создания советской милиции // Проблемы в Российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 263-265.
2. Комалова Г. Т. Организационно-правовые основы деятельности советской милиции (1920-1923 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 4. – С. 15-19.
3. Карпов Р. А. Охрана сотрудниками рабоче-крестьянской милиции общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии (1920-1925 гг.) // Армия и Общество. – 2014. – № 5 (42). – С. 35-39.
4. Ратушняк Т. В. Становление милиции Кубани (1917-1920 гг.): из истории органов внутренних дел России и Кубани // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5 (27). – С. 55-62.
5. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.06.1920 «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» // СПС КонсультантПлюс // предоставлено 23. 08. 2017// <http://www.consultant.ru>

¹ Ст. 140 УК РСФСР Приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ, карается – принудительными работами на срок до одного года с конфискацией части имущества.

6. НА РС (Я) Ф. Р-216 Оп. 1 Д. 439.
7. НА РС (Я) Ф. Р-216 Оп. 1 Д. 19
8. НА РС (Я) Ф. Р-216 Оп. 1 Д. 440
9. НА РС (Я) Ф. Р-216 Оп. 1 Д. 325
10. НА РС (Я) Ф. Р-172 Оп. 2 Д. 43
11. Приказ №1 Губернской революционной Тройки от 10.02.1921 «Ленский коммунар». №28(122)–1921.
12. Приказ №2 Губернской революционной Тройки от 11.02.1921 «Ленский коммунар». №28(122)–1921.
13. Приказ №5 коменданта г. Якутска от 26.06.1922 «Ленский коммунар». №126 (489)–1922.
14. НА РС (Я) Ф. Р-173 Оп. 1 Д. 3.
15. НА РС (Я) Ф. Р-216 Оп. 1 Д. 420.
16. НА РС (Я) Ф. Р-216 Оп. 1 Д. 426.
17. Положение ВЦИК и СНК РСФСР об НКВД РСФСР от 24.05.1922 // Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева» URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009066>

References

1. Kolemasov V. N. Organizacionno-pravovye osnovy sozdaniya sovetской milicii // Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2012. – № 2. – S. 263-265.
2. Komalova G. T. Organizacionno-pravovye osnovy deyatelnosti sovetской milicii (1920-1923 gg.) // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2007. – № 4. – S. 15-19.
3. Karpov R. A. Ohrana sotrudnikami raboche-krest'yanskoj milicii obshchestvennogo poryadka v naseleennykh punktakh Altajskoj gubernii (1920-1925 gg.) // Armiya i Obshchestvo. – 2014. – № 5 (42). – S. 35-39.
4. Ratushnyak T. V. Stanovlenie milicii Kubani (1917-1920 gg.): iz istorii organov vnutrennih del Rossii i Kubani // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2014. – № 5 (27). – S. 55-62.
5. Dekret VCIK, SNK RSFSR ot 10.06.1920 «O Raboche-Krest'yanskoj Milicii (Polozhenie)» // SPS Konsul'tantPlyus // predostavleno 23. 08. 2017// <http://www.consultant.ru>
6. NA RS (YA) F. R-216 Op. 1 D. 439.
7. NA RS (YA) F. R-216 Op. 1 D. 19.
8. NA RS (YA) F. R-216 Op. 1 D. 440.
9. NA RS (YA) F. R-216 Op. 1 D. 325.
10. NA RS (YA) F. R-172 Op 2 D. 43.
11. Prikaz №1 Gubernskoj revolyucionnoj Trojki ot 10.02.1921 «Lenskij kommunar». №28(122)–1921.
12. Prikaz №2 Gubernskoj revolyucionnoj Trojki ot 11.02.1921 «Lenskij kommunar». №28(122)–1921.
13. Prikaz №5 komendanta g. YAkutskia ot 26.06.1922 «Lenskij kommunar». №126 (489)–1922.
14. NA RS (YA) F. R-173 Op. 1 D. 3.
15. NA RS (YA) F. R-216 Op. 1 D. 420.
16. NA RS (YA) F. R-216 Op. 1 D. 426.
17. Polozhenie VCIK i SNK RSFSR ob NKVD RSFSR ot 24.05.1922 // Internet-proekt «Arhiv Aleksandra N. YAkovleva» URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009066>

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES**

**Электронное научное периодическое издание
№ 4 (08) 2017**

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 29.12.2017. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 31.12.2017.